

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы Ж У Р Н А Л И С Т И К И

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2024

№ 16

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–76394 от 26 июля 2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 79658

*Входит в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Специальность 5.9.9.
Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)*

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия

Ю. М. Ершов (Севастополь, Москва, Россия) – главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) – зам. главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Н. В. Жиликова (Томск, Россия) – зам. главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) – отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург, Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Россия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
Н. А. Мишанкина (Томск, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург, Россия)
Е. В. Первалова (Москва, Россия)

Editorial Board

Yu. M. Ershov (Sevastopol, Moscow, Russia) – Editor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
N. V. Zhilyakova (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) – Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (St. Petersburg, Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
N. A. Mishankina (Tomsk, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg, Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

Редакционный совет

Е. Л. Вартанова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Россия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Россия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-Петербург, Россия)
К. Лехтисаари (Тампере, Финляндия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург, Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
В. В. Тулупов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Россия)
И. А. Яблоков (Шеффилд, Великобритания)

Editorial Council

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russian Federation)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russian Federation)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russian Federation)
S. G. Korkonosenko (St. Petersburg, Russian Federation)
K. Lehtisaari (Tampere, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg, Russian Federation)
D. L. Strovskiy (Ariel, Israel)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russian Federation)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Russian Federation)
I. A. Yablokov (Sheffield, United Kingdom)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики
Сайт: <http://journals.tsu.ru/journalism>

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Булгакова О. В., Каминский П. П. Типологическая трансформация корпоративного издания о науке (опыт «Науки в Сибири»)	5
Лепилкина О. И., Ларионова Е. Н., Ганжара О. А. Форматы программ на современном региональном телевидении (на примере ставропольского телеканала «СвоёТВ»)	23
Прохоров А. В., Видная О. Е. Вузовская газета «Народный учитель» в региональной медиасреде	40
Шайхитдинова С. К. Принцип личности VS долг журналиста? К проблеме этических исследований журналистской деятельности	53

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Владмирова С. Б. «СССР» и «советское»: репрезентация и рефлексия исторической памяти в современном литературно-краеведческом журнале	78
Кушнаревич Е. В. Специфика типологизации аудиоподкастов в социальных сетях «ВКонтакте» и <i>Telegram</i>	95

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕДИАПЕДАГОГИКА

Мясникова М. А. Медиаобразование студентов журфака в рамках фестиваля документального кино	110
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Корнадут К. Д. Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ	124
Морев В. А. Томская газета «Красное знамя» о радиофикации и радиолобительстве в 1925–1926 гг.	137
Первалова Е. В. «Театр – это раскрытая книга, это живая картина жизни, доступная для каждого»: проблемы отечественного театра на страницах газеты «Московские ведомости» и еженедельника «Современная летопись» (1860–1870-е гг.)	150
Семенова А. Л. Провинциальная газета как культурный феномен (на материале новгородских изданий 1838–1916 гг.)	178

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIA SYSTEMS

Bulgakova O. V., Kaminskiy P. P. Typological transformation of a corporate newspaper about science (the practice of <i>Nauka v Sibiri</i>)	5
Lepilkina O. I., Larionova Ye. N., Ganzhara O. A. Program formats on modern regional television (on the example of the Stavropol TV channel <i>SvoyeTV</i>)	23
Prokhorov A. V., Vidnaya, O. E. The university newspaper <i>Narodnyy Uchitel'</i> in the regional media environment	40
Shayhitdinova S. K. The principle of personality vs journalistic duty? The issue of ethical research in the field of journalism	53

MEDIA TEXT AND MEDIA DISCOURSE

Vladimirova S. B. “USSR” and “Soviet”: Representation and reflection of historical memory in a modern literary and local history journal	78
Kushnarevich Ye. V. The specificity of typologizing audio podcasts in the social networks VKontakte and Telegram	95

JOURNALISM EDUCATION AND MEDIA PEDAGOGY

Myasnikova M. A. Journalism students media education within the framework of a film festival	110
---	-----

HISTORICAL STUDIES

Kornadut K. D. The conflict of the <i>Novoe Russkoe Slovo</i> and <i>Novyy Amerikanets</i> newspapers: Toward the history of the emigrant media	124
Morev V. A. Tomsk newspaper <i>Krasnoye Znamya</i> about radiofication and amateur radio in 1925–1926	137
Perevalova Ye. V. “The theater is an open book, it is a living picture of life accessible to everyone”: Problems of the domestic theater on the pages of the newspaper <i>Moskovskie Vedomosti</i> and the weekly <i>Sovremennaya Letopis'</i> (1860s–1870s)	150
Semenova A. L. Provincial newspaper as a cultural phenomenon (based on the material of the Novgorod periodicals of 1838–1916)	178

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Научная статья
УДК 070: 659.4
doi: 10.17223/26188422/16/1

Типологическая трансформация корпоративного издания о науке (опыт «Науки в Сибири»)

Ольга Владиславовна Булгакова¹, Петр Петрович Каминский²

^{1, 2} Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия

¹ o.bulgakova@hq.tsc.ru, ² p.kaminskij@hq.tsc.ru

Аннотация. Типологическая модель газеты Сибирского отделения РАН «Наука в Сибири» анализируется как одна из успешных в адаптации отраслевого ведомственного издания к коренным изменениям в медиасфере. Авторы приходят к выводу о том, что в «Науке в Сибири» формируется гибридная модель как с точки зрения формата (печатное / сетевое медиа), так и с точки зрения концепции (официальное издание / научно-популярное медиа), а сбалансированность официальной повестки, новостей науки и научно-популярного контента позволяет данному изданию в полной мере реализовывать комплекс задач, поставленных учредителем, и занять свое место в системе востребованных российских медиа федерального уровня.

Ключевые слова: корпоративная пресса, научно-популярная журналистика, Сибирское отделение РАН, газета «Наука в Сибири», типологическая модель, цифровые трансформации

Для цитирования: Булгакова О. В., Каминский П. П. Типологическая трансформация корпоративного издания о науке (опыт «Науки в Сибири») // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 5–22. doi: 10.17223/26188422/16/1

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/1

Typological transformation of a corporate newspaper about science (the practice of *Nauka v Sibiri*)

Olga V. Bulgakova¹, Piotr P. Kaminskiy²

^{1,2} Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation

¹ o.bulgakova@hq.tsc.ru, ² p.kaminskiy@hq.tsc.ru

Abstract. The article continues the research of corporate media in the structures of the Russian Academy of Sciences. The article aims to analyze the typological model of *Nauka v Sibiri* [Science in Siberia], a newspaper of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences at the present stage; to describe the communicative practice embodied in this model as one of the most successful in adapting an official departmental edition to radical changes in the media sphere. The empirical basis of the study was the annual set of printed issues of the newspaper and the materials of its online version for 2024, when *Nauka v Sibiri* rose to the second place in the ranking of the most cited popular scientific media in Russia according to Medialogy. The method of typological analysis of the media, described in the works of Alexander Akopov, Mikhail Shkondin and Lyudmila Resnyanskaya, as well as Harold Lasswell's approach to analyzing the structure of media communication processes, was used for the analysis. During the analysis, the authors come to the conclusion that the experience of *Nauka v Sibiri* in modern conditions demonstrates a productive transition to a hybrid media model in terms of both the format (print/network media) and the concept (official edition/popular science media). The editorial board's plan to separate the printed and online versions of *Nauka v Sibiri* by tasks (internal corporate information on paper, interesting popular science content online) has not been fully implemented. However, the balance of the official agenda, science news and popular science content allows *Nauka v Sibiri* not only to implement all the tasks set by the founder, but also to take its own place in the system of demanded Russian media at the federal level. Maintaining the format of the print edition satisfies the request of a conservatively minded audience, and the electronic edition is intended for a younger and more mobile part of it. All this serves to maintain the authority of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences as a leader in world-class scientific research and an integrator of a huge community of scientists in the Siberian macroregion.

Keywords: corporate press, popular science journalism, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, newspaper *Nauka v Sibiri* [Science in Siberia], typological model, digital transformations

For citation: Bulgakova, O. V. & Kaminskiy, P. P. (2024) Typological transformation of a corporate newspaper about science (the practice of *Nauka v Sibiri*). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 5–22. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/1

Введение

Ускорившиеся в последние два десятилетия процессы цифровизации всех сфер жизни привели к значительным изменениям в медиасфере: многие традиционные медиаформаты утратили лидерство, на первый план вышли новые, изменив привычные способы распространения контента и его потребления аудиторией [1–4]; в ходе конвергенции возникает качественно новый информационный продукт гибридного формата, предназначенный для разных носителей – газеты, сайты и т.п. [5–7]. Огромное влияние на процессы цифровизации и конвергенции СМИ, ускорив их, оказала пандемия COVID-19 [8–10]. Специалисты приводят и другие причины ослабления позиций отечественных печатных изданий: длительные сроки оплаты проданной печатной продукции в сетях продуктового ритейла, произошедшая в 2014 г. отмена государственных субсидий ФГУП «Почта России» на доставку подписной печати, резкий рост цен на бумагу для производства газет и журналов [10]. В современной России желающих открыть новое сетевое издание в 2, 4 раза больше, чем тех, кто планирует выпускать традиционное печатное издание [11]. Естественным образом процессами цифровизации оказались охвачены и традиционные научно-популярные медиа, создающие собственные электронные версии или сайты, что позволяет расширить охват аудитории и повысить эффективность коммуникации [12–14]. Все это обуславливает актуальность анализа наиболее успешных практик таких медиа, поскольку этот опыт может быть полезен для профессиональной сферы.

Официальное издание Сибирского отделения Российской академии наук – газета «Наука в Сибири» – одно из старейших отраслевых изданий страны, которое выходит с 1961 г. Во-первых, это корпоративное медиа, рассматриваемое учредителем как эффективный инструмент менеджмента организации и коммуникативная площадка, нацеленная на выполнение социальных и управленческих функций [15]; во-вторых, это корпоративное медиа академической организации, выполняющее просветительскую (популяризация научных знаний), имидже-

вую (выстраивание и позиционирование имиджа учредителя как научной организации и интегратора социальных и коммуникативных процессов) и социальную (объединение академического сообщества) функции [16]. Аналогичные задачи выполняют и другие газеты региональных отделений национальной Академии наук («Наука Урала» в Уральском отделении РАН и «Дальневосточный ученый» в Дальневосточном отделении РАН), однако лишь «Наука в Сибири» в последние годы показывает значительные успехи. Сохранившись на бумаге, она нашла себя и в онлайн-формате и ежегодно входит в пятерку самых цитируемых СМИ научно-популярной тематики: согласно данным рейтинга «Медиалогия», в первом квартале 2024 г. издание заняло третью позицию [17], а в третьем квартале стало вторым [18]. Объяснение этому успеху кроется в типологической трансформации, которую издание пережило после обновления редакционной команды: сохраняя статус корпоративного издания, газета трансформировалась в научно-популярное медиа, предназначенное для широкой аудитории, а благодаря конвергенции форматов (печатная газета, сетевое издание) оно приобрело федеральное значение.

Настоящая статья продолжает исследования корпоративных медиа организационных структур Российской академии наук [16], ее цель – проанализировать типологическую модель газеты Сибирского отделения РАН «Наука в Сибири» на современном этапе и воплощенную в ней коммуникативную практику как одну из наиболее успешных в адаптации отраслевого ведомственного издания к изменениям в медиасфере. Эмпирическую базу исследования составили годовой комплект печатных выпусков газеты (свидетельство о регистрации № 484 от 19 декабря 1990 г.) [19] и материалы сетевого издания «Наука в Сибири» на домене sbras.info (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-61131 от 30 марта 2015 г.) [20] за 2024 г. В ходе исследования применялись метод типологического анализа СМИ, описанный в работах А. И. Акопова [21], М. В. Шкондина и Л. Л. Реснянской [22], а также подход к анализу структуры процессов медиакommunikаций Г. Д. Лассвелла.

Характеризуя принципы типологического анализа прессы, А. И. Акопов выделяет три группы признаков: главные типоформирующие (издатель, целевое назначение, аудитория), вторичные типологические (состав авторов, внутренняя структура издания, используе-

мые жанры, оформление) и формальные типологические признаки (периодичность, объем, тираж) [21]. В учебном пособии под редакцией М. В. Шкондина и Л. Л. Реснянской выделяется пять групп типологических признаков для анализа: технологические (формат, тираж, объем, время выхода, периодичность и т.д.); экономические (форма собственности, характер преобладающих в бюджете инвестиций, результаты хозяйственной деятельности); организационные (организационно-правовая, организационно-экономическая организационно-политическая форма); аудиторные (территория распространения, профиль аудитории) признаки; характер информации и цель (тематика, целеполагание, политическая ориентация) [22]. Под типологической моделью медиа при этом понимается его концепция, «ансамбль ведущих функций и их иерархия, адекватные запросам и качественным особенностям целевой аудитории» [22. С. 8]. Допустимо говорить о том, что в типологической модели издания воплощена структура медиакommunikационного процесса, описанная Г. Д. Лассвеллом в знаменитой «пятивопросной» модели (*The Structure and Function of Communication in Society, 1948*): кто говорит? (коммуникатор, источник – инстанция, организующая и контролирующая процесс коммуникации); что говорит? (сообщение, послание, сообщение); по какому каналу? (medium – средство); кому? (аудитория, адресат, реципиент); с каким эффектом? (результат коммуникации, изменения в сознании и поведении аудитории). Учет всех этих параметров необходим для достижения поставленной цели исследования.

Результаты и дискуссия

Издает печатное СМИ газету и сетевое издание «Наука в Сибири» Федеральное государственное бюджетное учреждение Сибирское отделение Российской академии наук. Оно было основано в 1957 г. в Новосибирске по инициативе академиков М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева, С. А. Христиановича. Сибирское отделение сегодня – самое крупное региональное отделение РАН, расположенное на территории Сибирского федерального округа и прилегающих регионов в шести областях, трех краях и пяти республиках общей площадью около 11 млн кв. км. По данным на 10 января 2024 г., которые дает официальный сайт СО РАН, оно включает два филиала – Иркутский и Алтайский (Бийск),

9 региональных научных центров – Новосибирский, Бурятский, Иркутский, Кемеровский, Красноярский, Омский, Томский, Тюменский, Якутский; отдельные институты в Ангарске, Барнауле, Бийске, Горно-Алтайске, Кызыле, Новокузнецке, Норильске и Чите. Всего под научно-методическим руководством ФГБУ СО РАН находятся 12 федеральных исследовательских центров, 68 институтов и других научных организаций, работающих в сферах математики и информатики, энергетики, механики и процессов управления, нанотехнологий и информационных технологий, в области физики, химии, биологии, наук о Земле, экономических и гуманитарных наук, медицины и сельского хозяйства, а также междисциплинарных исследований на стыке наук. Также осуществляется научно-методическое руководство 44 образовательными организациями высшего образования, подведомственными Минобрнауки России. В СО РАН функционируют комплексы исследовательских установок национального масштаба, создана распределенная сеть центров коллективного пользования с уникальными научными приборами и оборудованием. В Сибирском отделении РАН состоит более двухсот членов Российской академии наук (академиков и членкоров); общая численность научных работников – свыше 10 тыс. чел., из них более 2 тыс. докторов и 5,5 тыс. кандидатов наук [23].

Первый номер многотиражной газеты под названием «За науку в Сибири» вышел 4 июля 1961 г., спустя четыре года после основания Сибирского отделения Академии наук СССР. Свое нынешнее название, утратив призывную частицу «за», газета приобрела в 1982 г. В разные годы коллектив редакции возглавляли Ф. Батурин, Е. Комарских, Т. Дронова, В. Матвеев, Ю. Ворончихин, И. Готов и Ю. Плотников. Все эти годы миссия Сибирского отделения как «крупнейшего интегратора и основного эксперта научно-исследовательских, научно-образовательных, опытно-конструкторских и производственных организаций востока России» [24] обуславливала задачи его официального издания: «...консолидировать и интегрировать работу подразделений, институтов, научных центров, расположенных в разных городах» [25]. Но эта же ответственная миссия официального отраслевого издания, которую с честью несла редакция, существенно ограничивала ее в творческих возможностях.

«Многим не нравится большой объем и обилие юбилейных материалов, некрологов, отчетов о конференциях. Нам и самим это не нравится. Не исключено, что это “каинова печать” научной прессы. <...>

может быть, стоит пересмотреть форму подачи материалов: отказаться от официальной составляющей и давать журналистские материалы о выдающихся ученых. То же касается отчетов о конференциях. Очень тяжело преодолевается “сопротивление материала”. Ученый люд своенравен и пока не добьется желаемого, согласия на публикации не дает. И материалы, которые изначально были живыми и доступными для понимания, частенько становятся наукообразными и малопонятными. И справиться с этим получается не всегда», – говорил главный редактор «Науки в Сибири» Ю. А. Плотников на круглом столе с новосибирскими журналистами, пишущими на темы науки, посвященном 50-летию газеты в 2011 г. [25]. На той же встрече руководитель Центра общественных связей СО РАН А. В. Соболевский сказал начистоту: «Я вот думал, какое бы главное, интегральное определение дать “Науке в Сибири”? Скучная она, сначала скучная, а потом уже – академическая, научная, официальная, черно-белая и т.д. Некоторые дельные предложения по ее оживлению прозвучали: писать более литературным языком, больше авторской свободы, может быть, даже больше авторского “я”. “Я пришел, увидел...” Второе: борьба нужна не только с объемом полосы, но и внутри полосы: есть много изданий, где разворот посвящен одной теме, но там есть врезки экспертных мнений, фотографии, схемы – разворот может содержать 15–20 элементов. Поэтому: да здравствует “Наука в Сибири” – все на борьбу со скукой!» [25].

Переломным стал 2014 г.: «...когда грянула реформа РАН, реорганизация затронула все уровни. В структуре, статусе и функционале Академии и ее региональных отделений происходили, можно сказать, тектонические изменения, и, конечно же, они отразились и в работе наших служб: три подразделения были слиты в одно – управление по пропаганде и популяризации научных достижений СО РАН (УППНД), куда вошла и “Наука в Сибири”. Многие сотрудники не согласились работать в новых условиях, кто-то попал под сокращение, и в итоге у информационного руля оказался коллектив, в разы уменьшившийся количественно, зато очень настроенный на то, чтобы не только сохранить достижения предшественников, но и добиваться новых», – пишет журналист «Науки в Сибири» А. Фурцев [26. С. 6]. Новый главред газеты Е. В. Трухина отмечала тогда, десять лет назад: «Перемены в Академии требовали обновления и самой концепции издания, и команды, его создающей, и подходов к работе в принципе – нужно было соответствовать вызовам времени. Наши постоянные читатели помнят: еще не

так давно газета была черно-белой, затем приобрела цвет, а в прошлом году сменила газетную серую бумагу на белую меловку, что, безусловно, выгодно сказалось на качестве печати в целом и изображений особенно. Может показаться, что продуманный дизайн, верстка, дружелюбный шрифт – это мелочи, но из таких деталей складывается имидж издания, которое, как и человека, встречают по одежке» [26. С. 6]. Главное, что отмечают коллеги, приоритетной в новых условиях стала задача популяризации научных достижений и вовлечение в науку молодежи.

Итак, в настоящее время еженедельную газету и сетевое издание «Науки в Сибири» курирует управление по пропаганде и популяризации научных достижений СО РАН под руководством известного научного коммуникатора Юлии Поздняковой. Главный редактор – Елена Трухина, ведущий редактор и редактор сетевого издания «Науки в Сибири» – Екатерина Пустолякова. В составе авторского коллектива конвергентной редакции работают четыре журналиста: Диана Хомякова, Кирилл Сергеевич, Полина Щербакова и Ирина Баранова. Выпускающий редактор – Ольга Иванова, верстает печатную версию газеты Екатерина Гнеушева [20]. В числе постоянных авторов – Андрей Соболевский, советник председателя СО РАН по информационной политике. Контент для «Науки в Сибири» готовят пресс-службы научных организаций СО РАН, а также студенты направления подготовки «Журналистика» Новосибирского госуниверситета на практике.

Еще в конце 1997 г. Институт вычислительных технологий СО РАН, обеспечивавший поддержку портала Сибирского отделения РАН, создал страницу «Науки в Сибири» в интернете, оперативное размещение в сети полных электронных версий новых номеров газеты было поручено Е. Рычковой. Со временем интернет-страница трансформировалась в полноценный сайт, ставший эффективной площадкой для размещения информационного и научно-популярного контента. В 2011 г. сайт с доменным именем Центра общественных связей СО РАН sbras.info стал регулярно обновляться, на нем была создана система постоянных рубрик, а редакционные материалы рассылались в другие СМИ. В 2015 г. сетевая версия «Науки в Сибири» получила свидетельство о государственной регистрации электронного СМИ: теперь в Сибирском отделении стали выходить два собственных медиа – печатное и сетевое. Позже возникли группа в социальной сети «ВКонтакте» и канал «Науки в Сибири» Telegram. Став медиа гибридного

формата, «Наука в Сибири» получает возможность варьировать размещение своего контента на двух площадках – на страницах печатного издания и в его сетевом варианте. Именно выход какой-либо новости о значимых научных результатах, полученных сибирскими учеными, на сайте sbras.info повышает уровень ее цитируемости, поскольку другие медиа, в том числе востребованные информационные агентства ИТАР–ТАСС, «РИА-Новости», «Интерфакс» и др., обращаются к «Науке в Сибири» как к источнику актуальной, проверенной, а также профессионально поданной информации.

Как отмечается на сайте «Науки в Сибири», «газета ориентирована на самую широкую аудиторию: научных работников, преподавателей, студентов и всех людей, кто интересуется наукой и ее достижениями» [20]. В первую очередь это по-прежнему сотрудники научных организаций Сибирского отделения РАН и Новосибирского национального исследовательского государственного университета. С другой стороны, расчетная аудитория расширяется до «всех интересующихся наукой людей», т.е. потенциально до общества в целом. Согласно статистике, которую привела ведущий редактор «Науки в Сибири» Екатерина Пустолякова на форуме научных коммуникаторов «SciComm Урал» (Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург) 2 июля 2024 г., на протяжении нескольких лет самую большую часть аудитории сетевой версии издания в России составляют жители Москвы (16,5 %) и Новосибирской области (12 %), на Санкт-Петербург приходится 6 %, остальное распределено по другим регионам. Кроме того, официальный характер издания позволяет относить к расчетной аудитории такие группы, как научные и промышленные партнеры, органы государственной власти, научные журналисты.

С содержательной точки зрения значимую часть контента «Науки в Сибири» по-прежнему составляет официальная хроника. Официальный характер издания обуславливает использование такого информационного жанра, как отчет – одного из основных на протяжении всей истории газеты. Под рубрикой «Организация науки» в сетевом издании публикуются отчеты о встречах руководителей СО РАН с партнерами («Академия наук Татарстана налаживает связи с СО РАН [20. 2024. 30 авг.], об официальных визитах («Президент РАН Геннадий Красников и председатель СО РАН Валентин Пармон посетили Иркутск с рабочим визитом» [20. 2024. 26 авг.], о работе общих собраний РАН

и СО РАН, выездных заседаний Президиума СО РАН и т.д. Справедливости ради отметим, что редакция стремится ограничить число крупных отчетов, которые отличали «Науку в Сибири» до 2014 г. Вместо отчетов в сообщениях о прошедших официальных мероприятиях – научных, деловых и научно-популярных – используются жанры простой заметки или короткой информационной корреспонденции («Все-российский съезд советов молодых ученых – 2024: взгляд изнутри» [19. 2024. № 29 (3446). 29 авг. С. 1], «СО РАН готовит соглашение с Академией наук Узбекистана» [19. 2024. № 20 (3432). 23 мая. С. 1] и др.) В рамках официальной повестки большое внимание в разных жанрах было уделено проведению Международного форума и выставки технологического развития «Технопром 2024»: такие материалы публиковались в трех печатных выпусках «Науки в Сибири» [19. 2024. № 34 (3446). 29 авг.; 19. 2024. № 35 (3447). 5 сент.; 19. 2024. № 36 (3448). 12 сент.], а на сайте в период с 27 августа по 3 сентября 2024 г. из 25 вышедших новостей 21 была связана с этим мероприятием.

В сетевом издании «Науки в Сибири» в рамках постоянной рубрики «Мнение» приводятся комментарии руководства и ученых Сибирского отделения РАН по поводу прошедших крупных научных мероприятий, развития отдельных направлений научного знания. Например, руководители объединенных ученых советов СО РАН после Дня российской науки рассуждают о том, каково будущее отечественной науки, как она будет развиваться, какие направления будут наиболее востребованы («Каким я вижу будущее российской науки?» [20. 2024. 16 февр.]). К 300-летию Российской академии наук готовится специальный выпуск, на страницах которого председатель Сибирского отделения РАН академик В. Н. Пармон, а также известные российские ученые, работающие в организациях СО РАН, поднимают вопросы развития науки в разные исторические периоды и ее нынешние перспективы («Наука не терпит экспериментов над собой» [19. 2024. № 6 (3418). 15 февр. С. 4–5]). Если официальные поздравления руководства СО РАН со значимыми праздниками (Новый год, День российской науки, День защитника Отечества, 8 Марта, День Победы, 1 сентября и День народного единства) выходят в двух форматах, то поздравления с юбилеями и некрологи ведущих ученых, а также вакансии публикуются лишь на страницах газеты, таким образом, сохраняющей за собой функции корпоративного издания локального сообщества.

«Одной из основных функций постреформенной РАН является популяризация науки и достижений отечественных ученых на самом широком уровне, что стало одной из приоритетных задач обновленной “Науки в Сибири”» [26. С. 6]. Помимо официальной повестки СО РАН, «Наука в Сибири» освещает значимые результаты теоретических и экспериментальных исследований, которые проводят сотрудники научных организаций под научно-методическим руководством СО РАН. Основная рубрика здесь – «Новости». В новостных публикациях о научных результатах, полученных сибирскими учеными, объясняется суть проведенного исследования, оцениваются его перспективы и значимость для общества. Например, в корреспонденции Кирилла Сергеевича «Биоразлагаемые биополимеры: безопасная альтернатива синтетическим полимерам или источник новых экологических проблем?» рассказывается о том, что ученые ФИЦ «Институт катализа им. Г. К. Борескова СО РАН» изучили современные методы получения наиболее распространенных биоразлагаемых биополимеров и оценили токсичность соединений и добавок, присутствующих при их производстве и улучшающих характеристики итоговых продуктов [19. 2024. № 42 (3454). 24 окт. С. 4]. А в корреспонденции «Сибирские ученые вдвое увеличили прочность сцепления с поверхностью микродуговых покрытий для магниевых имплантатов» рассказывается о разработке специалистов из томского Института физики прочности и материаловедения СО РАН [19. 2024. № 41 (3453). 17 окт. С. 1; 20. 2024. 11 окт.]. Рубрикатор в газете более гибкий, материалы, впервые вышедшие в сетевом издании под рубрикой «Новости», могут быть представлены на страницах газеты под другими рубриками, такими как «Официально» («Руководство СО РАН приняло участие в выездном заседании Президиума РАН в Санкт-Петербурге» [19. 2024. № 27 (3439). 11 июля. С. 3]), «Наука для общества» (корреспонденция «Сибирские ученые получили высококачественные отечественные пигменты трех востребованных цветов», рассказывающая о разработке ученых Томского научного центра СО РАН [19. 2024. № 30 (3442). 1 авг. С. 3]), «Награда» («Сибирские ученые удостоены Макариевской премии» [19. 2024. № 42 (3454). 24 окт. С. 2]).

На страницах газеты и сетевого издания регулярно публикуются полноценные научно-популярные материалы в рубриках «Наука для общества», «Просто о сложном», «Вопрос ученому». В рубрике «Наука

для общества» выходят авторские новости, посвященные решению актуальных научных проблем (например, корреспонденция Ю. Сидоровой о возможности собирать геномы вымерших видов благодаря найденным остекленевшим древним хромосомам, и о том, почему остается высокой численность описторхов в Новосибирской области [20. 2024. 6 авг.]). В публикациях рубрики «Просто о сложном» нет жесткого информационного повода, в них освещается какой-то значимый научный вопрос (о значении концепта «дерево – род – человек» для традиционной хакасской культуры в статье И. Барановой [20. 2024. 18 окт.]; о «вояджерах» – самых далеких космических аппаратах, запущенных человеком, которые находятся на расстоянии более 20 миллиардов километров от Земли и летят со скоростью свыше 55 000 километров в час в статье Полины Щербаковой [20. 2024. 12 авг.]). В качестве экспертов здесь выступают сотрудники институтов Сибирского отделения РАН. Также они отвечают на вопросы читателей в газете под рубрикой «Вопрос ученых» («От чего зависит размер градин?») [19. 2024. № 30 (3442). 1 авг. С. 8]; «Можно ли заразиться описторхозом при контакте с моллюсками и лещами?» [Наука в Сибири. 2024. 2 авг.]; «Возможен ли конец света?» [20. 2024. 23 авг.], и т.д.).

Освещаются масштабные проекты СО РАН. В печатном издании «Науки в Сибири» появляется рубрика «Сибирский кольцевой источник фотонов», под которой в течение всего 2024 г. на развороте выходят научно-популярные статьи, последовательно рассказывающие о будущих возможных прорывах в разных областях науки после открытия СКИФ: «Структурная диагностика»: задачи станции СКИФ в биологии, медицине и исследовании функциональных материалов» [19. 2024. № 2 (3414). 18 янв. С. 4–5]; «СКИФ: быстропротекающие процессы» [19. 2024. № 14 (3426). 4 апр. С. 4–5]; «СКИФ: диагностика в высокоэнергетическом рентгеновском диапазоне» [19. 2024. № 17 (3429). 25 апр. С. 4–5], «XAFS-спектроскопия и магнитный дихроизм: самая универсальная станция СКИФ» [19. 2024. № 25 (3437). 26 июня. С. 4–5]; «СКИФ: электронная структура» [19. 2024. № 33 (3445). 22 авг. С. 4–5]. В сетевом издании эти публикации выходят под рубрикой «Наука для общества», чем подчеркивается значимость проекта для российской науки.

Регулярно на страницах газеты и сетевого издания «Науки в Сибири» рассказывается о проведении сотрудниками Сибирского отделения РАН различных мероприятий по популяризации науки, в их числе проект «Классный ученый» («Вышел новый сезон лекций КЛАССного ученого»

[20. 2024. 4 июня]) и международная акция по проверке научной грамотности «Открытая лабораторная» («Более тысячи человек приняли участие в «Открытой лабораторной» в Новосибирске» [20. 2024. 11 нояб.]).

Промежуточное положение между официальной и научно-популярной частью газеты занимает рубрика «СО РАН: люди и годы», в которой публикуются исторические и мемориальные материалы, назначение которых – сохранение традиций и поддержание коллективной идентичности сообщества ученых, работающих в организациях Сибирского отделения. В центре внимания – выдающиеся ученые, как здравствующие, так и уже ушедшие из жизни – их жизненный путь, напряженный труд, ценности и идеалы. В качестве примеров приведем статью, приуроченную 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого в области фундаментальных и прикладных аспектов северной медицины, адаптации и экологии человека в экстремальных природных условиях Сибири и Крайнего Севера академика В. П. Казначеева, основателя Сибирского филиала (отделения) Академии медицинских наук СССР в Новосибирске и первого председателя Президиума СФ АМН СССР [19. 2024. № 28 (3440). 18 июля. С. 6], или очерк памяти академика А. Э. Конторовича [20. 2024. 30 окт.]. В этой составляющей «Наука в Сибири» является важным источником информации о возникновении и развитии академической науки в Сибири, публикации, вышедшие на ее страницах (а также на сайте), являются ценным материалом для историков.

Как показывает анализ материалов «Науки в Сибири», замысел редакции разделить печатную и сетевую версию издания по задачам, о котором на «SciComm Урал – 2024» говорила редактор сетевого издания (внутрикорпоративная информация, «которая не так интересна широкому читателю – например, юбилейные и памятные статьи, объявления о конкурсах или об их результатах и так далее» – на бумаге, интересный научно-популярный контент – в онлайн), так и не реализован в полном объеме, большинство публикаций по-прежнему появляется сразу в двух форматах. Но, вероятно, такое разделение и невозможно в официальном отраслевом медиа, политику которого определяет Президиум СО РАН. Так или иначе, официальная повестка, новости науки и научно-популярный контент в печатном и сетевом изданиях сбалансированы и в целом формируют их информационное ядро, включающее три основных рубрики: «Новости», «Наука для общества» и «Просто о сложном». Два основных формата издания, а также телеграм-канал и сообщество «Науки в Сибири» в социальной сети «ВКонтакте»

представляют собой как бы разные «точки входа» в контент кроссплатформенной редакции. При этом поддержание печатного издания служит запросу консервативно настроенной аудитории, а электронные каналы предназначены для более молодой и подвижной ее части. Все это служит поддержанию авторитета СО РАН в глазах широкой аудитории как лидера в научных исследованиях мирового уровня и интегратора огромного сообщества ученых, а также продвижению его бренда.

Заключение

Опыт газеты «Наука в Сибири» в современных условиях демонстрирует эффективный переход к модели медиа, гибридного как с точки зрения формата (печатное / сетевое медиа), так и с точки зрения концепции (официальное издание / научно-популярное медиа). Наличие общего ядерного компонента позволяет «Науке в Сибири» в полной мере реализовывать комплекс задач, поставленных учредителем, и занять свое место в системе востребованных российских научно-популярных СМИ. Гибридный характер корпоративного издания крупной научной организации обеспечивает уникальный жизненный цикл распространяемой им информации: информационный повод (событие, человек) создается организационными структурами учредителя (Президиум, институты) – представители учредителя (ученые) дают экспертную оценку этим информационным поводам – сообщение об этом также формируется структурным подразделением учредителя (редакция) – сообщение распространяется с помощью собственных коммуникационных каналов – через сообщения других медиа входит во внешнее информационное поле – это повышает узнаваемость учредителя в обществе и уровень доверия к нему – повышает внешнюю оценку работы редакции (профессиональные награды, рейтинг «Медиалогии») и усиливает ее востребованность. Такой жизненный цикл позволяет преодолеть традиционную замкнутость и изолированность научного сообщества, встроив его в систему российских новых медиа, когда вышедший на ресурсах «Науки в Сибири» контент веерно распространяется другими федеральными СМИ.

Список источников

1. *Дженкинс Г.* Конвергентная культура. Становление старых и новых медиа / пер. с англ. М. : Рипол классик, 2019. 384 с.
2. *Тепляшина А. Н.* Новые медиа & традиционные СМИ: конкуренция как тренд // Вопросы журналистики. 2018. № 3. С. 24–35.

3. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. М., 2010. 200 с.

4. Бахадиванд Ч. З., Растегари С. Трансформация средств массовой информации в контексте перехода на цифровые технологии // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 594–595.

5. Симкачева М. В. Процесс конвергенции СМИ и его влияние на формирование современного медиаполя // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т.157. С. 118–126.

6. Абрамова Г. А., Абрамов В. П., Тихонов В. В. Цифровизация и конвергенция как многоуровневый процесс развития современных печатных СМИ // Казанская наука. 2024. № 7. С. 303–305.

7. Пряникова А. В. Конвергенция медиа: опыт и перспективы развития российских СМИ // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. Т. 7, № 3. С. 8–18.

8. Филиппов В. Н. Пандемия формирует новую модель медийных каналов коммуникации // Медиа в меняющемся мире: проблемы изучения и преподавания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. кафедры журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2021. С. 26–34.

9. Минеев А. Н., Милосердова Е. Е. Исследование и анализ рынка печатных СМИ // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 74–79.

10. Антонов-Овсенко А. А., Шитикова. Е. М. Мультимедийность и мультиплатформенность как инструменты расширения аудитории и монетизации контента печатных СМИ на современном этапе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 1 (72). С. 119–125.

11. Плотников В. А., Шамина О. А. Печатные СМИ в цифровой экономике // BENEFCIUM. 2023. № 3 (48). С. 21–27.

12. Макарова Е. Е. Научно-популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 25 с.

13. Демченко П. Н., Каптилова Е. Н. Научно-популярные СМИ: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Трансформация медиасреды в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. М. : РГГУ, 2019. С. 200–204.

14. Ли Бохань. Журнал «Экология и жизнь» как тип сетевого издания // Идеи и новации. 2021. Т. 9, № 3. С. 113–120.

15. Шинкарева А. П. Корпоративные СМИ (от истоков к перспективам). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 245 с.

16. Булгакова О. В., Каминский П. П. Корпоративное издание как канал коммуникации и средство накопления репутационного капитала научной организации // Вопросы журналистики. 2023. № 13. С. 5–26.

17. СМИ научно-популярной тематики: I квартал 2024 // Медиалогия. 2024. 26 апр. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/13037/>

18. СМИ научно-популярной тематики: III квартал 2024 // Медиалогия. 2024. 14 окт. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/13448/>

19. Наука в Сибири: газета Сибирского отделения Российской академии наук (печатная версия). URL: <https://www.sbras.info/printed/archive>

20. Наука в Сибири: сетевое издание. URL: <https://www.sbras.info/>

21. Акопов А. И. Методика типологического исследования периодических изданий: (На примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 95 с.
22. Типология периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М. : Аспект Пресс, 2009. 236 с.
23. Визитная карточка СО РАН // Официальный портал Сибирского отделения РАН. URL: <https://www.sbras.ru/ru/cmnp/general>
24. Миссия СО РАН // Официальный портал Сибирского отделения РАН. URL: <https://www.sbras.ru/ru/mission>
25. Михайлова В. Первый тайм мы уже отыграли... // Наука в Сибири. 2011. № 26–27 (2811–2812). 7 июля. С. 7.
26. Фурцев. А. «Наука в Сибири» сквозь время // Наука в Сибири. 2021. № 26 (3287). 8 июля. С. 6–7.

References

1. Jenkins, H. (2019) *G. Convergent Culture. Where Old and New Media Collide*. Moscow: Ripol klassik. (In Russian).
2. Teplyashina, A.N. (2018) *Novye media & traditsionnye SMI: konkurentsia kak trend* [New Media & Traditional Media: Competition as a Trend]. *Voprosy zhurnalistiki*. 3. pp. 24–35.
3. Kachkaeva, A.G. (ed.) (2010) *Zhurnalistika i konvergentsiya: pochemu i kak traditsionnye SMI prevrashchayutsya v mul'timediyne* [Journalism and Convergence: Why and How Traditional Media Are Transforming Into Multimedia]. Moscow: Aspekt Press.
4. Bakhadivand, Ch.Z. & Rastegari, S. (2020) *Transformatsiya sredstv massovoy informatsii v kontekste perekhoda na tsifrovye tekhnologii* [Transformation of Mass Media in the Context of the Transition to Digital Technologies]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 6 (85). pp. 594–595.
5. Simkacheva, M.V. (2015) *Protsess konvergentsii SMI i ego vliyanie na formirovanie sovremennogo mediapolya* [The Process of Media Convergence and Its Influence on the Formation of the Modern Media Field]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 157. pp. 118–126.
6. Abramova, G.A., Abramov, V.P. & Tikhonov, V.V. (2024) *Tsifrovizatsiya i konvergentsiya kak mnogourovnevnyy protsess razvitiya sovremennykh pechatnykh SMI* [Digitalization and Convergence as a Multi-Level Process of Development of Modern Print Media]. *Kazanskaya nauka*. 7. pp. 303–305.
7. Pryanikova, A.V. (2022) *Konvergentsiya media: opyt i perspektivy razvitiya rossiyskikh SMI* [Media Convergence: Experience and Prospects for the Development of Russian Media]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 7 (3). pp. 8–18.
8. Filippov, V.N. (2021) *[The Pandemic Is Forming a New Model of Media Communication Channels]. Media v menyayushchemsya mire: problemy izucheniya i prepodavaniya* [Media in a Changing World: Problems of Study and Teaching]. Proceedings of the International Conference of the Department of Journalism of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. N. Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. pp. 26–34. (In Russian).

9. Mineev, A.N. & Miloserdova, E.E. (2022) Issledovanie i analiz rynka pechatnykh SMI [Research and Analysis of the Print Media Market]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 3. pp. 74–79.
10. Antonov-Ovseenko, A.A. & Shitikova, E.M. (2022) Mul'medijnost' i mul'tiplatfornennost' kak instrumenty rasshireniya auditorii i monetizatsii kontenta pechatnykh SMI na sovremennom etape [Multimedia and Multiplatform Features as Tools for Expanding the Audience and Monetizing the Content of Print Media at the Present Stage]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*. 1 (72). pp. 119–125.
11. Plotnikov, V.A. & Shamina, O.A. (2023) Pechatnye SMI v tsifrovoy ekonomike [Print Media in the Digital Economy]. *BENEFICIUM*. 3 (48). pp. 21–27.
12. Makarova, E.E. (2013) *Nauchno-populyarnye sayty v sisteme SMI: tipologicheskie i profil'nye osobennosti* [Popular Science Sites in the Media System: Typological and Profile Features]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
13. Demchenko, P.N. & Kaptilova, E.N. (2019) [Popular Science Media: Current Problems and Possible Solutions]. *Transformatsiya mediasredy v XXI veke* [Transformation of the Media Environment in the 21st Century]. Proceedings of the International Conference. Moscow: RSUH. pp. 200–204. (In Russian).
14. Li Bohan. (2021) Zhurnal “Ekologiya i zhizn'” kak tip setevogo izdaniya [The Ekologiya i Zhizn' Magazine as a Type of Online Edition]. *Idei i novostii*. 9 (3). pp. 113–120.
15. Shinkareva, A.P. (2014) *Korporativnye SMI (ot istokov k perspektivam)* [Corporate Media (From Origins to Prospects)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
16. Bulgakova, O.V. & Kaminskiy, P.P. (2023) Corporate newspaper as a communication channel and a means of accumulating the reputation capital of a scientific organization. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 13. pp. 5–26. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/13/1
17. Medialogiya. (2024) *SMI nauchno-populyarnoy tematiki: I kvartal 2024* [Popular Science Media: Quarter 1, 2024]. 26 April. [Online] Available from: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/13037/>
18. Medialogiya. (2024) *SMI nauchno-populyarnoy tematiki: III kvartal 2024* [Popular Science Media: Quarter 3, 2024]. 14 October. [Online] Available from: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/13448/>
19. SB RAS. (n.d.) *Nauka v Sibiri: gazeta Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk (pechatnaya versiya)* [Nauka v Sibiri: Newspaper of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Printed Version)]. [Online] Available from: <https://www.sbras.info/printed/archive>
20. *Nauka v Sibiri: setevoe izdanie* [Nauka v Sibiri: Online Edition]. [Online] Available from: <https://www.sbras.info/>
21. Akopov, A.I. (1985) *Metodika tipologicheskogo issledovaniya periodicheskikh izdaniy: (Na primere spetsial'nykh zhurnalov)* [Methodology of Typological Study of Periodicals: (On the Example of Specialized Journals)]. Irkutsk: Irkutsk State University.

22. Shkodnin, M.V. & Resnyanskaya, L.L. (eds) (2009) *Tipologiya periodicheskoy pechati: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Typology of Periodicals: A Manual for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow: Aspekt Press.

23. SB RAS. (n.d.) *Vizitnaya kartochka SO RAN* [Visiting Card of SB RAS]. [Online] Available from: <https://www.sbras.ru/ru/cmn/general>

24. SB RAS. (n.d.) *Missiya SO RAN* [Mission of SB RAS]. [Online] Available from: <https://www.sbras.ru/ru/mission>

25. Mikhaylova, V. (2011) *Pervyy taym my uzhe otygrali...* [We Have Already Played the First Half...]. *Nauka v Sibiri*. 26–27 (2811–2812). 7 July. p. 7.

26. Furtsev, A. (2021) “*Nauka v Sibiri*” skvoz’ vremya [Nauka v Sibiri Through Time]. *Nauka v Sibiri*. 26 (3287). 8 July. pp. 6–7.

Информация об авторах:

Булгакова О. В. – канд. филол. наук, шеф-редактор отдела по связям с общественностью, научный сотрудник научно-образовательного центра по гуманитарным наукам Томского научного центра СО РАН (Томск, Россия). E-mail: o.bulgakova@hq.tsc.ru

Каминский П. П. – канд. филол. наук, доцент, начальник отдела по связям с общественностью Томского научного центра СО РАН (Томск, Россия). E-mail: p.kaminskiy@hq.tsc.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O. V. Bulgakova, Cand. Sci. (Philology), managing editor of the Public Relations Department, research associate, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o.bulgakova@hq.tsc.ru

P. P. Kaminskiy, Cand. Sci. (Philology), docent, head of the Public Relations Department, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation). E-mail: p.kaminskiy@hq.tsc.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.11.2024;
одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 28.11.2024;
approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 070+654.197
doi: 10.17223/26188422/16/2

Форматы программ на современном региональном телевидении (на примере ставропольского телеканала «СвоёТВ»)

Ольга Ивановна Лепилкина¹, Елена Николаевна Ларионова²,
Ольга Анатольевна Ганжара³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
¹ oll5@mail.ru, ² ele-molchanova@yandex.ru, ³ snark44@yandex.ru

Аннотация. Редакция телеканала «СвоёТВ», показывая «среду обитания» и создавая образ местного жителя XXI в., использует в разном объеме и в разных видах форматы тележурнала, разговора, сюжета, шоу, лайф-ту-тейп. В статье представлены признаки использованных жанров, драматургическая конструкция передач, тематическая направленность, способы подачи информации. Документалистика в формате сюжета посвящена культурно значимой, исторической и социальной тематике и использует «живые истории».

Ключевые слова: формат, контент, региональное телевидение, документальное кино, телевизионный канал «СвоёТВ», телевизионные программы

Для цитирования: Лепилкина О. И., Ларионова Е. Н., Ганжара О. А. Форматы программ на современном региональном телевидении (на примере ставропольского телеканала «СвоёТВ») // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 23–39. doi: 10.17223/26188422/16/2

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/2

Program formats on modern regional television (on the example of the Stavropol TV channel *SvoyeTV*)

Olga I. Lepilkina¹, Yelena N. Larionova², Olga A. Ganzhara³

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
¹ oll5@mail.ru, ² ele-molchanova@yandex.ru, ³ snark44@yandex.ru

Abstract. Today, the problem of format definition is one of the key issues both in the theory of television journalism and in professional reflection. This work provides

an overview of the most indicative classifications of television formats. The authors of the article base their analysis on the typological approach of A. N. Dedov, according to which it is concluded that the editorial staff of the *SvoyeTV* channel, showing the “habitat” of Stavropol residents and creating the image of a local resident of the 21st century, in varying volumes and in different forms uses almost all the formats declared in the scientist’s typology – a TV magazine, a conversation, a story, a show, a life-to-tape. The article gives the formats’ characteristics: the features of the genres used are described; the dramatic design of the programs, thematic focus, methods and techniques of presenting information (life, lack of journalistic commentary, etc.) are indicated. The work notes that *SvoyeTV* television documentaries address culturally significant, historical and social topics, and are made in the format of a story. Such tools for creating authorial documentary projects as poeticization of the narrative, visual metaphor, narration in the form of “living history”, a special genre-stylistic narrative strategy in conveying the content are considered.

Keywords. format, content, regional television, documentary film, TV channel *SvoyeTV*, television programs

For citation: Lepilkina, O. I., Larionova, Ye. N. & Ganzhara, O. A. (2024) Program formats on modern regional television (on the example of the Stavropol TV channel *SvoyeTV*). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 23–39. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/2

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что региональное телевидение на современном этапе развивается в условиях жесткой конкурентной среды в связи с активным развитием интернет-пространства и федеральных СМИ. В этой ситуации региональные журналисты, концентрируясь на предоставлении информации о различных аспектах местной жизни, вынуждены находиться в постоянном поиске способов удержания внимания аудитории, что характерно, как пишут западные исследователи, «для создателей аудиовизуальных программ, работающих с новыми концепциями и форматами во времена турбулентности, когда телевизионные программы трансформируются» (“for audiovisual program makers working with new concepts and formats in a time of turbulence when television programming is being transformed”) [1. P. 4].

Одним из способов удержания внимания аудитории является использование разных форматов телевизионного контента, которые сегодня признаны в исследовательской среде «единицей измерения наполнения эфира» и представляют собой «определенный набор внешне очевидных признаков» [2. С. 249]. Подобные дефиниции предлагают и

другие ученые: «В формате чаще всего акцентируется формальная сторона, непременно закрепляемая в стандартных параметрах» [3. С. 253]; «совокупность признаков, придающих уникальные отличительные черты каждой отдельно взятой телепрограмме» [4. С. 66], «устоявшаяся, стандартизированная модель телевизионного произведения, которая предусматривает определенные характеристики изображения, текста, поведения его участников» [5. С. 20] и т.д. При этом мы разделяем позицию ученых, учитывающих, что само понятие не вполне вписывается в реалии современных телевизионных каналов, у сотрудников которых чаще всего «единого слова для обозначения различных форм презентации информации нет, работники редакций пользуются конкретными, понятными сотрудникам редакции названиями отдельных форм/форматов» [6. С. 52].

Наш исследовательский интерес к выбору редакцией определенных телеформатов и их адаптации под свою аудиторию или свои производственные возможности вписывается в современные научные поиски ответов на вопросы о влиянии глобальных форматов на национальные [7], о потенциале их использования, «возможности воспроизводить аудио- и визуальные элементы и нарративные структуры оригинальных программ в местных контекстах» (“the ability to reproduce audio and visual elements and narrative structures of original programs in local contexts”) [8. P. 22].

Классификации форматов телевизионной продукции достаточно разнообразны и опираются на разные основания. Так, Шарлотт Уоррингтон в книге “Basics film-making 01: Producing” («Основы кинопроизводства 01: Продюсирование») выделяет: телевидение для завтраков (breakfast TV), игровые шоу (game shows), ситкомы (sitcoms), ток-шоу (talk shows) и реалити-шоу (reality TV) [9. P. 128–133]. Автор представляет и более расширенную классификацию форматов телевизионного контента, а именно: чат-шоу (chat shows), шоу-викторины (quiz show) и панельные дискуссии (panel discussion shows), характеризующиеся вещанием из студии с известным телеведущим; тематические форматы – спортивные (sports programmes) и музыкальные программы (music programmes); отдельно выделяет игровые шоу (game shows) и реалити-шоу (reality TV shows), а также новости и текущие события (news and current affairs) и телевизионный журнал (magazine shows).

В работе Изабель Вильегас-Симон и Марии Т. Сото-Санфил “Similarities in adaptations of scripted television formats: The global and

the local in transnational television culture” («Сходства в адаптациях сценариев телевизионных форматов: Глобальное и локальное в транснациональной телевизионной культуре») телевизионные форматы определяются по правам интеллектуальной собственности на определенный контент, который может быть продан на другом телевизионном рынке и адаптирован к другой социокультурной среде [10].

Отечественный исследователь А. Н. Дедов выделяет базовые и комбинированные типы форматов телеконтента. К первой группе он относит разговор (интервью, беседа, комментарий и т.п.), шоу (праздничные репортажи, концерты, спортивные трансляции, телевизионные конкурсы и пр.) и сюжет (репортажи, истории, портреты и очерки, документальные фильмы и т.д.), к комбинированным типам – тележурнал, ток-шоу (беседы, дискуссии ведущих с героями и экспертами программы в присутствии зрителей в зале) и лайф-ту-тейп, когда журналист постоянно находится в кадре и принимает участие в событиях [5].

На региональном телевидении, представленном в нашем исследовании ставропольским телеканалом «СвоёТВ», использование разных форматов аудиовизуальной продукции подчинено принципу разнообразия нарративных стратегий, что делает более актуальной для анализа последнюю из представленных выше классификаций.

Цель исследования – на конкретных примерах контента (от новостного до художественно-документального) регионального телеканала «СвоёТВ» охарактеризовать редакционный выбор многовариантности форматов программ для решения разных медиазадач. **Объектом исследования** в данной работе выступила современная отечественная региональная тележурналистика. **Предметом изучения** стала жанрово-тематическая реализация форматов телевизионного контента на ставропольском телеканале «СвоёТВ» в фокусе нарративных стратегий. Категориями анализа выступили формат, жанровые признаки телевизионных программ, их драматургическая конструкция, тематическая направленность, способы подачи информации.

Результаты исследования

Региональный телеканал «СвоёТВ» имеет полноформатное 24-часовое вещание при наличии программ собственного производства более шести часов и уровне охвата потенциальной аудитории, равном 73 % жителей Ставропольского края, что делает этот источник вполне

валидным для анализа современного регионального телевидения. «СвоёТВ» показывает «среду обитания» ставропольцев и создает образ местного жителя XXI в. в разных форматах и разными способами, с использованием новейших технологий, включая программы искусственного интеллекта (самый яркий пример – созданные нейросетью телеведущая прогноза погоды Снежана Туманова [см. 11] и Роман Цифровой – цифровой аватар ведущего новостей Романа Выстороба). Анализ контента телеканала показал, что редакцией на современном этапе используются практически все форматы, представленные в названной выше классификации А. Н. Дедова, – разговор, сюжет, шоу, тележурнал, лайф-ту-тейп.

Наиболее распространенным форматом на «СвоёмТВ» является тележурнал как «чередование монологов ведущего и снятых вне студии сюжетов» [5. С. 21], представленный информационными программами, различными по предмету отражения, хронометражу, периодичности выхода. Чаще всего, 4 раза в день по будням, выходят 15-минутные «Новости на Своём», представляющие аудитории текущие события в разных сферах жизни общества. Обзорный характер такой же направленности носят получасовые вечерняя программа «Новости на Своём» в будни и «Итоги на Своём» по выходным дням. Дополнительно по будням в сетке вещания специальные выпуски новостей для слабослышащих (один пятнадцатиминутный и три получасовых).

Ежедневная 15-минутная информационно-аналитическая программа «ОбоЗрение» и еженедельное «ОбоЗрение. Итоги недели» (аналогичной длительности) выходят также в формате тележурнала и направлены на комментирование международных событий и освещение подробностей о ходе специальной военной операции. К этому же формату относятся и специализированные информационные программы – ежемесячная «Формула безопасности» хронометражем 15 минут о поведении на дорогах, еженедельные 15–20-минутные «Большие перемены» (об образовании в крае) и «Дзержинского 102», представляющие новости о правонарушениях и охране общественного порядка. В программах этого формата обозначена общая стратегия: в них «можно выделить авторский нарратив (интерпретацию журналистом раскрываемых им тем и описываемых событий), в который “вплетены” нарратив очевидцев событий (свидетельства обычных людей о том, что

происходит вокруг них), нарратив экспертов (специалистов, оценивающих сложившуюся ситуацию) и нарратив “героев” (о ком идет речь в сюжете)» [12. С. 130].

Формат разговора тоже достаточно популярен на «СвоёмТВ», но, несмотря на разнообразие существующих на современном отечественном телевидении его видов, региональной телекомпанией данный формат используется преимущественно в жанре интервью («Прямой эфир», «За здоровье», «Актуальное интервью», «Про добро», «Око Государево», «Ответственный»), т.е. телезрителям предлагается диалог журналистов с экспертами по актуальным вопросам в рамках тематики программы. С 2018 г. формат разговора пополнился на телеканале «Прямой линии с губернатором Ставропольского края», у которой нет четкой периодичности и жесткого хронометража (в среднем полтора часа). Вещание идет из студии с использованием интерактива – либо съемочные бригады в разных округах края предоставляют возможность жителям с мест событий обратиться к губернатору в прямом эфире, либо в эфир выводятся присланные видеобращения. Ставропольцы могут также задать главе края вопросы по телефону или в мессенджерах до или во время «Прямой линии».

Формат прямой линии, скопированный с общенациональных каналов и организовывающий социальный диалог, служит способом информационного взаимодействия представителя власти и граждан. С другой стороны, эта программа учитывает «контекстно-зависимую важность телевидения для политического лидерства» (“These findings highlight the context-dependent importance of television for political leadership”) [13] и выполняет «функцию поддержания имиджа губернатора как открытого и эффективного политического лидера» [14. С. 47].

Для демонстрации масштабных, знаковых мероприятий в регионе телеканал выбирает такой сложный в производстве формат, как шоу, в виде трансляций и концертов. «СвоёТВ», используя характерные для телевидения возможности, позволяющие в прямом эфире «формировать зрелище путем передачи изображения с многочисленных точек съемки во время события» [15. С. 52], организывает трансляции праздничных мероприятий в День Победы и День края, «Посланий губернатора Ставропольского края», разных по тематике фестивалей («Солдатский конверт», «На высоте», «Родники», «Белая акация», «Студенческая весна», «Хрустальный источник» и др.), игр местного гандбольного клуба «Виктор» и т.д.

Формат шоу в виде трансляции используется «СвоимТВ» и для популяризации собственного проекта «Свой рядом», в рамках которого канал организует производство телепрограмм в открытых пространствах различных городов Ставропольского края (например, в городах Буденновск, Ессентуки и др.). Во время съемок ставропольские парки и площади превращаются в телевизионную студию. Подобный формат, когда жители края становятся участниками и очевидцами создания программ из сетки вещания «СвоегоТВ», способствует увеличению аудитории канала и росту ее доверия к передаваемому контенту. С 2018 г. телеканалом в формате шоу, но в виде ежегодного телевизионного песенного конкурса, реализуется вокальный проект «У меня есть голос». Некоторые сезоны имеют тематическую или иную специфику: в 2020 г. конкурс проходил с подзаголовком «Голос Победы», в 2024-м – «Всей семьей» в честь Года семьи.

Популярное сегодня направление трэвел-журналистики, представляющее собой «создание контента о путешествиях в историко-культурном контексте» [16. С. 34], получает воплощение на анализируемом региональном телеканале в формате лайф-ту-тейп. Этому соответствует еженедельная получасовая программа «Я не местная», где ведущая Анна Хорунжева посещает туристические локации региона и делится наблюдениями со зрителями, что вполне вписывается в современные стандарты подобных региональных телепередач, где «автор и ведущий демонстрирует в основном себя: посещает знаковые туристические объекты, дегустирует местную пищу, пользуется услугами экскурсовода, осматривает гостиницы и рынки» [17. С. 133].

Достаточно популярен и многовариантен на «СвоёмТВ» формат сюжета. Во всех программах этого формата связующими элементами выступают видеоряд, закадровый текст, синхроны, лайфы, объединенные общей концепцией. Чаще всего, 5 раз в день и чаще по будням, выходят в эфир 5-минутные «Экспресс новости», представляющие собой дайджест важнейших событий дня. Ряд программ в этом формате имеют тематическую специализацию. Так, проект «Сценарий цен» позволяет зрителям разобраться, как выбрать качественный товар, и показывает способы экономии. Программа выходит еженедельно, каждый выпуск состоит из интересных фактов, исторической справки или легенды об обсуждаемом продукте, далее идут сведения о его производстве на современном этапе и рекомендации по выбору для покупки.

Еще одной программой-сюжетом выступают еженедельные 15-минутные «Знания для жизни». Ведущая, ставропольцы на улицах города, специалисты и чиновники делятся с телезрителями информацией о новациях в области финансов, нюансах налогообложения, экономических преступлениях, способах противодействия мошенничеству и т.д. Включение в структуру программы исторической справки по теме выпуска, большое количество инфографики и другого мультимедийного контента делает информацию доступнее и разнообразнее.

В формате сюжета выходит и специализированная программа «Профессия Родину защищать», соответствующая запросам времени. Она посвящена ставропольцам – военным и работникам правоохранительной системы, от лица которых ведется повествование. Материалы построены как чередование синхронных и лайфов без журналистских комментариев. Выпуски выходят 4 раза в неделю по 15 мин.

На презентацию представителей различных профессий ориентирована и еженедельная получасовая программа «Человек на своем месте», отличающаяся от предыдущих тем, что она создана в жанре портретного очерка. Этот телевизионный продукт, на наш взгляд, призван решать проблему «отсутствия в эфире узнаваемых героев с приемлемой системой ценностей, достигающих каких-то успехов» [18. С. 166]. В кадре нет журналиста, только герой, интервьюируемый в разных локациях, и другие люди, помогающие раскрыть его личность. Иногда формат сюжета реализуется на телеканале в виде специальных репортажей. Так, в 2023 г. вышли «ОбоЗрение. Специальный репортаж», «ОбоЗрение. Специальный репортаж к Пасхе», «ОбоЗрение. Волонтеры на Донбассе».

Наконец, большой блок контента «СвоегоТВ» в формате сюжета составляют истории и документальные фильмы, выполненные как авторские проекты – один из самых популярных и востребованных видов медиатекста на региональном телевидении; это обусловлено, на наш взгляд, тем, что в публицистическом кинонарративе «всегда происходит драматизация событий (фабулы), а следовательно, происходит передача эмоций от нарратора зрителю – как открыто, посредством изображения эмоционального состояния рассказчика или героя, так и имплицитно, с помощью композиционно-монтажных и других кинематографических приемов, используемых автором» [19. С. 21].

На анализируемом телеканале за 2019–2023 гг. вышло несколько интересных материалов, относящихся к документальной публицистике: «Приют» (2019) и «Цветные платки» (2020) Марины Мацарской, «Горбачев. Край СССР» (2022) Ростислава Скидана, «От путча до СВО. СОБР “Зверобой” 30 лет» (2023) Антона Киевского, «Письма» и «Письма домой» (2022) Александра Шишова и Алексея Форсикова, «Герои вне времени» (2023) Александра Шишова, Юлии Вэйс и Алексея Форсикова.

В ходе исследования установлено, что для региональной документалистики важно внимание к культурно значимой, исторической и социальной тематике, освоение пространства жанров, связанных с юбилейными проектами, биографическим и историческим дискурсом. В документальном проекте зритель получает возможность осмыслить, оценить событие в исторической перспективе, идентифицировать себя с автором-повествователем или героем, аргументированно описывающим событие, представляющим интерпретацию биографии человека, его места в истории.

При подаче материала, имеющего отношение к новой и новейшей истории, к презентации актуальной информационной повестки дня, в документальном нарративе используются художественные приемы, имитирующие принцип достоверности рассматриваемого материала и в то же время создающие типизированный образ исторического целого, являющегося частью хронотопа. Этот подход характерен для рассматриваемых нами проектов, в частности, для короткометражного фильма «От путча до СВО. СОБР “Зверобой” 30 лет», посвященного годовщине со дня основания специального отряда быстрого реагирования, его жизни, историям бойцов, принимавших участие практически во всех военных операциях и вооруженных конфликтах современной России. История отряда оформляется в коротких интервью, которые сменяют кадры, снятые скрытой камерой, и официальная хроника. Фильм создан в традиционной нарративной манере повествования, характерной для юбилейного текста, приуроченного к определенной дате. Благодаря структуре, материалу, который используется в фильме, проект формирует комплексное представление об исторической и социальной значимости СОБР «Зверобой».

В авторском проекте Ростислава Скидана «Горбачев. Край СССР» личная история одного из самых известных ставропольцев выступает в

качестве рамочного композиционного элемента, презентующего историческую ситуацию. Образ главного героя понимается как метафора времени, мифоформирующий фактор, определяющий специфику эпохи. История человека (начинается она с пейзажной зарисовки, плана заброшенной и бесполезной железнодорожной ветки, нежилого дома, в котором родился герой, т.е. фактически с аналогии «пустого места») представлена как праобраз публичной истории. Один из важных творческих приемов в этом фильме – визуальная метафора. Так, авторы обыгрывают лексему «край», когда видеоряд с кадрами обочины, дорожного знака, означающего конец населенного пункта Привольное, опустевшего дома Горбачевых дополняется словами о герое фильма, что его «весь политический путь <...> прошел по краю», «он и прошел по краю времен, эпох, поколений».

В качестве материалов в документальном проекте используются галереи из архивных фотографий, интервью с одноклассниками М. С. Горбачева, видео из Гостелерадиофонда, материалы из школьного музея. Личность передается как противоречивая фигура (с использованием параллельного монтажа, с проведением стилистических параллелей – «Сверстники судили его за ...», «Учителя гордились им», «В обеих школах его не отменяют, но не перевозноят – балансируют»). Таким образом, визуальными и вербальными средствами в проекте «Горбачев. Край СССР» формируется допускающее вариативность представление о знаковой исторической личности конца XX в., включаются концептуальные основы современной социальной реальности и правил ее существования в уже освоенное историческое прошлое.

Иначе дело обстоит с представлением в документальном проекте новейшей истории. В этом случае авторы прибегают к выбору особой жанрово-стилистической нарративной стратегии – перенесение реальности в пространство художественного смысла. В качестве основных приемов выступает поэтизация повествования, мифологизация сюжета, выбор лирической тональности как основной речевой стратегии медиатекста, создание эмоционального переживания, передача субъективного понимания объективной реальности. Отсюда выбор художественно-документального жанра, в котором соединяются форма и стилистика художественного повествования и документальной аналитической публицистики: например, в кадре одновременно работают профессиональные актеры и реальные участники событий, есть постановочные сцены и включены кадры документальной съемки.

К такому типу относятся проекты «Письма» и «Письма. Домой». Эти короткометражные фильмы-истории посвящены человеческим судьбам, чувствам, эмоциональному переосмыслению «живой жизни» военных и их близких в условиях проведения специальной военной операции. В качестве основы в фильме используется эпистолярный жанр, позволяющий представить события от первого лица. В проекте были и актеры, и реальные участники событий, настоящие оборудование и экипировка. Максимальное включение достоверного материала, конкретных деталей в медиатекст выступает здесь в роли нарративной технологии, переводящей эмоциональное переживание в формат осознания и понимания реальной истории.

В постановочном проекте «Герои вне времени», победившем в 2023 г. на XI Международном телевизионном фестивале военно-патриотических фильмов и программ «Вечный огонь» в номинации «Лучшая режиссерская работа», основой повествования выбрана лирическая тональность, личный рассказ молодой учительницы ученикам об эпизоде из своего детства, когда безымянный солдат спас ее в зоне боевых действий. Визуальная специфика данного фильма – ритмическое повествование, чередование планов, изменение колористики, что передает смену времен и настроений.

Военно-патриотическая тематика нашла отражение и в художественно-документальном сериале «Южные стражи», который основан на реальных историях участников СВО, волонтеров и их близких. С помощью параллельного монтажа авторы сериала, вышедшего с подзаголовком «Семь судеб – одна жизнь и страна», показали солдат в зоне боевых действий и граждан, которые оказывают им всяческую поддержку. Особенностью проекта было использование непрофессиональных актеров.

Отметим также, что в проектах «СвоегоТВ» военно-патриотической тематики явно конструируется образ героя-воина, который, как справедливо пишут исследователи, «рождается не только “из кино” и не столько “из жизни”, сколько “из архетипа” – глубинных антропологических представлений, описанных этнографами, – своим собственным прометейным усилием, узнаваемым зрителем, в предлагаемых ему жизненных обстоятельствах» [20. С. 103].

Отдельный блок в документалистике «СвоегоТВ» составляют фильмы социальной направленности. Так, художественно-докумен-

тальный проект «Выводы следствия» нацелен на формирование правовой культуры аудитории и тоже выполнен в формате сюжета в виде истории. Используя постановочные съемки и архивные материалы, авторы воспроизводят реальные преступления, совершенные на Ставрополье за последние четверть века, и их раскрытие. В этом проекте, на наш взгляд, важную роль играет ведущая, которая в ряде выпусков выступает связующим звеном между разыгрываемыми эпизодами и создает определенный эмоциональный настрой.

Документальные фильмы «Приют» и «Цветные платки» представляют социальную проблему содержательными и стилистическими ресурсами биографического теледискурса. Первый из этих фильмов рассказывает о частном приюте в одном из ставропольских поселков, его жильцах, работе его организаторов. В качестве повествовательных техник используются портретные зарисовки, крупные планы, затемнение кадра, что формирует впечатление интимности, эмоциональности, максимальной достоверности материала, вызывает доверие к социальному байопику, метафоризирует историю отдельного человека, переводя ее в формат обобщенного, типического, узнаваемого.

Документальный фильм «Цветные платки» снят в ставропольской женской колонии для совершивших преступление в первый раз и построен как серия монологов заключенных (каждый из которых оттитрован с указанием имени, фамилии, совершенного преступления, срока наказания) и эпизодов их повседневной жизни. Несмотря на отсутствие журналиста в кадре и закадрового комментария, создается эффект достоверности и глубокого погружения в показываемую реальность.

Итак, можно сказать, что авторские проекты на телеканале «СвоёТВ», выполненные в формате сюжета в виде историй или документальных фильмов, представляют собой нарративные практики монофабульных оригинальных медиатекстов социальной, исторической, культурно значимой тематики. Специфическими особенностями региональной документалистики является лирическая, интимная тональность, визуальная метафоричность, интерес к включению конкретной, «местной» истории, события, места в пространство общекультурной и всеисторической палитры.

Заключение

Новейшая история ставропольского телеканала «СвоёТВ», его программная политика свидетельствуют о том, что региональное телевидение стремится использовать все возможное разнообразие форматов

программ, предоставляя аудитории возможность получить новостную информацию о текущей жизни в крае и стране в удобных и привычных для восприятия форматах тележурнала, разговора, сюжета. Журналисты используют их и для предоставления актуальной информации в специализированных программах (о финансах, общественном порядке, образовании, о выдающихся ставропольцах и т.д.) Установлению диалога граждан и власти способствует такой вариант формата разговора, как регулярно проводимая «Прямая линия с губернатором Ставропольского края». Единично, в рамках программы «Я не местная», презентующей популярные туристские локации региона, используется на телеканале формат лайф-ту-тейп, позволяющий редакции закрывать популярную у аудитории нишу трэвел-журналистики. Особое место в эфире «СвоегоТВ» отводится формату шоу, который реализуется в виде трансляций крупных общественно значимых, культурных и спортивных мероприятий, собственного проекта «Свой рядом», ежегодного телевизионного песенного конкурса «У меня есть голос» и т.д.

В эфирной концепции регионального телеканала важная роль отведена документальным фильмам, призванным презентовать «медийных» ставропольцев (М. С. Горбачев), создавать образ рядовых граждан в исторических обстоятельствах специальной военной операции, реконструировать социальную проблематику времени. Документалистика в пространстве современного регионального телевидения – это формат представления информации о регионе, юбилейные тексты, материалы, включенные в календарный контент-план, связанные с региональной текущей стабильной и редко изменяющейся повесткой дня. Тематическая палитра этих материалов однообразна, предсказуема: она диктуется информационными потребностями конкретного региона, призвана описывать совершенно определенный историко-культурный и экономико-политический масштаб, эпистемологически конкретный, корректный, привязанный к определенной эпохе, к месту жительства «местного жителя», «земляка», «односельчанина». В итоге мы видим особую с тематической точки зрения информационную картину, в которой создается образ региона, узнаваемый социально-культурный тип пространства, отвечающий запросам конкретной аудитории.

Можно сказать, что культурно-эстетические характеристики документальных авторских проектов регионального канала «СвоеТВ» тяготеют к традиционализму, к ретроэстетике. Это в каком-то смысле «антисовременный» текст, эстетическая и этическая ценность которого заключается

в намеренном отказе от уподобления сверхновым молодежным информационным трендам современной медиакультуры. Ценность проекта – в доминанте содержания, в логике и традиционности его подачи, в предсказуемости технических параметров подачи информации, программирующей понимание, принятие такого материала. В целом, телеканал, используя разнообразие форматов и тематики программ, фиксирует повседневную жизнь местных жителей с их достижениями и заботами, воспроизводит их «среду обитания», способствует установлению социального диалога и создает социокультурный срез общества первой четверти XXI в.

Список источников

1. *Morney E.* Creative prerequisites for innovation in group collaboration—A case study of slow-TV, the genesis of a Norwegian television genre // *Journal of Creativity*. 2022. Dec. № 32 (3). P. 100031. doi: 10.1016/j.yjoc.2022.100031
2. *Ильченко С. Н.* Типологическая идентичность жанровой системы отечественных электронных СМИ: к постановке проблемы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2014. № 1. С. 248–253.
3. *Мясникова М. А.* Жанровая и форматная динамика в программировании телеканала «Культура» // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 5 (360). С. 250–255.
4. *Кемарская И. Н.* Формат как способ позиционирования программы // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2010. № 6. С. 66–69.
5. *Дедов А. Н.* Технологии телевизионной журналистики : учебное пособие. Курган : Курганский государственный университет, 2017.
6. *Никольская Э. С., Макеенко М. И.* Формы подачи информации в новостном вещании: практики российских телеканалов // *Меди@льманах*. 2020. № 2–3. С. 48–59. doi: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859
7. *Ganguly L.* Global Television Formats and Their Impact on Production Cultures: The Remaking of Music Entertainment Television in India // *Television & New Media*. 2019. № 20 (1). P. 20–35. doi: 10.1177/1527476418759215
8. *Choi J.* The Materialization of Television Formats // *Media Industries*. 2022. № 9 (2). P. 21–39. doi: 10.3998/mij.417
9. *Worthington Ch.* Basics Film-Making 01. Producing AVA Publishing, 2008.
10. *Villegas-Simón I. & Soto-Sanfiel M. T.* Similarities in adaptations of scripted television formats: The global and the local in transnational television culture // *Poetics*. 2021. June. № 86. P. 101524. doi: 10.1016/j.poetic.2020.101524
11. *Соколова Л. Н.* Опыт создания телевизионного ведущего с использованием искусственного интеллекта в эфире регионального телевидения // *Актуальные проблемы медиаисследований–2023 : сб. материалов XIII Международной научно-практической конференции НАММИ. М. : Факультет журналистики МГУ, 2023. С. 139–140.*

12. Малышев Д. А. Событие и нарратив в теленовостях, посвященных деятельности политиков. Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 124–133.

13. Müller K. & Schwarz C. From apprentice to president? Entertainment TV and US elections // *The Leadership Quarterly*. 2024. June. № 35 (3). P. 101758. doi: 10.1016/j.leaqua.2023.101758

14. Лепилкина О. И., Манаенко А. С. Творческая концепция программы «Прямая линия с губернатором Ставропольского края» на региональном телеканале «Свое ТВ» // *Медиасреда*. 2020. № 17. С. 45–48.

15. Воронцовская-Соколова Ю. Г. Поэтика телевизионной трансляции: «Алые паруса» // *Искусство и образование*. 2019. № 5 (121). С. 52–65.

16. Стежко Н. Г., Недвецкая П. О. Экранная тревел-журналистика и тревел-блогинг: генезис и сравнительный анализ // *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2022. № 2. С. 33–42.

17. Мясникова М. А. Жизнь регионов России в зеркале телевидения и документального кино: сравнительный анализ инструментария // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2024. № 13 (1). С. 125–139. doi: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).125-139

18. Кирия И. В., Новикова А. А. Депрессивное медиапотребление (исследование телевизионных предпочтений сельских жителей) // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2013. № 5. С. 153–166.

19. Пронин А. А. Наррация эмоций как элемент когнитивной системы документального фильма // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 21–24. doi: 10.17223/15617793/417/3

20. Лиховцева А. В., Ананишнев В. В., Пронин М. А. Телегерой – прошлое, настоящее и будущее: многомерность образа // *Наука телевидения*. 2022. № 18 (2). С. 91–113. doi: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.2-93-113>

References

1. Morney, E. (Dec. 2022) Creative prerequisites for innovation in group collaboration – A case study of slow-TV, the genesis of a Norwegian television genre. *Journal of Creativity*. 32 (3). 100031. doi: 10.1016/j.yjoc.2022.100031

2. P'chenko, S.N. (2014) Tipologicheskaya identichnost' zhanrovoy sistemy otechestvennykh elektronnykh SMI: k postanovke problem [Typological identity of genre system of domestic electronic mass media: statement of the problem]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya 9, Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika*. 1. pp. 248–253.

3. Myasnikova, M.A. (2015) Zhanrovaya i formatnaya dinamika v programmirovanii telekanala “Kul'tura” [The dynamics of genres and formats in the “Culture” channel programming]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (360). pp. 250–255.

4. Kemarskaya, I.N. (2010) Format kak sposob pozitsionirovaniya programmy [Format as an instrument of positioning of TV program]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 6. pp. 66–69.
5. Dedov, A.N. (2017) *Tekhnologii televizionnoy zhurnalistiki: uchebnoe posobie* [Technologies of television journalism: a textbook]. Kurgan: Kurgan State University.
6. Nikol'skaya, E.S. & Makeyenko, M.I. (2020) Formy podachi informatsii v novostnom veshchani: praktiki rossiyskikh telekanalov [Forms of Presenting Information in News Broadcasting: Practices of Russian TV Channels]. *Medi@l'manakh*. 2–3. pp. 48–59. (In Russian). doi: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859
7. Ganguly, L. (2019) Global Television Formats and Their Impact on Production Cultures: The Remaking of Music Entertainment Television in India. *Television & New Media*. 20 (1). pp. 20–35. doi: 10.1177/1527476418759215.
8. Choi, J. (2022) The Materialization of Television Formats. *Media Industries*. 9 (2). pp. 21-39. doi: 10.3998/mij.417
9. Worthington, Ch. (2008) *Basics Film-Making 01: Producing*. AVA Publishing.
10. Villegas-Simón, I. & Soto-Sanfiel, M.T. (2021) Similarities in adaptations of scripted television formats: The global and the local in transnational television culture. *Poetics*. 86. 101524. doi: 10.1016/j.poetic.2020.101524.
11. Sokolova, L.N. (2023) [Experience of Creating a TV Presenter Using Artificial Intelligence on Regional Television]. *Aktual'nyye problemy mediaissledovaniy – 2023*. [Current Issues of Media Research – 2023]. Proceedings of the XIII International Conference of NAMMI. Moscow: Faculty of Journalism, MSU. pp. 139–140. (In Russian).
12. Malyshev, D.A. (2015) Sobytiye i narrativ v telenovostyakh, posvyashchennykh deyatelnosti politikov [Event and narrative in TV-news dedicated to politicians activities]. *Politicheskaya lingvistika*. 3 (53). pp. 124–133.
13. Müller, K. & Schwarz, C. (June 2024) From apprentice to president? Entertainment TV and US elections. *The Leadership Quarterly*. 35 (3). 101758. doi: 10.1016/J.Leaqua.2023.101758.
14. Lepilkina, O.I. & Manayenko, A.S. (2020) Tvorcheskaya kontseptsiya programmy “Pryamaya liniya s gubernatorom Stavropol'skogo kraya” na regional'nom telekanale “Svoye TV” [Creative concept of the program “Direct Line with the Governor of Stavropol Krai” on the regional TV channel “Svoye TV”]. *Mediasreda*. 17. pp. 45–48.
15. Voronetskaya-Sokolova, Yu.G. (2019) Poetika televizionnoy translyatsii: “Alyye parusa” [Television broadcast poetics: Scarlet Sails]. *Iskusstvo i obrazovaniye*. 5 (121). pp. 52–65.
16. Stezhko, N.G. & Nedvetskaya, P.O. (2022) Ekranaya trevel-zhurnalistika i trevel-blogging: genezis i sravnitel'nyy analiz [Screen travel journalism and travel blogging: genesis and comparative analysis]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika*. 2. pp. 33–42.

17. Myasnikova, M.A. (2024) Zhizn' regionov Rossii v zerkale televideniya i dokumental'nogo kino: sravnitel'nyu analiz instrumentariya [Life of the russian regions in the mirror of television and documentary cinema: comparative analysis of the tools]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 13 (1). pp. 125–139. doi: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).125-139

18. Kiriya, I.V. & Novikova, A.A. (2013) Depressivnoe mediapotreblenie (issledovanie televizionnyh predpochtenij sel'skih zhitelej) [The depressive media consumption (a study of television preferences in rural areas)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 5. pp. 153–166. (In Russian)

19. Pronin, A.A. (2017) Narratsiya emotsiy kak element kognitivnoy sistemy dokumental'nogo fil'ma [Narration of emotions as an element of the cognitive system of the documentary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 417. pp. 21–24. doi: 10.17223/15617793/417/3

20. Likhovtseva, A.V., Ananishnev, V.V. & Pronin, M.A. (2022) Telegeroy – proshloye, nastoyashcheye i budushcheye: mnogomernost' obraza [Film hero - past, present, and future: a multidimensional image]. *Nauka televideniya*. 18 (2). pp. 91–113. doi: 10.30628/1994-9529-2022-18.2-93-113

Информация об авторах:

Лепилкина О. И. – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: oll5@mail.ru

Ларионова Е. Н. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры журналистики Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: ele-molchanova@yandex.ru

Ганжара О. А. – канд. филол. наук, доцент департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: snark44@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O. I. Lepilkina, Dr. Sci. (Philology), full professor, professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: oll5@mail.ru

E. N. Larionova, Cand. Sci. (Philosophy), docent, associate professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: ele-molchanova@yandex.ru

O. A. Ganzhara, Cand. Sci. (Philology), associate professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: snark44@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.11.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 16.11.2024;
approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 070.48
doi: 10.17223/26188422/16/3

Вузовская газета «Народный учитель» в региональной медиасреде

Андрей Васильевич Прохоров¹, Ольга Евгеньевна Видная²

*^{1, 2} Тамбовский государственный университет им. Г. П. Державина,
Тамбов, Россия*

¹ proh_and@rambler.ru, ² olga0871@mail.ru

Аннотация. Вузовская периодика XX в. заслуживает внимания с точки зрения ее роли в региональной медиасреде и специфики перехода к корпоративным медиа. На примере газеты Тамбовского государственного педагогического института «Народный учитель» (1957–1993 гг.) определены условия формирования изданий в региональных вузах, изучена их востребованность в среде региональной журналистики, зафиксированы особенности подачи молодежного контента. Определена роль вузовских газет как школы журналистских и литературных кадров области.

Ключевые слова: университет, пресса, газета, стенные газеты, вузовские СМИ, газета «Народный учитель», Тамбов

Для цитирования: Прохоров А. В., Видная О. Е. Вузовская газета «Народный учитель» в региональной медиасреде // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 40–52. doi: 10.17223/26188422/16/3

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/3

The university newspaper *Narodnyy Uchitel'* in the regional media environment

Andrey V. Prokhorov¹, Olga E. Vidnaya²

^{1, 2} Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

¹ proh_and@rambler.ru, ² olga0871@mail.ru

Abstract. University periodicals of the 20th century deserve attention in terms of their role in the regional media environment and the specifics of the transition to corporate media. Using the example of the newspaper of the Tambov State Pedagogical Institute *Narodnyy Uchitel'* (1957–1993), the conditions for the formation of periodicals in regional universities were determined; their relevance in the environment of regional journalism was studied; and the peculiarities of the presentation of youth

content were fixed. The role of university newspapers as a school of journalistic and literary personnel of the region was also established. The theoretical basis includes the research of printed periodicals of regional universities (Tomsk, Yekaterinburg, Petrozavodsk, Krasnodar, Voronezh, Omsk). As a result of the study, it was concluded that the information needs formation of students in terms of informing, experience sharing, political and ideological influence, and the formation of professional values led to the development of a special type of Soviet periodicals – university newspapers that became real sociocultural institutions. If modern corporate publications are, on the one hand, PR-documents and, on the other, a journalistic product, then the university press of the Soviet period is journalism that performs the most important social task of fully covering the activities of the higher educational institution. Such periodicals often became a universal platform for attracting the youth audience to sociopolitical topics. Also, university periodicals played the role of youth periodicals with their entertaining, leisure, orientation functions. The need to accumulate the self-expression processes in student environment made university newspapers centers for talented scientists, professionals, journalists that formed the creative intelligentsia community. In the regional environment, these university media were also in demand, as they built communicative relations with a certain audience. The uniqueness of university periodicals was that they were both university and youth. University newspapers were a kind of a school that formed journalistic and literary skills, and often played the role of an experimental, less official, communicative platform.

Keywords: university, press, newspaper, wall newspapers, university media, newspaper *Narodnyy Uchitel'*, Tambov

For citation: Prokhorov, A. V. & Vidnaya, O. E. (2024) The university newspaper *Narodnyy Uchitel'* in the regional media environment. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 40–52. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/3

Введение

Развитие официальной университетской прессы в нашей стране пришлось на 1920-е гг. Это объясняется политикой советского государства, направленной на усиление роли партийно-государственной пропаганды в обществе. К этому времени, констатируют исследователи, «Периодические издания появились в крупных учебных заведениях, сложилась практика издания газет отдельных факультетов, отделений и курсов» [1]. Заметное место вузовские издания занимали в системе региональной периодической печати. Через систему студенческих многотиражек прошли многие начинающие журналисты советской поры.

Также вузовская периодика XX в. служит достоверным источником, характеризующим этапы становления и развития вузов, особенности совершенствования процессов высшего образования и научной деятельности.

С появлением высших учебных заведений в регионах практически в каждом университете и институте стала издаваться своя газета или журнал. Преимущественно это были стенные газеты, но встречались и печатные. Такие газеты являлись творческой площадкой для студентов. Несмотря на сложившуюся практику вузовской и студенческой прессы в провинции, она остается малоизученной. Исследовательский интерес к университетской прессе позволил бы «расширить общую картину становления системы периодической печати в российских провинциях, проследить формирование этого своеобразного типологического отряда, его поиски собственной читательской аудитории и авторов» [2. С. 5].

Цель данного исследования – анализ специфики вузовской периодики с точки зрения воздействия институтской прессы на развитие учебных заведений и определения ее роли в региональной медиасреде. Теоретической базой выступают исследования печатных изданий региональных вузов – Томска [2, 3], Екатеринбурга [4], Петрозаводска [5], Краснодара [6], Воронежа [7], Омска [8] и т.д. Также использованы последние публикации по изучению региональных медиасистем таких исследователей, как Е. В. Ахмадулин [9], А. А. Грабельников [10], Г. В. Жирков [11], Ю. М. Ершов [12], Ю. В. Лучинский и М. В. Безрукавая [13], В. В. Тулупов [14] и др., в том числе и авторов коллективной монографии «Очерки истории региональной журналистики» [15].

В качестве эмпирической базы исследования выступают выпуски газеты «Народный учитель», издававшейся в Тамбовском государственном педагогическом институте с 1957 по 1993 г., литературное приложение к газете «Пигмалион». Данное исследование стало возможным благодаря оцифровке и систематизации всех номеров газеты из фонда хранения фундаментальной библиотеки Державинского университета. Основой исследования стали принципы историзма и объективности, позволяющие рассмотреть объект в развитии и во взаимосвязи с исторической обстановкой, учитывая причинно-следственные связи явления с событиями действительности. Для выявления частоты проявления тех или иных тем вузовской прессы применялся метод ана-

лиза содержания текстов, а чтобы проследить эволюционные изменения издания, была изучена содержательно-тематическая структура газет разных лет выпуска. Предложенный анализ газеты «Народный учитель» является продолжением исследований региональной медиасферы и, в частности, СМИ вузов Тамбовской области [16–19].

Результаты исследования

В начале XX в. традиции прессы в образовательных заведениях начали складываться в регионах. Сначала это были школьные и гимназические издания. Так, в 1902 г. учащиеся старших классов Козловского коммерческого училища (Козлов – город в Тамбовской губернии) выпускали рукописное издание «Молодые побег», содержанием которого были стихотворные и прозаические произведения юных авторов [20]. А уроженец тамбовской губернии Б. П. Княжинский был редактором первого номера «Журнала учащихся», вышедшего в 1-й Воронежской гимназии в 1910 г. [17]

Надо отметить, что педагогическая общественность Тамбовщины уже предпринимала попытку издавать средство массовой информации, направленное на удовлетворение информационных потребностей педагогических кадров. Это был журнал «Тамбовский народный учитель» (обращает внимание сходство названия с газетой «Народный учитель»). Такое издание появилось в 1909 г. по инициативе одного из учителей тамбовского городского училища А. И. Алтухова. Однако журнал закрылся уже через год из-за отсутствия ресурсов.

Установлено, что одна из первых институтских газет «За педагогические кадры» начала издаваться еще в 30-гг. XX в. в Тамбовском государственном педагогическом институте, однако о ней практически нет сведений. Известно, что в 1935 г. в период борьбы с троцкизмом газета подверглась критике, а редактор лишился поста «за замалчивание в газете контрреволюционных вылазок и отсутствие классовой революционной бдительности» [21]. Газета «Народный учитель», которая стала настоящим летописным документом истории Тамбовского государственного педагогического института и педагогического образования на Тамбовщине, появилась в 1957 г. Это было время трансформации и становления современного педагогического образования в области.

Ведомственная принадлежность газеты декларировалась на первой полосе: она была органом партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профсоюзного комитета и месткома вуза, деятельность которых регулярно и всесторонне освещалась на страницах газеты. Редактор утверждался партийным бюро. Им становился преподаватель, курировавший работу газеты на общественных началах, в штате была лишь должность ответственного секретаря. Газета имела и коллегиальный орган управления, куда входили представители всех факультетов института, что позволяло не только освещать разнообразные события студенческой жизни, но за счет соревновательности улучшать качество издания. Газету иногда называли «особым факультетом», тем самым подчеркивая ее значимость для формирования информационного пространства вуза.

Газета «Народный учитель», как и все многотиражные газеты тех лет, была двухполосной. Некоторые выпуски «Народного учителя» печатались четырехполосными. Праздничные номера и спецвыпуски были приурочены к началу учебного года. Спецвыпуски были ориентированы на первокурсников, знакомили их с преподавателями и наиболее яркими выпускниками. «Народный учитель» практически всегда выпускался тиражом свыше 1 200 экз.

Структурно-функциональная система вузовской газеты соответствовала советским изданиям: первая полоса содержала материалы более официального характера: передовые и проблемные статьи, хронику событий, отчеты с партийных, профсоюзных и комсомольских собраний, интервью с профессорско-преподавательским составом и т.д. Вторая полоса газеты традиционно освещала бытовые и социальные темы, культурную и спортивную жизнь института, публиковала информацию о новых книгах. Не обходилось без тематических подборок, посвященных педагогической практике, престижности учительского труда. Газета уделяла внимание научной деятельности вуза, рассказывая об опыте работы разных подразделений, стимулируя студентов участвовать в научных смотрах, пропагандируя последние научные достижения.

Уже через несколько лет работы в редакции подвели первые итоги. В передовой статье отмечали, что «многотиражная газета прочно вошла в жизнь коллектива». Важность газеты для обмена «практическим опытом в работе профессорско-преподавательского состава и студентов», подчеркивают и современные исследователи [19. С. 372].

Приоритетными в издании были проблемы образовательной деятельности: экзаменационные сессии («Ребята, сдать можно! Дневник сессии»¹, «24 июня в Москве начал свою работу Пленум ЦК КПСС. Достойное завершение учебного года – твой лучший подарок Пленуму», «Как мы готовимся к зимней сессии»²), преподавание разных предметов («Все силы – освоению русского языка»³, «Теория физики – это трудно»⁴), прохождение профессиональной практики («Контрольная работа и школьная практика»⁵), обучение студентов-заочников («Заочному обучению – пристальное внимание»⁶).

Многотиражка освещала темы не только сугубо институтские, но и те, которые находили отражение в областных газетах «Тамбовская правда» и «Комсомольское знамя», создавая единое информационное пространство региона. На страницах «Народного учителя» встречались материалы, связывающие институт с событиями в области и стране: рапорты о достижениях вуза, приуроченные к знаменательным датам, отклики на городские культурные события, репортажи с поэтических встреч и многое другое. Учитывая дефицит регионального дискурса, институтская многотиражка стала важной частью областной системы средств массовой информации в сегменте молодежных и образовательных изданий.

Нельзя не отметить, что газета «Народный учитель» оказалась для преподавателей института, заведующих кафедрами и руководителей факультетов своеобразной трибуной для выражения мнений по разным проблемам. На ее страницах регулярно публиковались ведущие ученые вуза: П. С. Кудрявцев, Б. Н. Двинянинов, С. Б. Прокудин, В. И. Антоненко, Ю. А. Левшина, Ю. П. Марченко, М. М. Калашникова, В. В. Шпаковский и многие другие. В газете поддерживали связь и с представителями школьных коллективов. Директора школ, в которых трудились выпускники вуза, в публикациях регулярно оказывали начинающим учителям методологическую помощь, обеспечивая непрерывный обмен опытом между образовательной организацией и молодыми педагогами.

---

¹ Народный учитель. 1968. 23 мая. № 16.

² Там же. 1971. 17 дек. № 25.

³ Там же. 1972. 6 апр. № 12.

⁴ Там же. 1973. 14 дек. № 28.

⁵ Там же. 1959. 22 июня. № 21.

⁶ Там же. 1977. 21 янв. № 3.

Со временем в газете «Народный учитель» оформились постоянные рубрики, связанные с освещением внеучебной деятельности и предлагающие развлекательное содержание, например: «Литературная страница», «Наши выпускники», «Спорт», «Уголок юмора», «Юмористический фельетон». Несмотря на небольшой объем, в газете размещались материалы разного содержания: отчеты о рейдах из столовой и общежитий, репортажи из подшефных колхозов, фельетоны и иронические заметки о студенческих буднях. Использовались и различные иллюстрации: событийные фото, фотозарисовки, портреты т.д. Издание может служить примером жанровых и оформительских решений для своего времени.

В Тамбовском государственном педагогическом институте, как и в других вузах, существовала и стенная печать, проводились конкурсы стенных газет, газеты факультетов конкурировали между собой. Редакция «Народного учителя» курировала работу стенных газет, нередко критикуя слабые, «проходные» материалы, а наиболее интересные печатались на ее страницах. Например, в 1959 г. в газете публиковались материалы из сатирической стенной газеты филологического факультета «Колючка». «Каждый номер “Колючки” (вышло 3 номера) отличается от другого не только новизной материала, но даже и художественным решением. Карикатуры нарисованы в газете оригинально, едко»¹, – отмечали в редакции вузовской газеты «Народный учитель». Или вот что писала будущий писатель и публицист М. Кудимова на страницах издания по результатам обзора стенных газет в декабре 1971 г.: «Как же писать? Наверное, так, чтобы всем хотелось прочитать написанное. <...>. И это, по-моему, критерий заметки для стенной печати. Ведь пишем мы про себя и для себя»².

Издание наращивало свою популярность среди студенческой аудитории и благодаря тому, что существовала обратная связь: студенты писали о качестве лекций, делились мнениями о преподавателях (например, «Улучшить качество учебной работы»³, «Студенты о лекциях»⁴), публиковались студенческие письма, появилась рубрика «Нам отвечают» по следам острых выступлений. Причем активность высказыва-

---

¹ Народный учитель. 1959. 9 янв. № 2.

² Там же. 1971. 17 дек. № 25.

³ Там же. 1963. 7 февр. № 4.

⁴ Там же. 1963. 14 марта. № 8.

ний студенческой аудитории выросла в 1970–1980-е гг., что характеризует эволюцию газеты из информирующего органа печати в средство для дискуссий и выражения мнений, привлекающее молодежную аудиторию к развитию студенческого самоуправления. Вузовская газета, как, впрочем, и многие другие советские издания, имела «значительный пласт критической информации, направленный на осуждение носителей антиобщественного поведения, конкретных нарушителей норм морали и нравственности» [11. С. 63]. Современные корпоративные издания утратили эту особенность как несвойственную данному типу СМИ.

Во-многом привлечению молодежи к органу печати способствовала и личность редактора, должность которого была введена только в 1960-е гг. Газета активно привлекала и аккумулировала молодые таланты, направляла молодежь в творческое русло. Некоторое время в редакции функционировала литературная группа под руководством преподавателя русского языка и литературы, фронтовика Л. Г. Яковлева. Другой редактор, историк Б. Ф. Новиков, сумел сплотить вокруг газеты будущих профессиональных писателей и журналистов. Поддерживал связь с газетой выпускник ТГПИ, писатель, редактор областной газеты «Комсомольское знамя» Г. Д. Ремизов, помогавший студентам начать свой путь в большую журналистику после вузовской газеты. В начале 1970-х всего за год редактор А. С. Комягина обновила студенческий коллектив редакции, из которого вышли журналисты, поэты, ученые: С. Е. Бирюков, М. В. Кудимова, А. И. Иванов и др. Многие для поддержки молодых авторов газеты сделала поэт, литературовед, общественный деятель В. Т. Дорожкина, которая редактировала газету больше семи лет. В 1990-е гг. даже выпускалось литературное приложение к газете «Народный учитель» – «Пигмалион»¹, в котором участвовали известные и начинающие тамбовские авторы: В. Г. Руделев, С. Е. Бирюков, Е. Харланов, И. Левшин, М. Титов, Г. Минаев и др. Можно подчеркнуть, что газета «приобрела популярность не только как средство для распространения внутренней информации вуза, но и как издание для интеллектуальной, культурной, поэтической элиты областного центра» [16. С. 85].

«Народный учитель» выходил до 1993 г. и был закрыт в связи с реорганизацией вуза, который из педагогического стал классическим

---

¹ Пигмалион. 1993. Октябрь. № 3 // Электронная библиотека ТГУ им. Г. Р. Державина. URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/fa/elib1038.pdf/picture?size=0>

университетом. Поэтому лучшие традиции учительской многотиражной прессы продолжили «Университетские вести» (1994–2002 гг.), а затем и «Державинский вестник» (2002–2020 гг.). Однако данные газеты постепенно превратились в чисто корпоративные издания, в некую «витрину» достижений вуза, упуская публицистическую линию, направленную на всестороннее освещение жизнедеятельности образовательной организации.

Заключение

Надо констатировать, что потребность в специализированной периодике, связанной с педагогическим и образовательным процессом, существовала всегда, она находила свое развитие в разных типах средств массовой информации. Несколько десятилетий потребовалось на то, чтобы в советский период появились популярные вузовские СМИ, выполняющие информационные, социальные, управленческие, просветительские и другие функции, решающие на своих страницах задачи консолидации педагогической общественности, социализации и ценностной ориентации молодежной аудитории. Это позволило стать им настоящими культурными «фабриками» для талантливой молодежи, обеспечив путевку в жизнь. Вузовская пресса прошлого столетия ориентировалась на полное и непредвзятое освещение жизни учебного заведения, ее материалы нередко демонстрировали критическое и экспертное содержание, что положительно влияло на организацию учебного и научно-исследовательского процесса. В 1990-е гг. вузовские газеты в большей степени стали ориентироваться на внешнюю читательскую аудиторию, выполнять имиджевую функцию, совершив переход в сегмент корпоративных медиа. Несмотря на это, современные вузовские издания или их современные цифровые аналоги надо рассматривать как важный и в большей степени единственный инструмент внутренних коммуникаций, которому, вероятно, надо бы вернуть широкие информационные возможности для решения внутренних задач и преодоления проблемных зон в развитии вузов, а также объединения молодежной аудитории.

Список источников

1. Прохоров А. В. Ретроспектива развития отечественных вузовских изданий в 1920–50-х гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 126–129.

2. *Жилиякова Н. В.* Особенности первых студенческих изданий Сибири (на примере газетно-журнальных проектов Томска начала XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 6. С. 5–10.

3. *Жилиякова Н. В., Шевцов В. В.* Журнал «Товарищ» (1911/12 г.): опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6 (44). С. 139–153.

4. *Чемякин Ю. В.* Периодика университета: вехи истории // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78, № 3. С. 25–36.

5. *Шорохова И. В.* Петрозаводский университет в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов (по материалам газеты «Петрозаводский университет») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 27–34.

6. *Кравченко Н.* Вузовская газета в регионе // Высшее образование в России. 2006. № 2. С. 73–74.

7. *Золотухин А. В.* От «Ассамблеи» до «Пяти сов». Опыт создания в СССР и России независимого городского студенческого СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 146–148.

8. *Коновалова Н. С.* Отражение культурно-массовой работы вуза на страницах многотиражных изданий (на примере газеты ОМПИ «Политехник», 1985–1990 гг.) // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 39–42.

9. *Ахмадулин Е. В.* Типология, региональная специфика провинциальной прессы XIX – начала XX веков и проблемы создания энциклопедии местной печати // Вопросы отечественной региональной журналистики / под общ. ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2023. С. 18–28.

10. *Грабельников А. А.* Истоки массовых информационных процессов // Вопросы отечественной региональной журналистики / под общ. ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2023. С. 28–48.

11. *Жирков Г. В.* Регионализм в эволюции журналистики России как системы // Вопросы отечественной региональной журналистики / под общ. ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2023. С. 55–73.

12. *Ершов Ю. М.* Местная пресса как скрепа социальных пространств // Вопросы журналистики. 2020. № 8. С. 49–70.

13. *Лучинский Ю. В., Безрукавая М. В.* Краеведческая тематика на страницах кубанской педагогической прессы (1906–1918) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 31–39.

14. *Тулупов В. В.* Современная региональная пресса: достижения, проблемы и угрозы // Вестник Академии медиаиндустрии. 2024. № 1 (37). С. 101–106.

15. Очерки истории региональной журналистики : коллективная монография / под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024.

16. Видная О. Е., Прохоров А. В. Медиасреда вузов Тамбовской области: реализация информационной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 4. С. 84–86.

17. Видная О. Е., Середы М. С. Тамбовская губернская пресса начала XX века: краеведческий контент // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 2. С. 95–98.

18. Прохоров А. В. Трансформация и современное состояние вузовской медиасреды : монография. Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2020.

19. Прохоров А. В. Медиасреда регионального вуза (на примере Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8, № 2. С. 368–380.

20. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5295. Л. 31.

21. «Наукой движимый вперед и разума трудом...» (к 85-летию основания Тамбовского государственного ордена «Знак Почета» педагогического института) // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. URL: <https://gaspito.68edu.ru/materials/publications/collections/947-orden85-pochet>

References

1. Retrospektiva razvitiya otechestvennykh vuzovskikh izdaniy v 1920–50-kh gg. [Retrospective of the Development of Domestic University Publications in the 1920s–1950s]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 3. pp. 126–129.

2. Zhilyakova, N.V. (2012) Osobennosti pervykh studencheskikh izdaniy Sibiri (na primere gazetno-zhurnal'nykh proektov Tomsk nachala XX veka) [Features of the First Student Editions in Siberia (Based on the Example of Newspaper and Magazine Projects in Tomsk at the Beginning of the 20th Century)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 11 (6). pp. 5–10.

3. Zhilyakova, N.V. & Shevtsov, V.V. (2016) The Magazine *Tovarishch* (1911/12): An Experience of the Development of a Typological Model of a Periodical for Pupils in Tomsk Journalism at the Beginning of the 20th Century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (44). pp. 139–153. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/44/10

4. Chemyakin, Yu.V. (2010) Periodika universiteta: vekhi istorii [University Periodicals: Milestones in History]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 78 (3). pp. 25–36.

5. Shorokhova, I.V. (2015) Petrozavodskiy universitet v kontse 1950-kh – pervoye polovine 1960-kh godov (po materialam gazety “Petrozavodskiy universitet”) [Petrozavodsk University in the Late 1950s – First Half of the 1960s (Based on the Materials of the Petrozavodskiy Universitet Newspaper)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (150). pp. 27–34.

6. Kravchenko, N. (2006) Vuzovskaya gazeta v regione [University Newspaper in the Region]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2. pp. 73–74.

7. Zolotukhin, A.V. (2015) Ot “Assamblei” do “Pyati sov”. Opyt sozdaniya v SSSR i Rossii nezavisimogo gorodskogo studencheskogo SMI [From “Assambleya” to “Pyat’ Sov”. Experience of Creating Independent Urban Student Media in the USSR and Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 3. pp. 146–148.

8. Konovalova, N.S. (2013) Otrazhenie kul’turno-massovoy raboty vuza na stranitsakh mnogotirazhnykh izdaniy (na primere gazety OMPI “Politekhnik”, 1985–1990 gg.) [Reflection of the University’s Cultural and Mass Work on the Pages of Large-Circulation Publications (Based on the OMPI “Politekhnik” Newspaper, 1985–1990)]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 3 (119). pp. 39–42.

9. Akhmadulin, E.V. (2023) Tipologiya, regional’naya spetsifika provintsial’noy pressy XIX – nachala XX vekov i problemy sozdaniya entsiklopedii mestnoy pechati [Typology, Regional Specificity of the Provincial Press of the 19th – Early 20th Centuries and the Problems of Creating an Encyclopedia of the Local Press]. In: Tulupov, V.V. (ed.) *Voprosy otechestvennoy regional’noy zhurnalistiki* [Issues of Domestic Regional Journalism]. Voronezh: Kvarta. pp. 18–28.

10. Grabel’nikov, A.A. (2023) Istoki massovykh informatsionnykh protsessov [Origins of Mass Information Processes]. In: Tulupov, V.V. (ed.) *Voprosy otechestvennoy regional’noy zhurnalistiki* [Issues of Domestic Regional Journalism]. Voronezh: Kvarta. pp. 28–48.

11. Zhirkov, G.V. (2023) Regionalizm v evolyutsii zhurnalistiki Rossii kak sistemy [Regionalism in the Evolution of Journalism in Russia as a System]. In: Tulupov, V.V. (ed.) *Voprosy otechestvennoy regional’noy zhurnalistiki* [Issues of Domestic Regional Journalism]. Voronezh: Kvarta. pp. 55–73.

12. Ershov, Yu.M. (2020) Local Press as a Bond of Social Spaces. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 8. pp. 49–70. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/8/4.

13. Luchinsky, Yu.V. & Bezrukavaya, M.V. (2023) The local history theme in the Kuban pedagogical press (1906–1918). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 492. pp. 31–39. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/492/4

14. Tulupov, V.V. (2024) Sovremennaya regional’naya pressa: dostizheniya, problemy i ugrozy [Modern Regional Press: Achievements, Problems and Threats]. *Vestnik Akademii mediaindustrii*. 1 (37). pp. 101–106.

15. Tulupov, V.V. (ed.) (2024) *Ocherki istorii regional’noy zhurnalistiki* [Essays on the History of Regional Journalism]. Voronezh: Voronezh State University.

16. Vidnaya, O.E. & Prokhorov, A.V. (2020) Mediasreda vuzov Tambovskoy oblasti: realizatsiya informatsionnoy politiki [Media Environment of Universities in Tambov Oblast: Implementation of Information Policy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 4. pp. 84–86.

17. Vidnaya, O.E. & Sereda, M.S. (2023) Tambovskaya gubernskaya pressa nachala XX veka: kraevedcheskiy kontent [Tambov Provincial Press of the Early 20th Century: Local History Content]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2. pp. 95–98.

18. Prokhorov, A.V. (2020) *Transformatsiya i sovremennoe sostoyanie vuzovskoy mediasredy* [Transformation and Current State of the University Media Environment]. Tambov: Izd. dom “Derzhavinskiy”.

19. Prokhorov, A.V. (2021) *Mediasreda regional'nogo vuza (na primere Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina)* [Media Environment of a Regional University (On the Example of Tambov State University)]. *Kommunikativnye issledovaniya*. 8 (2). pp. 368–380.

20. State Archive of Tambov Oblast. Fund 4. Inventory 1. Item 5295. Page 31.

21. State Archive of the Socio-Political History of Tambov Oblast. (n.d.) “*Naukoy dvizhimy vpered i razuma trudom...*” (*k 85-letiyu osnovaniya Tambovskogo gosudarstvennogo ordena “Znak Pocheta” pedagogicheskogo instituta*) [“Driven Forward by Science and the Labor of Reason...” (On the 85th Anniversary of the Founding of Tambov State Pedagogical Institute, Awarded the Order of the Badge of Honor)]. [Online] Available from: <https://gaspito.68edu.ru/materials/publications/collections/947-orden85-pochet>

Информация об авторах:

Прохоров А. В. – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия). E-mail: proh_and@rambler.ru

Видная О. Е. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия). E-mail: olga0871@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Prokhorov A. V., Dr. Sci. (Philology), docent, professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: proh_and@rambler.ru

Vidnaya O. E., Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation). E-mail: olga0871@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.11.2024;
одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 20.11.2024;
approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 303.02
doi: 10.17223/26188422/16/4

Принцип личности VS долг журналиста? К проблеме этических исследований журналистской деятельности

Светлана Каимовна Шайхитдинова¹

¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, svet1206@yandex.ru*

Аннотация. Охарактеризованы три сегмента научного дискурса, которые тематически связаны с этикой. Первый представлен теорией социальной ответственности, второй – деонтологией журналистики, третий – этическими теориями. Дегуманизация жизни обострила потребность в этической рефлексии медиапроцессов. Однако исследования журналистики, лишённые этической предметности, не обладают, по мысли автора, нужным потенциалом. Этика профессии ассоциируется исключительно с долженствованием и нормативными требованиями. Сложность нравственного выбора личности остаётся в стороне.

Ключевые слова: социальная ответственность, долг журналиста, нормы этики, парадигмальная замкнутость, автономная личность

Для цитирования: Шайхитдинова С. К. Принцип личности VS долг журналиста? К проблеме этических исследований журналистской деятельности // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 53–77. doi: 10.17223/26188422/16/4

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/4

The principle of personality vs journalistic duty The issue of ethical research in the field of journalism

Svetlana K. Shayhitdinova¹

¹ *Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, svet1206@yandex.ru*

Abstract. The object of the study is the approaches, positions and concepts of scientific theories, which, according to the author, form dominant positions in Russian communication studies appealing to ethical normativity. Three segments of scientific

discourse are characterized, which are thematically related to ethics. The first is represented by the theory of social responsibility of the press; the second by the deontology of journalism; and the third by ethical theories. The internal logic of the development of these segments, as well as the peculiarities of their assimilation in Russian conditions, in the author's opinion, led to the fact that in the dominant concepts and terminology the emphasis is not in favor of the individual. Namely, the theory of social responsibility with its idea of self-regulation of the professional community has not received real support in the conditions of the Russian economy; the deontology of the profession and the theory of morality associated with domestic culture are focused on the modality of duty. The author believes that the observed trend towards total systemic determinism, which excludes spontaneous practices, does not contribute to the development of heuristic possibilities of the "ethics of good" and views based on faith in the creative potential of a sovereign person. Ignoring the principle of personality leads to the fact that the concept "journalist's duty", professional ethical and other norms of public communication are represented by a set of requirements and responsibilities that are perceived by practitioners as "external". This situation has a negative impact on the media. They create conditions for the formation of a mediacracy that hides manipulative activities alienated from the "human situation" behind compliance with the professional "protocol". The conclusions are illustrated by case studies of information disputes considered by the author as an engaged expert of the Public Collegium on Complaints against the Press (Moscow). According to the author, it is necessary to return ethical objectivity to media research. In methodological terms, this can be facilitated by a situational approach and "qualitative" research.

Keywords: social responsibility, journalist's duty, ethical norms, paradigmatic isolation, autonomous personality

For citation: Shayhitdinova, S. K. (2024) The principle of personality vs journalistic duty? The issue of ethical research in the field of journalism. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 53–77. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/4

В некогда популярной у российского читателя работе «Универсальный журналист» ее автор Дэвид Рэндалл писал: «Одно из самых распространенных лицемерных утверждений гласит, что освещение событий в газете определяется стилем этой газеты и чем-то под названием "ценность информации" <...>. Если бы все и впрямь было так просто!» Далее он говорит о влиянии «ценностей» владельца, тех, кто контролирует, а также ценностей журналистской культуры и аудитории [1. С. 13–14]. Суждение о том, что «все не просто», можно дополнить результатами проведенного в конце 1990-х гг. на факультете журналистики МГУ исследования. Оно свидетельствовало, что 24 % опрошенных в ответе на открытый вопрос «какими качествами должен обладать

современный российский журналист прежде всего» в первой строчке указали честность, порядочность, совестливость, нравственность (в 50-е и 60-е гг. качества этого ряда указали 40 %, в 70–80-е гг. – 30,1 и 33,8 % соответственно). 13 % отметили приоритет профессионализма, 10 % – оперативности. Комментируя эти данные, Л. Г. Свитич заметила, что «время часто ставит перед журналистом дилемму: сохранить объективность и честь или продаться, писать по заказу и забыть про этику профессии» [2. С. 188–189].

Спустя десятилетия обозначенная проблема обретает новую остроту. О разрушении нравственной состоятельности профессии журналиста говорят этики [3]. Практики свидетельствуют о потере ценностных ориентиров [4–6]. Теоретики медиатеатральности и социологи указывают на «узкие места» в современных трансформациях гуманитарных профессий [7–9].

В контексте вызванных современной цивилизацией процессов дегуманизации общественной жизни, а также в условиях интенсивного формирования интерактивной цифровой среды наиболее актуальное направление этических исследований медиа задано потребностью в этической рефлексии проблемы сочетаемости свободы информационного поведения и его рамок. Однако приходится констатировать, что в российской журналистике эта тема не популярна. С нашей точки зрения, такое положение дел отчасти поддерживается господствующими в отечественных гуманитарных знаниях представлениями. В предлагаемой публикации рассмотрим, как эти представления проявляют себя в журналистском дискурсе. Заданной целью определен объект изучения в виде подходов, положений и концептов научных теорий, которые, как нам видится, формируют доминирующие в данной сфере позиции. Предмет изучения определен этическим аспектом.

Теория социальной ответственности прессы: акцент на саморегуляции

Моральные проблемы жизнедеятельности человека выступают на передний план в определенных общественных сферах тогда, когда возникает необходимость обозначить рамки этой жизнедеятельности. С началом постсоветского периода социальный запрос на такие «рамки» для медиасферы поступил в первое же пятилетие перестройки: необходимо было найти цивилизованные формы публичной

коммуникации. Это было время профессионалов – социальные медиа еще не вышли на информационный рынок. Формировались новые медиаотрасли, формировалась новая журналистика. Теория откликалась смелыми концепциями и терминами. На этом направлении было немало научных работ и выдающихся имен. Мы отметим его пунктирно. Важно, что в тот период в российской журналистике, векторы модернизации которой несколько десятилетий определялись партийным аппаратом, сложилась ситуация выбора между разными моделями развития. Ряд книг и статей по заданной теме с анализом некоторых из них приведен в работе «Журналистика соучастия» [10]. Выбор моделей развития определялся в годы перестройки тремя возможными ипостасями журналистики – быть ли ей «властью», «зеркалом» или «служанкой» [11]. Изучался опыт рыночных обществ. В том, что касалось СМИ, внимание привлекал институт саморегуляции прессы. В ряду переводной литературы популярность завоевала книга «Четыре теории прессы» [12], в которой представленные концепции дискурсивной организации СМИ выстраивались в линию исторически закономерной смены доминирующего типа субъектности в медиасфере. Привлекательным было и то, что вершиной движения от авторитарной модели представлялась концепция социальной ответственности журналиста, в которой СМИ, наделенные миссией в отражении общественного мнения, рассматривались как «четвертая власть». То есть личность профессионала получала право заявить о себе на институциональном уровне. Требуемое для этого условие – освоение норм профессиональной этики, – воспринималось как указание на «правила игры» [13].

Таким образом, постсоветские этические исследования журналистики ввели в свой терминологический аппарат ряд опорных понятий: социальная ответственность, долг журналиста, кодексы этики, четвертая власть, миссия профессии. Это не означает, что теоретики журналистики ранее не использовали данного рода понятия. Это значит, что понятия обрели системную целостность, определив на деонтологических основаниях нормативный характер исследований медиасферы в этическом аспекте.

Подводя своего рода итоги первого постсоветского десятилетия, И. И. Засурский отметил, что важнейшей особенностью дискурса того времени было то, что он носил сугубо концептуальный характер – дискуссии проходили в неизжитом идеологическом пространстве времен холодной войны, но в противостоянии России и Запада поменялись

знаки. Научные изыскания отражали это положение дел, обращаясь к опыту «рыночного и демократического Запада» как к «единственно возможному будущему и нашей конечной цели». «Видения трансформационной утопии» «разительно» не соответствовали действительности [14. С. 10–12].

Косвенным подтверждением этих наблюдений стали высказывания теоретиков журналистики, опубликованные десятилетие спустя. Размышляя над процессом и структурой социальных изменений в стране, И. Д. Фомичева замечает, что необходимо защитить правомочность проведения «теста на модернизацию» применительно к России. «Что, если это не ее путь? <...>. Практика последнего десятилетия показала – общий характер движения в ходе развития не изменился (“шаг вперед, два назад”))» [15. С. 15–18]. Годом ранее в названии первой главы коллективной монографии исследовательского проекта ГУ ВШЭ резюмировалось: «Гражданское общество в России: настоящее смутно, будущее туманно». Анализируя содержательное наполнение понятия «гражданское общество», И. М. Дзялошинский отметил, что в России само понятие «гражданин» никогда не содержало европейских коннотаций. Гражданственность у нас стала признаком (и уделом) определенной группы людей, рассматривающих себя носителями всех прогрессивных идей [16. С. 11–12].

Вопрос о том, что концепты и термины, как бы заново освоенные в 90-е гг. в отечественном журналистском дискурсе в контексте теории социальной ответственности прессы, со временем наполнились новыми смыслами, требует отдельного рассмотрения.

Различие взглядов на проблему моральной регуляции журналистской деятельности в научном ключе определяется в самом общем виде двумя подходами – структурно-функциональным и феноменологическим. Первый ориентирован преимущественно на горизонтальный (социологический) срез социальных коммуникаций, второй – на вертикальный (гносеологический). Также их можно обозначить как подходы «объективистов» и «субъективистов», представляющих соответственно объектоцентристскую и субъектоцентристскую научные парадигмы. У каждого из подходов есть свои преимущества и свои тупики. В свое время они были рассмотрены нами как характеристики американской и российской моделей этических исследований СМИ [17. С. 25–31]. Было отмечено, что структурно-функциональный подход к моральному регулированию в меньшей степени связан с моральным

измерением, в большей – с организационной культурой и правом. В связи с этим такой подход обладает несомненным инструментальным потенциалом – нацелен на выработку поведенческих стандартов. В то время как феноменологический подход ориентирован на личностное самовыражение творческого субъекта. Представляется, что именно эту интенцию можно обнаружить в произведениях российских публицистов-писателей. Нравственными критериями деятельности в этой парадигме выступают уже не столько правила, принципы отношений, сколько добродетели, олицетворяющие черты творца, который своим искренним словом вдохновляет других, ведет их за собой.

Концепция социальной ответственности прессы, несомненно, основывается на первом подходе. О ее утилитаристском характере пишет Эдмонд Ламбет, назвавший доклад комиссии Хатчинса самым важным документом о средствах массовой информации в двадцатом веке [18. С. 26–27]. Этические правила должны были примирить установку на мажоритарность («наибольшее благо – наибольшему числу людей») и кредо либертарианства, олицетворявшего ценности свободного предпринимательства. Представляется, что по своей сути доклад комиссии Хатчинса был ориентирован на прецеденты, порожденные противостоянием кейнсианства и монетаризма в годы кризиса 30-х гг. XX в. в западном обществе, когда в ответ на идеи о необходимости вмешательства государства и профсоюзов в регулирование бизнеса его представители выдвинули идею саморегуляции. Впоследствии была реализована доктрина «социального рыночного хозяйства», принципы которой закреплены в конституциях некоторых европейских стран [19. С. 7]. Будучи конкретизированы для бизнес-компаний, принципы находят выражение в таком понятии, как «миссия организации», которое концептуализирует добровольные обязательства предпринимателя перед самим собой и социумом, т.е. наполняет реальным смыслом его социальную ответственность. В конечном счете такой подход повышает прибыль. Очевидно, что медиабизнес в рыночном обществе по существу подчиняется тем же законам.

В дальнейшем идея саморегуляции сообществ и корпораций в контексте наметившихся в западных странах центробежных тенденций и укрепления института общественного мнения получила иную, отличную от предпринимательской выгоды трактовку. Принцип мажоритарности в массовых коммуникациях заявил о себе громче либертарианской установки на свободу.

Дэнис МакКуэйл, ссылаясь на Ходжеса, выделяет три типа ответственности: заданную, или навязанную извне, договорную, т.е. достигнутую по согласию сторон, и самоназначенную, т.е. добровольную. Последняя выражается в обещаниях редакции служить своей аудитории или общественным целям в соответствии с убеждениями или профессиональной этикой, к компетенции которой относится ответственность за вредные последствия информации или действий, за непреднамеренный или долгосрочный ущерб. Говоря о долге журналиста, обосновывая правомерность круга ожиданий аудитории, по которым медиа можно призвать к ответу за качество, поведение и результаты работы, названный автор обращается к такому ряду понятий, как «общественный интерес», «информационные требования демократии», «рыночный либерализм», «гражданская журналистика» и др. [20. С. 47].

В условиях России, когда социальная ответственность бизнеса включена в повестку дня, но еще не реализована, когда политическое правление характеризуется политологами как «мягкий авторитаризм» [21. С. 236–238; 22. С. 18–22], обозначенный ряд понятий не работает. Долг, миссия, ответственность концептуализируются на иного рода методологических основаниях – на деонтологических.

Деонтология журналистики: акцент на долге

Обстоятельно анализируя смысловое наполнение термина «деонтология», Е. И. Прохоров обращается к материалам состоявшегося в Москве 21–23 сентября 1995 г. международного семинара «Деонтология журналистики в странах, переходящих к рыночной экономике: проблемы национальной информационной и коммуникационной политики». Профессор приходит к выводу, что термин, введенный в оборот более 150 лет назад, в наши дни как будто начинает жить новой жизнью в связи с актуальной потребностью «увидеть целостную систему различных норм, обеспечивающих достойное выполнение всего объема обязанностей, рассматриваемых как профессиональный долг в демократическом обществе». Разработка деонтологии в сфере журналистики может осуществляться, согласно Е. И. Прохорову, разными путями. Первый это «кодификация», создание сводки всего наработанного в сфере обязанностей, прав, норм ответственного поведения журналиста, зафиксированных в законодательстве и этических докумен-

тах. Второй – построение системы требований к журналисту по аналогии с деонтологическими разработками в других областях социальной практики. Третий путь – собирание и осмысление прецедентов журналистской практики. Четвертый – это системная разработка проблем журналистской деонтологии максимально строгим теоретическим образом [23. С. 288, 299].

По прошествии времени можно констатировать, что все обозначенные пути разработки деонтологии в российском журналистском дискурсе представлены. Первый путь воплощает, как нам видится, деятельность организованной в 2005 г. Общественной коллегии по жалобам на прессу. В постсоветской истории известны и другие заслуживающие внимания органы медийного саморегулирования, но по объему рассмотренных информационных споров, по которым в виде протоколов заседаний и решений создавалась и фиксировалась своего рода «сводка» норм ответственности участников коммуникации, коллегия берет верх. И хотя главным ориентиром при этом выступали кодексы этики, не нормы права, последние «держались в уме», поскольку, как заметил председатель медиа-палаты Коллегии, М. А. Федотов, их невозможно оторвать ни гносеологически, ни содержательно, ибо в совокупности этика и право есть «нормативно закреплённая справедливость» [24. С. 4].

Второй путь – построение системы требований к журналисту по аналогии с деонтологическими разработками в других областях социальной практики – реализован, как нам видится, в деятельности Тюменского НИИ прикладной этики. Начав с гуманитарной экспертизы становления нового этоса в России – политического, делового, регионального, – этоса образовательной деятельности, этоса журналистики [25, 26], Центр прикладной этики сформировался в институцию, которая задалась амбициозной целью разработки общепрофессиональной этики [27]. И хотя ключевым словом при этом выступала «этика», отсылавшая к моральному измерению профессии и мировоззренческому выбору профессионала, ее ориентированность на нормативно-прикладной характер и «технологии практичности» определяет место концепции в ряду деонтологических разработок.

Обозначенные выше масштабные проекты сопровождается интенсивное собирание и осмысление прецедентов журналистской практики, – то, что Е. И. Прохоров обозначает как третий путь в разработке журна-

листной деонтологии. Сюда еще необходимо добавить работу вузовского научного сообщества, отраженную, в частности, в многочисленных сборниках статей и материалов тематических конференций. Для примера приведем сборник факультета журналистики МГУ «Современная журналистика в аспекте деонтологии». Три его выпуска появились по рекомендации секции этико-правовых проблем, работавшей в рамках ежегодной Международной научно-практической конференции «Журналистика: творчество, профессия, индустрия» в 2017 г. Тогда, как свидетельствуют его составители и редакторы, и определились его основные проблемно-тематические направления, включившие описание ситуаций из жизни журналистского сообщества, анализ правовых и этических факторов, влияющих на реализацию должного в журналистике; анализ опыта, родившегося в практике саморегулирования профессии [28].

Четвертый путь – системная разработка проблем журналистской деонтологии максимально строгим теоретическим образом – прерогатива исследователей, которые целенаправленно занимаются данной проблематикой. Это авторы монографий и учебников. Учебниковые разделы по деонтологическим принципам журналистики поддержали дисциплину «Деонтология журналистики», включенную в начавшем век десятилетия в учебные планы ряда российских вузов.

Таким образом, нормативные рамки профессии разрабатываются на всех уровнях, однако данный процесс затруднен двумя серьезными проблемами. Первая связана с тем, что практики в массе своей не спешат осваивать заданную нормативность. Об этом, в частности, свидетельствует «база прецедентов» в виде информационных споров, результатов мониторинга прессы и телевидения, социологических интервью с журналистами. Причины этого тоже известны. В предисловии ко второму выпуску сборника МГУ «Современная журналистика в аспекте деонтологии» И. А. Панкеев замечает, что «журналистское сообщество так и не сумело выработать реальные механизмы воздействия на тех, кто порочит репутацию профессии, ибо не до конца определилось с тем, а что же есть сама по себе профессия в ее сущностных, фундаментальных, незыблемых проявлениях». К. А. Дручинина и М. В. Яковлев пишут о таких проблемах, как отсутствие консенсуса по отношению к национальной модели журналистики; функциональная противоречивость института СМИ, одновременно выступающих и ин-

струментом манипуляции, и средством общественного контроля; отсутствие корпуса общенациональных ценностей для журналистов и т.д. [29]. О том, что СМИ – «манипулируемые манипуляторы» и почему это относится к специфике профессиональной ментальности, а также об истоках профессиональной коррупции в России читаем в монографии Б. Н. Лозовского [30]. Современные реалии убеждают в том, что вопрос об ангажированности журналистов, хотя и обусловлен в конкретных проявлениях факторами, порожденными обстоятельствами внутри социума, по существу встает в любом обществе. И. В. Кирия, рассматривая теории «четвертой власти», «сторожевого пса» в эмпирико-функционалистской группе изучения массовых коммуникаций, указывает на запечатленную в них гипертрофированность и политизированность представлений о роли медиа в обществе. В действительности медиа являются частью общественных институтов, поэтому их контент зависим от этих институтов – крупных собственников, политиков, рекламодателей, от самих журналистов, ограничивающих «поляну точек зрения в угоду собственным представлениям, а также формату материала» [31. С. 271].

Другая проблема связана с тем, что заданная деонтологией журналистики нормативность коммуникации не усваивается и в сегменте новых медиа. На первый взгляд, такое положение дел объясняется различиями в составе коммуникантов: деонтологические принципы обращены к профессионалам, а новые медиа в виде социальных сетей, чатов, форумов, в виде обмена смс-сообщениями представляют рядовых пользователей. Однако основания проблемы, как нам видится, лежат глубже – новые медиа парадигмально отделены от «старых», односторонних, линейно направленных коммуникаций, – они как бы представляют собой иной мир. Его идеологом вслед за Маклюэном, произведения которого стали активно переводиться в постсоветские годы, выступил Мануэль Кастельс [14. С. 12–19; 31. С. 333–338; 32; 33], который, будучи сам воодушевлен возможностями интернет-пространства и мобильными коммуникациями, увлек молодое поколение иными перспективами. Казалось, вызванные тупиками развития институциональных медиа настроения катастрофизма преодолены. Как некогда энтузиасты перестройки вдохновились идеей «журналистики соучастия», энтузиастов 2000-х вдохновили идеи о новых медиа как форме непосредственной демократии и некоррупцированной экономики. Крепло убеждение, что «более “нравственных” технологий, чем прозрачность,

вообще не существует» [34. С. 13]. Заговорили о «виртуальном гражданском обществе» [35. С. 139], о преобразующей роли блокчейна в сочетании с технологиями интернета вещей, которые «ставят в повестку дня вопрос о какой-то новой нравственной культуре некоего гибридного социума, в котором люди интегрированы с машинами в одну систему ответственных отношений» [36. С. 39]. Со временем стало очевидно, что глобальная сеть, подобно другим сферам общественных отношений, выступает лишь одним из сегментов тотальной социальной матрицы, что сами по себе – ни демократия, ни народная экономика, ни нравственная культура – на медиаплатформах не случаются, если к этому не будут готовы потенциальные «агенты поля» в лице задействованных в этих процессах людей. Более того, в цифровой реальности многие известные вопросы обрели новую остроту.

Важно также указать на то, что традиционные формы массовой коммуникации не есть «отжившее старое». Более чем двадцатилетний опыт работы экспертом в органах медийного саморегулирования, а также участие в качестве эксперта в судебных заседаниях по рассмотрению информационных споров в сфере массовой коммуникации позволяют мне говорить о закономерной тенденции. А именно: из каких бы медиасегментов ни заявляли о себе контрагенты, вступившие в конфликт, – из PR-деятельности, рекламы, киноиндустрии и т.д., отправной точкой в анализе правомерности/неправомерности их публичного поведения выступают принципы журналистской этики. То же относится к спорам, в которых участвуют новые медиа в лице блогов, авторских профайлов социальных сетей, корпоративных чатов и новостных каналов мессенджеров. Дело в том, что в сравнении с другими видами медиадеятельности именно журналистика в силу набора выполняемых ею функций поставлена в такую позицию перед обществом, что вынуждена постоянно стремиться к выработке и усвоению «правил игры» с новыми и новыми адресантами, интересы которых затрагивает производимая ею информация. Важно и то, что процесс кодификации правил трансформирующегося в меняющихся условиях информационного поведения профессионала осуществляется в журналистике на позициях общественного института – с учетом потребностей большинства.

Приведенные аргументы в пользу единства знаниевых ресурсов о новых и традиционных медиа и их нормативности известны. Однако они продолжают оставаться парадигматически замкнутыми.

Моральное измерение практики: акцент на личности

Отсутствие преемственности между нормативными концепциями – этот вопрос касается не только внутринаучной коммуникации. Он касается всего общества. Тема диалога, способности к взаимодействию на публичных площадках на межличностном и межгрупповом уровнях актуальна как никогда. Простым признанием «мультикультурализма», как справедливо отмечает Г. Л. Тульчинский, не решается проблема культурно-этической дивергенции – разобщенности, конфликтов, распада, деморализации и аномии. Поиск решения может вестись с учетом особенностей различных этосов социума, связанных с ними типов власти и их комбинаций, порождающих конкретные политические конфигурации, с учетом возможностей коммуникативного посредничества между ними [36. С. 30–40].

Коммуникативное посредничество в процессе интерактивной коммуникации потенциально доступно для массовой аудитории, внутри которой производство сообщений осуществляется пользователями самостоятельно. Кастельс в связи с этим вводит термин «массовая самокоммуникация» [33. С. 9, 105], формирует запрос на такой подход к проблеме сочетания «рамок» и культуры свободы в гибридных формах социальности, который учитывал бы выраженные в них новые вызовы. С нашей точки зрения, работу в этом направлении необходимо начать с возвращения этическим исследованиям коммуникаций самобытной предметности, утраченной в деонтологической перспективе.

Справедливости ради необходимо отметить, что категория долга выступает одной из базовых в многовековом споре в истории этики о том, что есть нравственность: подчинение должному, предполагающему самообуздание, самоподчинение, или спонтанное стремление к благу (проявление «доброй природы» человека). В качестве субъекта нравственного требования человек выступает в роли «самозаконодателя, выразителя своей воли», – указывает О. Г. Дробницкий. – Изолированная фиксация этого феномена и приводит к этике блага. В этике должностования моральные требования выдвигаются не от собственного лица, а от имени социально-исторического субъекта, «от имени человечества», которое выступает при этом не законодателем морального требования, а исполнителем, призванным жить по законам предполагаемого, возможного или грядущего общественного состояния.

Должное «для всех других» в первую очередь выступает как обязательное для самого субъекта требование [37. С. 321–322].

Думается, именно такой – по сути этический – подход характерен для отечественных концепций деонтологии журналистики, оперирующих таким понятием «должное», которым обозначается «необходимое, верное по сути, а не по регламенту, то, без чего жизнь утратит порядок и вектор развития» [38. С. 115]. На этих позициях должное по отношению к журналистике «обозначает те ее компоненты, которые задаются объективно складывающимися закономерностями журналистской деятельности, имманентно присущими ей и определяющими ее место и значение в обществе» [3. С. 22]. Демонстрируемая телеологическая заданность позиций при таком подходе видится нами, в отличие от И. В. Кирия, который противопоставляет нормативность теории ее научности [31. С. 271], вполне уместной при описании законов бытования сложного системного объекта в социальной среде. Однако нормативно-аксиологический посыл, неизбежный для гуманитарной теоретической концепции макроуровня, определяя общее направление и смысловые доминанты прикладных исследований, и необходимый в образовательно-постановочном формате, не соотносим с рутинной повседневностью. Об этом, в частности, свидетельствует то, что эмпирическое изучение мнений представителей медиаиндустрии обнаруживает разрыв «должного журналистики» с реальным положением дел [29. С. 77]. Очевидно, что «должное» в заданной трактовке выступает по отношению к конкретному индивиду чем-то внешним, апеллирует к «навязанной» ответственности (Ходжес, МакКуэйл), которая не порождает добровольные поступки. В качестве основной причины такого положения дел исследователи указывают на «отход от нормального функционирования СМИ». При этом очень важная, с нашей точки зрения, тема актуальных состояний личности журналиста, тема «ситуации человека» в медиа остается вне поля зрения. В этическом – не психологическом – ключе это означает, в частности, проблематизацию вопроса о том, что персонально выносить в повседневной жизни бремя долга «перед историей и будущим» готов не каждый, а оставаться в собственных глазах порядочным человеком хотели бы многие.

О. Г. Дробницкий как представитель советского поколения придерживался позиций марксистской этики. Указывая на противоречие нравственной и технической нормы, определенной целерациональностью, философ отмечает, что моральные соображения не гарантируют успеха

и могут ограничить выбор целесообразных средств. Однако конденсируя в себе опыт поколений и будучи выраженными в должноства- тельной форме, они обладают удивительной прозорливостью и дально- видностью [37. С. 329–330]. Деонтологическая модальность является первичной и в христианской этике. Для нее характерно требование «выполнять свой долг даже без надежды на успех», которое, по О. Г. Дробницкому, способно «оказать отрезвляющее воздействие на людей, неоправданно уповающих на ближайшее разрешение мучаю- щих их проблем, противодействовать установкам социального прагма- тизма и политической недалковидности, служить противоядием настроениям пессимизма и отчаяния, возникающим после поражения чрезмерно оптимистических прогнозов, ожиданий и обещаний, сохра- нять смысл и значимость за действиями, которые сразу не привели к ожидаемым результатам» [37. С. 327].

Согласимся с Ламбетом, указывающим на эклектичный характер журналистской этики [18. С. 46]. То же можно сказать о мировоззрении эмпирического индивида. Свобода совести в широком, а не в узко юри- дическом значении дает право обоснования личностных позиций в раз- личных этических координатах. Об этом, в частности, говорят приме- нительно к новым коммуникативным отношениям, трансформирую- щим идентичности и культуру, молодые участники Международной научно-практической конференции «Информационная эпоха: Мир– Россия–Урал» [39].

Актуальной в современных условиях видится концепция «творче- ской морали» Н. А. Бердяева, которую он противопоставил «морали за- кона и послушания» и кантовскому «категорическому императиву», который «страшно тяжел» и лишен «окрыленности». О. Г. Дробницкий указывает, что бердяевская нравственность «сильных духом» отсылает к «нравственности свободного порыва» «героев» и «пророков» Берг- сона, к ее противопоставлению канонической морали «толпы». К дан- ной группе этических теорий с преобладанием установок на спонтан- ную добродетель, свойственную природе человека, примыкает экзи- стенциалистская «подлинная нравственность», которая трактует зло не как отступление от должного, а как повиновение ему как чему-то внеш- нему. Слитность и нерасчлененность свободной воли, по Ясперсу, про- является в том, что она не может выбрать между добром и злом как чем-то внешним ей, от чего она могла бы себя отличить, «она сама ста- новится доброй или злой» [37. С. 319].

Этические воззрения не входят в предметное поле журналистской теории. Однако очевидна их роль в интерпретации фактов и мнений, становящихся объектом изучения. В советское время их включенность в подготовку будущих журналистов обеспечивалась, как нам видится, через филологические знания, через обращение к произведениям русской и зарубежной литературы. Переориентация образования на технические и технологические параметры журналистской деятельности определила судьбу этого блока дисциплин. Сегодня в изучении медиа представляется актуальным ситуационный подход [40–42], а также использование инструментария «понимающей» социологии [43, 44]. В 90-е гг. в научной литературе была развернута плодотворная дискуссия о методической состоятельности «количественных» и «качественных» эмпирических исследований [45. С. 14–31; 46. С. 28–42], что послужило толчком для инициации в социологических центрах интересных проектов. Проводившиеся на их базе глубинные интервью, общение в фокус-группах, кейс-стади, детальная проработка документов позволяли собирать данные по микроситуациям и взаимодействиям, которые количественная социология увидеть не могла. Однако приходится констатировать, что после завершения грантовой поддержки такого рода исследований нужное направление в изучении эмпирической реальности развития не получило, школы не сложились. Сегодня «качественное» изучение практики в журналистском дискурсе проводится, по нашим наблюдениям, фрагментарно – на вузовских и общественных площадках. Большой объем фактологических данных хранится в режиме «до востребования». Между тем данные этого рода очень информативны. Не в последнюю очередь – в отношении этического состояния медиасреды. Для примера обратимся к трем информационным спорам, рассмотренным Общественной коллегией по жалобам на прессу с нашим участием в роли эксперта.

Объектом жалобы в первом случае послужила серия критических публикаций в череповецкой газете «Речь» и на ее сайте «35 медиа» о том, что петербургская строительная компания, проводившая реконструкцию теплосетей в центре города, не справилась с работой. Руководитель компании предоставил редакции более двадцати документов из деловой переписки с субподрядчиками и мэрией, свидетельствующих об объективных экономических причинах задержки сроков. Редакция в расчет их не взяла. Однако внешне все ее действия выглядели правильными. Газета подняла общественно значимую тему недоделок; встала на защиту интересов горожан; обращаясь к социальным сетям,

отразила общественное мнение; через высказывание мэра по данному вопросу зафиксировала позицию городской власти; на обращение подрядчика в редакцию дала ответ с указанием на его право на ответ. Анализ эксперта показал, что за этими действиями «по протоколу» скрывается нежелание расследовать конфликт интересов в многомиллионной сделке с участием мэрии города. Редакция настойчиво ограничивала поле журналистской деятельности тематикой городского благоустройства, осуществляя с помощью контрриторических стратегий депроблематизацию общественно значимой темы¹. Действия «протокольной журналистики» оказались несовместимы с ценностями профессиональной этики. В преамбуле Кодекса этических норм, принятого Обществом профессиональных журналистов еще в 1996 г., поиск истины определяется как путь к просвещению граждан [47. С. 21]. «Поиском» и «истиной» заданы горизонты притязаний профессии, ими же определяется ее личностный, творческий характер.

Вторым прецедентным кейсом, порожденным тотальным нарушением профессиональной этики, выступает информационный спор между заявителем Саяной Монгуш и редакцией телеканала «Тува-24» (орфография названия соответствует оригиналу. – С. III.). Новостью в сюжете должна была выступить состоявшаяся в Кызыле по инициативе заявителя презентация фильма «Планета Тыва», созданного по заказу Русского географического общества. Однако первая половина текста за кадром в новостном сюжете представляла собой рассказ о том, что в одном из сел на днях вновь была замечена съемочная группа иностранной компании из Швейцарии и что «обеспокоенные чабаны» сообщили некоему Марату Маликову «по секрету»: гости в сопровождении местной журналистки Саяны Монгуш и местного предпринимателя предлагают скотоводам гостиницы, деньги и просят их сказать в интервью, что жизнь чабана они выбрали вынужденно, по принуждению. Видеоряд демонстрирует пост упомянутого Маликова в социальных сетях с аватаркой, на которой изображен пожи-

---

¹ Мнение эксперта С. К. Шайхитдиновой о материале «Чужие не справились, свои попробуют?» и других публикациях о реконструкции сетей теплоснабжения (г. Череповец Вологодской области) в общественно-политической газете «Речь» и на сайте «35 медиа» // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/6385-zhaloba-ooo-sp-pent-na-seriyu-publikatsij-gazety-rech-i-setevogo-izdaniya-35media?start=4> (дата обращения: 08.06.2023).

лой чабан с кнутом на плече. В ходе подготовки мнения эксперта выяснилось, что провокационный текст против журналистки распространялся через фейковый аккаунт, созданный в сети «ВКонтакте». Прозвучавшие в закадровой речи критические сведения документально не подтверждены. В итоге нами сделан вывод о том, что организаторы оспоренного новостного сюжета на телеканале «Тува-24» через фальсификацию оперативного повода, нарушение авторских прав, фабрикацию слухов, дискредитацию участников значимого культурного проекта постарались навязать зрителю видение темы через бинарные оппозиции, т.е. свести богатство культурного явления к идеологическому «протоколу»¹.

Третий случай представлен жалобой на сюжет «Вести. Дежурная часть» (ТК «Россия-24») о неоконченном судебном заседании и на сопровождающие эту тему посты в телеграм-канале «Честный детектив». Проблемным событием выступила «беспрецедентная» ситуация роспуска судом коллегии присяжных накануне вынесения вердикта по громкому делу в Тюмени об убийстве восьмилетней девочки. В новость на федеральном канале были включены кадры со следственными действиями по делу, запечатлевшие подозреваемого, который на манекене показывал, как он «убивал» девочку и прятал труп в холодильнике. Новость несколько раз появилась в эфире в то время, когда приговор еще не был вынесен, а тюменские журналисты, по свидетельству местных СМИ и социальных медиа, собрали материал, который ставил под сомнение основания обвинения. В «Вестях. Дежурная часть» указали на кампанию по дискредитации действий суда, в то время как журналисты программы, работающие в связке с правоохранителями, сами же выносили на аудиторию Телеграма информацию с закрытого заседания не в пользу подозреваемого. Мнение эксперта фиксирует ряд нарушений этических норм, хотя в них явно просматривается и юридическая сторона². Мною также были представлены данные о том, как

---

¹ Мнение эксперта С. К. Шайхитдиновой о сюжете «Иностранные журналисты в Туве» (телеканал «Тува 24») // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/6363-zhaloba-zhurnalistki-na-telekanal-tuva-24?start=4> (дата обращения: 08.06.2023).

² Мнение эксперта С. К. Шайхитдиновой о материалах по освещению неоконченного судебного процесса («Вести. Дежурная часть» – «Россия-24», – и телеграм-канал «Честный детектив») // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/postupivshie-zhaloby/6401-zhaloba-na-vypuski-programmy-vesti-dezhurnaya-chast-i-takzhe-na-neskolko-publikatsij-na-telegram-kanale-chestnyj-detektiv?start=5> (дата обращения: 08.06.2023).

в этических кодексах журналистов из стран ближнего и дальнего зарубежья сформулированы правила, нацеленные на защиту прав обвиняемых в преступлении.

Приведенные примеры указывают на одну из серьезных моральных проблем общества – на формирование в среде медиапрофессионалов федерального и регионального уровня самодостаточного класса медиакратии, создающего журналистский контент в отрыве от интересов и прав граждан и отдельной личности. Нарушение этических норм профессии находит выражение в способах сбора информации, в структуре медиатекстов, в логике, оправдывающей подобные действия, – во всем, что составляет предметное поле журналистского дискурса. Кроме того, техническая сторона деятельности всегда сопровождается возникновением определенных этосных отношений по принципу «за – против». Однако в связи с тем, что у Общественной коллегии по жалобам на прессу другая функция, эти и другие детализированные характеристики журналистской практики, которые могло бы выявить «качественное» кейс-исследование, останутся за кадром.

Подводя общий итог, укажем на следующее:

1. Утрата собственной самобытной предметности этических исследований журналистики обусловлена представлениями, доминирующими в трех сегментах научного дискурса, потенциально связанных с проблематикой профессиональной этики. Первый сегмент представлен теорией социальной ответственности прессы, второй – деонтологией журналистики, третий – концепциями моральной философии.

2. Внутренняя логика развития данных сегментов, а также особенности их усвоения в российских условиях привели к тому, что в доминирующих концепциях и в терминологии акцент сделан не в пользу личности. А именно: теория социальной ответственности с ее идеей саморегуляции профессионального сообщества не получила реальной поддержки в условиях российской экономики; деонтология профессии и теории морали, связанные с отечественной культурой, ориентированы на модальность долженствования. Тенденция к тотальному системному детерминизму, исключающему спонтанные практики, не способствует развитию эвристических возможностей «этики блага», воззрений, основанных на вере в творческий потенциал суверенного человека.

3. Игнорирование принципа личности ведет тому, что понятие «долг журналиста», профессионально-этические и другого рода нормы

публичной коммуникации оказываются представленными сводом требований и обязанностей, которые воспринимаются практиками как внешние. Такое положение дел отрицательно сказывается на СМИ. В них возникают условия для формирования медиакратии, скрывающей за соблюдением профессионального «протокола» отчужденную от «ситуации человека» манипулятивную деятельность.

4. Необходимость гуманизации коммуникативного посредничества между массовыми и интерактивными формами информационного взаимодействия нуждается в преодолении парадигмальной замкнутости знаний о традиционных и новых медиа. В этических исследованиях объединяющим звеном различных научных направлений выступает «ситуация человека», право автономной личности на самостоятельный выбор собственного жизненного пути. В методологическом плане поддержке личностно ориентированного объекта изучения в теории журналистики могут способствовать ситуационный подход и качественные исследования.

Список источников

1. Рэндалл Д. Универсальный журналист. М. : Международный центр журналистики, 1996.
2. Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М. : Факультет журналистики МГУ, 2000.
3. Лазутина Г. В. Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное. М. : Аспект-Пресс, 2018.
4. Ажгихина Н. Честное слово. Мастера журналистики о границах правды и свободы. М. : ООО Медиагруппа «Журналист», 2020.
5. Никитинский Л. Апология журналистики (В завтрашний номер: о правде и лжи). М. : Мысль, 2017.
6. Якупова В. Добро и зло российской журналистики. Казань : Издательский дом Маковского, 2015.
7. Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко : сб. ст. / ред.-сост. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко. СПб. : Алетей, 2020.
8. Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации / ред. В. Ф. Олешко. Екатеринбург : Уральский ун-т, 2016.
9. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2007.

10. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М., 2006.

11. Власть, зеркало или служанка: Энциклопедия жизни современной российской журналистики / под ред. Ю. Антоновской, О. Бычковой, И. Есаковой, Ю. Калауцкой, И. Рябовой, Т. Старостиной, Т. Теплюковой : в 2 т. Союз журналистов России, Журн. фонд России. М., 1998.

12. Сиберт Ф., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М. : Национальный ин-т прессы, изд-во «Варигус», 1998.

13. Становление духа корпорации: правила честной игры в сообществе журналистов / под ред. В. И. Бакштановского, Ю. В. Казакова, А. К. Симонова, Ю. В. Согомонова. М. : НАЧАЛА-ПРЕСС, 1995.

14. Засурский И. И. Масс-медиа второй республики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999.

15. СМИ в меняющейся России : коллективная монография / под ред. Е. Л. Вартановой, науч. ред. И. Д. Фомичева. М. : Аспект Пресс, 2010.

16. Гражданские коммуникации и гражданское общество / сост. и ред. И. М. Дзялошинский. М. : ГУ ВШЭ, 2009.

17. Шайхитдинова С. К. Гносеология медиаэтики: организационная культура или «голос совести»? // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2002. № 4. С. 25–31.

18. Ламбет Э. Б. Приверженность журналистскому долгу: Об этическом подходе в журналистской профессии. М. : Национальный ин-т прессы; Изд-во Виоланта, 1998.

19. Тесакова Н. Миссия и корпоративный кодекс. М. : РИП-холдинг, 2004.

20. МакКуэйл Д. Журналистика и общество : пер. с англ. М. : МедиаМир; Факультет журналистики МГУ, 2014.

21. Сидорина Т. Ю. История и теория социальной политики. М. : РГГУ, 2012.

22. Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования / ред.-сост. Н. Ю. Беляева. М. : ГУ ВШЭ, 2007.

23. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М. : Аспект-пресс, 2004.

24. Избранные решения Большого жюри СЖР и Общественной коллегии по жалобам на прессу (1998–2013) / под ред. Ю. В. Казакова, М. А. Федотова. М. : Творческий центр ЮНЕСКО, 2013.

25. Бакштановский В., Согомонов Ю. Моральный выбор журналиста. Тюмень : Центр прикладной этики, 2002.

26. Тетради гуманитарной экспертизы: Профессионализм современного журналиста: сервисное ремесло на информационном рынке и/или гражданственность профессии / под. ред. В. И. Бакштановского. Тюмень : Центр прикладной этики: XXI век, 2005.

27. Бакитановский В., Согомонов Ю. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень : НИИ прикладной этики, 2005.

28. Современная журналистика в аспекте деонтологии / под ред. Г. В. Лазутиной, И. Н. Денисовой. Вып. 3. М. : Фак. журн. МГУ, 2020. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/215336-sovremennaya-zhurnalistika-v-aspekte-deontologii-sbornik.html> (дата обращения: 07.06.2023).

29. Современная журналистика в аспекте деонтологии / под ред. Г. В. Лазутиной, И. А. Панкеева, И. Н. Денисовой. Вып. 2. М. : Фак. журн. МГУ, 2018. URL: <https://istina.msu.ru/collections/158477627/> (дата обращения: 07.06.2023).

30. Лозовский Б. Н. Кто и как манипулирует журналистами: Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации. Екатеринбург : Урал. ун-т, 2011.

31. Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа : учеб. для вузов М. : Издат. дом Высшей школы экономики, 2017.

32. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманиатр-ного ун-та), 2004.

33. Кастельс М. Власть коммуникации : пер. с англ. М. : Высшая школа экономики, 2017.

34. Какие медиа – такое и общество / ред. В. Юкечев. Новосибирск: Ин-т развития прессы – Сибирь, 2013.

35. «Другой» в пространстве коммуникации : сб. науч. ст. / сост. и ред. С. К. Шайхитдинова. Казань : Казанский гос. ун-т, 2007.

36. Тульчинский Г. Л. Прикладная этика и новые модели социума // Прикладная этика в современной России: вчера, сегодня, завтра. Ведомости прикладной этики. Вып. 50 / под ред. В. И. Бакшатновского. Тюмень : НИИ ПЭ, 2017. С.30–40.

37. Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / сост. Р. Г. Апресян. М. : Гардарики, 2002.

38. Корконосенко С. Г. Основы журналистики : учеб. пособие. М. : КноРус, 2020.

39. Информационная эпоха: Мир-Россия-Урал : VII Междунар. науч.-практ. конф. : материалы / ред. Л. А. Зак и др. : в 2 т. Екатеринбург : Гум. ун-т, 2004. Т. 1.

40. Листвина Е. В. Социокультурная ситуация: опыт исследования. Саратов : Наука, 2008.

41. Ситуационные исследования: Вып. 3. Ситуационность бытия / ред. Н. М. Солодухо (по материалам междунар. (СНГ) науч.-филос. конф.). Казань : Казан. гос. техн. ун-т, 2011.

42. Ситуационные исследования: Вып. 4. Ситуационная картина мира / ред. Н. М. Солодухо (по материалам междунар. науч.-филос. конф.). Казань : Казан. гос. техн. ун-т, 2011.

43. Готлиб А. С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики : учеб. пособие. Самара : Самарский ун-т, 2002.

44. Готлиб А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара : Универс-групп, 2004.

45. Ядов В. А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1991. № 1. С. 14–31.

46. Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 28–42.

47. Профессиональная этика журналиста: документы и справочные материалы / сост. Ю. В. Казаков. М. : Медя, 2004.

References

1. Randall, D. (1996) *Universal'nyy zhurnalist* [The Universal Journalist]. Moscow: Mezhdunarodnyy tsentr zhurnalistiki.

2. Svitich, L.G. (2000) *Fenomen zhurnalizma* [The Phenomenon of Journalism]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University.

3. Lazutina, G.V. (2018) *Zhurnalistika v informatsionnom pole sovremennoy Rossii: dolzhnoe i real'noe* [Journalism in the Information Field of Modern Russia: The Proper and the Real]. Moscow: Aspekt-Press.

4. Azhgikhina, N. (2020) *Chestnoe slovo. Mastera zhurnalistiki o granitsakh pravdy i svobody* [Honest Word. Masters of Journalism on the Boundaries of Truth and Freedom]. Moscow: ООО Mediagruppa “Zhurnalist”.

5. Nikitinskiy, L. (2017) *Apologiya zhurnalistiki (V zavtrashniy nomer: o pravde i lzhi)* [Apology of Journalism (For Tomorrow's Issue: About Truth and Lies)]. Moscow: Mysl'.

6. Yakupova, V. (2015) *Dobro i zlo rossiyskoy zhurnalistiki* [The Good and Evil of Russian Journalism]. Kazan: Izdatel'skiy dom Makovskogo.

7. Blokhin, I.N., Khubetsova, Z.F. & Marchenko, A.N. (eds) (2020) *Ocherki Peterburgskoy shkoly zhurnalistiki. K 70-letiyu Sergeya Grigor'evicha Korkonosenko* [Essays on the St. Petersburg School of Journalism. On the 70th Anniversary of Sergei Grigorievich Korkonosenko]. St. Petersburg: Aleteyya.

8. Oleshko, V.F. (ed.) (2016) *Professional'naya kul'tura zhurnalista: problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Professional Culture of a Journalist: Problems of Intercultural Communication]. Yekaterinburg: Ural University.

9. Yarskaya-Smirnova, E. & Romanov, P (eds) (2007) *Sotsial'nye transformatsii professionalizma: vzglyady snaruzhi, vzglyady iznutri* [Social Transformations of Professionalism: Views From Outside, Views From Inside]. Moscow: ООО “Variant”, TsSPGI.

10. Dzyaloshinskiy, I.M. (2006) *Zhurnalistika souchastiya. Kak sdelat' SMI poleznymi lyudyam* [Participatory Journalism. How to Make the Media Useful to People]. Moscow: Prestizh.
11. Antonovskaya, Yu. Et al. (eds) (1998) *Vlast', zerkalo ili sluzhanka: Entsiklopediya zhizni sovremennoy rossiyskoy zhurnalistiki* [Power, Mirror, or Servant: Encyclopedia of the Life of Contemporary Russian Journalism]. In 2 Vols. Moscow: Union of Journalists of Russia.
12. Sibert, F., Schramm, W. & Peterson, T. (1998) *Four Theories of the Press*. Moscow: Natsional'nyy institut pressy, izd-vo "Varigus". (In Russian).
13. Bakshtanovskiy, V.I. et al. (eds) (1995) *Stanovlenie dukha korporatsii: pravila chestnoy igry v soobshchestve zhurnalistov* [Formation of the Corporate Spirit: Rules of Fair Play in the Community of Journalists]. Moscow: NACHALA-PRESS.
14. Zasurskiy, I.I. (1999) *Mass-media vtoroy respubliki* [Mass Media of the Second Republic]. Moscow: Moscow State University.
15. Vartanova, E.L. (ed.) (2010) *SMI v menyayushcheysya Rossii* [Mass Media in Changing Russia]. Moscow: Aspekt Press.
16. Dzyaloshinskiy, I.M. (ed.) (2009) *Grazhdanskie kommunikatsii i grazhdanskoe obshchestvo* [Civil Communications and Civil Society]. Moscow: HSE.
17. Shaykhitdinova, S.K. (2002) Gnoseologiya mediaetiki: organizatsionnaya kul'tura ili "golos sovesti"? [Gnoseology of Media Ethics: Organizational Culture or "Voice of Conscience"?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.10: Zhurnalistika*. 4. pp. 25–31.
18. Lambet, E.B. (1998) *Priverzhennost' zhurnalistskomu dolgu: Ob eticheskom podkhode v zhurnalistskoy professii* [Commitment to Journalistic Duty: On an Ethical Approach to the Journalistic Profession]. Moscow: Natsional'nyy institut pressy; Izd-vo Violanta.
19. Tesakova, N. (2004) *Missiya i korporativnyy kodeks* [Mission and Corporate Code]. Moscow: RIP-kholding.
20. McQuail, D. (2014) *Journalism and Society*. Moscow: MediaMir; Faculty of Journalism, Moscow State University.
21. Sidorina, T.Yu. (2012) *Istoriya i teoriya sotsial'noy politiki* [History and Theory of Social Policy]. Moscow: RSUH.
22. Belyaeva, N.Yu. (ed.) (2007) *Konstitutsionnoe razvitie Rossii: zadachi institucional'nogo proektirovaniya* [Constitutional Development of Russia: Tasks of Institutional Design]. Moscow: HSE.
23. Prokhorov, E.P. (2004) *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow: Aspekt-press.
24. Kazakov, Yu.V. & Fedotov, M.A. (eds) (2013) *Izbrannye resheniya Bol'shogo zhyuri SZhR i Obshchestvennoy kollegii po zhalobam na pressu (1998–2013)* [Selected Decisions of the Grand Jury of the Union of Journalists of Russia and the Public Collegium for Complaints About the Press (1998–2013)]. Moscow: Tvorcheskiy tsentr YuNESKO.

25. Bakshtanovskiy, V. & Sogomonov, Yu. (2002) *Moral'nyy vybor zhurnalista* [Moral Choice of a Journalist]. Tyumen: Tsentr prikladnoy etiki.
26. Bakshtanovskiy, V.I. (ed.) (2005) *Tetradi gumanitarnoy ekspertizy: Professionalizm sovremenogo zhurnalista: servisnoe remeslo na informatsionnom rynke i/ili grazhdanstvennost' professii* [Notebooks of Humanitarian Expert Assessment: Professionalism of a Modern Journalist: Service Craft in the Information Market and/or Civic Consciousness of the Profession]. Tyumen: Tsentr prikladnoy etiki: XXI vek.
27. Bakshtanovskiy, V. & Sogomonov, Yu. (2005) *Etika professii: missiya, kodeks, postupok* [Ethics of the Profession: Mission, Code, Action]. Tyumen: NII prikladnoy etiki.
28. Lazutina, G.V. & Denisova, I.N. (eds) (2020) *Sovremennaya zhurnalistika v aspekte deontologii* [Modern Journalism in the Aspect of Deontology]. Vol. 3. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University. [Online] Available from: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/215336-sovremennaya-zhurnalistika-v-aspekte-deontologii-sbornik.html> (Accessed: 7.06.2023)
29. Lazutina, G.V., Pankeev, I.A. & Denisova, I.N. (eds) (2018) *Sovremennaya zhurnalistika v aspekte deontologii* [Modern Journalism in the Aspect of Deontology]. Vol. 2. Moscow: Fak. zhurn. MGU, [Online] Available from: <https://istina.msu.ru/collections/158477627/> (Accessed: 7.06.2023).
30. Lozovskiy, B.N. (2011) *Kto i kak manipuliruet zhurnalistami: Manipulyativnye tekhnologii vliyaniya na sredstva massovoy informatsii* [Who and How Manipulates Journalists: Manipulative Technologies of Influence on the Media]. Yekaterinburg: Ural University.
31. Kiriya, I.V. & Novikova, A.A. (2017) *Istoriya i teoriya media: Uchebnik dlya vuzov* [History and Theory of Media: Textbook for Universities] Moscow: HSE.
32. Castells, M. (2004) *The Internet Galaxy*. Yekaterinburg: U-Faktoriya (With the Participation of the Publishing House of the Humanitarian University). (In Russian).
33. Castells, M. (2017) *Communication Power*. Moscow: HSE. (In Russian).
34. Yukechev, V. (ed.) (2013) *Kakie media – takoe i obshchestvo* [The Kind of Media is the Kind of Society]. Novosibirsk: Institut razvitiya pressy-Sibir'.
35. Shaykhitdinova, S.K. (ed.) (2007) *“Drugoy” v prostranstve kommunikatsii* [“The Other” in the Space of Communication]. Kazan: Kazan State University.
36. Tul'chinskiy, G.L. (2017) *Prikladnaya etika i novye modeli sotsiuma* [Applied Ethics and New Models of Society]. In: Bakshatnovskiy, V.I. (ed.) *Prikladnaya etika v sovremennoy Rossii: vchera, segodnya, zavtra* [Applied Ethics in Modern Russia: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Vedomosti prikladnoy etiki* [Bulletin of Applied Ethics]. Vol. 50. Tyumen: NII PE. pp. 30–40.
37. Drobnitskiy, O.G. (2002) *Moral'naya filosofiya: Izbrannye trudy* [Moral Philosophy: Selected Works]. Moscow: Gardariki.
38. Korkonosenko, S.G. (2020) *Osnovy zhurnalistiki: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Journalism: A Tutorial]. Moscow: KnoRus.
39. Zaks, L.A. et al. (eds) (2004) *Informatsionnaya epokha: Mir–Rossiya–Ural: VII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.: materialy* [Information Age: World–Russia–Urals:

Proceedings of the VII International Conference]. In 2 Vols. Vol. 1. Yekaterinburg: Humanitarian. University.

40. Listvina, E.V. (2008) *Sotsiokul'turnaya situatsiya: opyt issledovaniya* [Sociocultural Situation: Research Experience]. Saratov: Nauka.

41. Solodukho, N.M. (ed.) (2011) *Situatsionnye issledovaniya* [Case Studies]. Vol. 3. Kazan: Kazan State Technical University.

42. Solodukho, N.M. (ed.) (2011) *Situatsionnye issledovaniya* [Case Studies]. Vol. 4. Kazan: Kazan State Technical University.

43. Gotlib, A.S. (2002) *Vvedenie v sotsiologicheskoe issledovanie: Kachestvennyy i kolichestvennyy podkhody. Metodologiya. Issledovatel'skie praktiki: ucheb. posobie* [Introduction to Sociological Research: Qualitative and Quantitative Approaches. Methodology. Research Practices: A Tutorial]. Samara: Samara University.

44. Gotlib, A.S. (2004) *Kachestvennoe sotsiologicheskoe issledovanie: poznatel'nye i ekzistentsial'nye gorizonty* [Qualitative Sociological Research: Cognitive and Existential Horizons]. Samara: Univers-grupp.

45. Yadov, V.A. (1991) *Strategii i metody kachestvennogo analiza dannykh* [Strategies and Methods of Qualitative Data Analysis]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*. 1. pp. 14–31.

46. Batygin, G.S. & Devyatko, I.F. (1994) Mif o “kachestvennoy sotsiologii” [The Myth of “Qualitative Sociology”]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2. pp. 28–42.

47. Kazakov, Yu.V. (2004) *Professional'naya etika zhurnalista: Dokumenty i spravochnye materialy* [Professional Ethics of a Journalist: Documents and Reference Materials]. Moscow: Medeya.

Информация об авторе:

Шайхитдинова С. К. – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: svet1206@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S. K. Shayhitdinova, Dr. Sci. (Philosophy), full professor, professor, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: svet1206@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.11.2024;
одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 04.11.2024;
approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/26188422/16/5

«СССР» и «советское»: репрезентация и рефлексия исторической памяти в современном литературно-краеведческом журнале

Софья Борисовна Владимирова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, sophie77@mail.ru*

Аннотация. Представлены результаты исследования массива текстов литературно-краеведческого журнала на предмет определения в нем практик репрезентации и рефлексии исторической памяти о советском прошлом. Исследовано 67 выпусков журнала, из которых выделено 1 204 контекста для речевой единицы «советский» и 365 контекстов для речевой единицы «СССР». Методом качественного и количественного контент-анализа определено динамическое распределение негативных, нейтральных и позитивных контекстов речевой единицы «советский», обозначены наиболее распространенные варианты концептуализации советского прошлого через контексты использования речевой единицы «СССР».

Ключевые слова: СССР, советская эпоха, литературно-краеведческие журналы, репрезентация прошлого, рефлексия, историческая память

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>

Для цитирования: Владимирова С. Б. «СССР» и «советское»: репрезентация и рефлексия исторической памяти в современном литературно-краеведческом журнале // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 78–94. doi: 10.17223/26188422/16/5

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/5

“USSR” and the “Soviet”: Representation and reflection of historical memory in a modern literary and local history journal

Sofia B. Vladimirova¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, sophie77@mail.ru

Abstract. The article presents the results of analyzing a corpus of texts from a literary and local history journal to explore how historical memory of the Soviet past is represented and reflected. A total of 67 issues of the literary and local history journal *Nachalo Veka* [Beginning of the Century] were analyzed. This journal is published by the Tomsk Branch of the Union of Writers of Russia and is supported by the Administration of Tomsk Oblast. The journal primarily publishes works of fiction by Tomsk and Siberian authors, along with journalism, historical and local history essays. From the texts published in the journal, 1 204 contexts for the speech unit “Soviet” (in all grammatical forms) and 365 contexts for the speech unit “USSR” were identified. Using the method of qualitative and quantitative content analysis, the dynamic distribution of negative, neutral and positive contexts of the speech unit “Soviet”, as well as the most common variants of conceptualization of the Soviet past through the contexts of using the speech unit “USSR” were determined. The results of the study showed that the most frequently occurring phrases in the studied texts are “Soviet power”, “Soviet Union”, “Soviet person/Soviet people”, and the evaluations of these phenomena range from sharply negative to sharply positive. For example, “Soviet power” is portrayed as cruel and at the same time as fair to people. In addition, “Soviet” can signify both “poor quality” and “high quality”. The dynamic distribution of contexts indicates a growing number of positive mentions of “Soviet” over time, accompanied by a decline in negative mentions. The number of neutral contexts remains relatively unchanged. These dynamics can be interpreted as a result of growing nostalgic public sentiments reflected in local literature and journalism or as part of a broader process of reflecting on the past. The content analysis of the speech unit “USSR” revealed its conceptualization in three main ways: (a) as a belligerent state; (b) as a repressive state; (c) as a state of high culture. At the same time, the collapse of the USSR is evaluated negatively, viewed as a tragedy attributed to both external and internal circumstances. The reflection of the historical past in the texts of the literary and artistic journal is as contradictory as in other sources, and is sometimes built on antitheses. The ambiguity of assessments speaks not only of the pluralism of opinions among the journal’s authors but also of the relatively open editorial policy of *Nachalo Veka*, allowing the free expression of diverse aspects of historical memory on its pages.

Keywords: USSR, Soviet era, literary and local history journals, representation of past, reflection, historical memory

Acknowledgments: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>

For citation: Vladimirova, S. B. (2024) “USSR” and “Soviet”: Representation and reflection of historical memory in a modern literary and local history journal. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 78–94. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/5

Рефлексия советского прошлого в современном российском обществе представляет собой междисциплинарную проблему, включающую в себя исторический, культурологический, социальный, психологический и другие аспекты. Социальные и политические трансформации последних десятилетий сформировали устойчивую почву для всесторонней рефлексии ушедшей исторической эпохи, разительно отличающейся от эпохи современной; в рефлексии включаются не только люди, заставшие советскую эпоху, но и более молодое поколение, чья сознательная жизнь пришлась на 1990-е или даже на «нулевые» годы, т.е. все слои постсоветского общества. Т. С. Злотникова и А. А. Кузин пишут об этом так: «Уже установлен неослабевающий интерес к советскому бытию со стороны многих людей, принадлежащих к разным поколениям, выявлены проявления ностальгии у молодых (в большей степени, чем у взрослых и пожилых), обнаружены признаки забвения отдельных фактов и людей и, наряду с этим, наличие эмоционально острого, словно не удаленного на несколько десятилетий ощущения событий» [1. С. 165–166].

Безусловно, столь массовый социальный процесс, активно выражающийся, помимо прочего, в публичных дискуссиях и закрепляющийся в письменном виде в самых различных дискурсах, не мог не стать предметом интереса ученых. Н. Н. Зильберман и Н. А. Мишанкина пишут, что интерес (к советскому. – С. Б.), возникший в начале нулевых как форма культурной иронии <...> быстро приобрел характер массовой рефлексии, что, в свою очередь, получило отражение в рефлексии научной [2. С. 40]. Упомянутая рефлексия уже исследована на материале интернет-сообществ [2], в текстах средств массовой информации, причем не только российских (см., например, [3] и [4]), наконец, в художественной литературе [5]. Несмотря на кажущуюся разрозненность отдельных исследований рефлексии советского и относительную новизну – в историческом смысле – данной тематики, учеными уже были

сделаны определенные выводы, причем равно справедливые для разного эмпирического материала. Так, большинство исследователей рефлексии советского отмечают противоречивость оценок, или, как обобщает Н. С. Смолина, «отношение к недавнему прошлому у постсоветского человека довольно противоречиво: советское наследие либо отвергается, либо становится предметом ностальгического умиления» [6. С. 155]. Однако следует отметить, что на фоне стремительно меняющейся новостной повестки, продолжающихся социальных потрясений и множества возможностей для выражения авторской рефлексии, не в последнюю очередь благодаря развитию средств массовой коммуникации, исследования рефлексии советского остаются актуальными, в особенности в динамическом аспекте. Кроме того, нельзя отрицать специфику конкретных исследуемых источников как фактор вариативности рефлексивных и репрезентационных практик. Продолжая ряд уже существующих исследований, мы обращаемся к такому источнику, как современный «толстый» литературный журнал, в нашем случае его подтип – литературно-краеведческий журнал, с целью определить характерные для данного типа издания практики репрезентации и рефлексии исторической памяти об СССР и советском прошлом.

Литературно-художественный журнал, или, как его еще называют за большой объем, «толстый» литературный журнал, представляет собой специфический жанр периодической печати, в котором «преобладают литературно-художественные произведения всех жанров, что, однако, не исключает материалов общественно-политического характера, призванных оказывать на читателя эстетическое и идеологическое воздействие» [7. С. 192–193]. Оставляя за рамками данной статьи длинную и богатую историю русских литературных журналов, берущую свое начало в середине XVIII в. [8. С. 5], вкратце обозначим лишь современное положение данного типа изданий.

А. М. Вичкитова, говоря о роли «толстых» журналов в современном литературном процессе, упоминает, что «в 1990-х годах, столкнувшись с рыночными условиями, она (литература. – С. Б.) значительно деградировала как культурное образование. Журналы – вчерашние флагманы литературного процесса – остались без финансирования и впали в глубокий кризис. Большинство региональных журналов закрылись, московские и петербургские приобрели статус закрытых акционерных обществ и перешли на самообеспечение, которое стало практически

невозможным» [9. С. 69]. Однако, несмотря на вышесказанное, некоторые «толстые» журналы, в том числе региональные, продолжают свое существование как в печатном, так и в электронном виде. Кроме того, и современные «толстые» журналы, и журналы, не пережившие кризис 90-х гг., однако оставшиеся в виде бумажных или оцифрованных архивов, продолжают привлекать внимание ученых и становятся ценным эмпирическим материалом в различных исследованиях. Специфика «толстого» журнала такова, что, являясь периодическим изданием, он содержит в себе значительное количество художественных текстов – наряду, впрочем, с публицистикой и попадает одновременно в фокус журналистских и литературоведческих исследований. В. А. Капустина утверждает, что при исследовании «толстых» журналов необходимо применять методы, интегрирующие историко-литературные и историко-журналистские подходы [10. С. 68]. Это не отменяет и иного, лингвистического подхода к данным изданиям. Массив текстов, опубликованных в средствах массовой информации (например, в одном и том же источнике или в разных источниках за один временной период), часто используется в качестве материала для дискурс-анализа, например, в работах Н. Фэркло [11] и Т. ван Дейка [12]. Отдельные аспекты конструирования исторической памяти изучаются исследователями на материале текстов СМИ также с применением лингвистических методов исследования (см., например, работу [13]).

Несмотря на то, что «толстый» литературный журнал является по своему содержанию достаточно специфическим средством массовой информации, он, безусловно, представляет собой более чем ценный источник информации об исторической памяти в силу соединения в нем двух типов текстов: художественного и публицистического. В уже упомянутой выше работе К. К. Султанов пишет, что «о многих художественных повествованиях удельный вес “неизжитого прошлого” как составляющей процесса самоидентификации занял столь заметное место, что впору говорить об особом темпоральном режиме функционирования исторической памяти, которая, не укладываясь в конкретные временные рамки, позиционирует себя как “вечный двигатель” межпоколенческой коммуникации и национального самосознания [5. С. 304]. Д. М. Соболев в статье «Литературный текст и проблема исторической памяти» пишет, что с аналитической точки зрения литературный текст является носителем гораздо более аутентичного и научно значимого

исторического знания – по сравнению не только со «школьной» историей, но и с традиционными историческими исследованиями [14. С. 60]. Не менее значима и публицистическая составляющая. Так, П. П. Каминский, анализируя рефлексии советской эпохи в публицистике В. Астафьева и С. Залыгина, отмечает, что в публицистике осуществляется рациональное осмысление, всесторонняя интерпретация ушедшей эпохи во всем множестве ее практик (идеология, политика, экономика, социальные отношения, нравственность и культура, повседневность и т.д.) [15. С. 141]. Таким образом, массив текстов художественно-публицистического журнала представляется нам значимым источником информации о репрезентации и рефлексии отдельных аспектов исторической памяти.

Говоря непосредственно о томских литературно-художественных изданиях современного периода, следует упомянуть три наиболее значимых: литературно-краеведческий альманах «Сибирские Афины», выходявший как самостоятельное издание с 1994 по 2007 г. под редакцией томского поэта А. И. Казанцева и имевший различные источники финансирования от выпуска к выпуску; альманах «Каменный мост», выпускавшийся с 2004 по 2015 г. Томским региональным отделением Союза российских писателей, отличавшийся большим объемом (до 468 страниц) и нерегулярностью выхода номеров; наконец, существующий с 2007 г. по настоящее время литературно-краеведческий журнал «Начало века», выпускаемый Томским отделением Союза писателей России при поддержке администрации Томской области. Журнал выходит ежеквартально, начиная с 2007 г. и по настоящее время. Объем одного номера составляет 160 страниц. Журнал публикует художественные произведения преимущественно томских и сибирских авторов, а также публицистику, исторические и краеведческие очерки.

Исследуя хронотопические доминанты дискурса «Сибирских Афин», мы отметили, что литературная и краеведческая составляющие альманаха хронотопически тяготеют к прошлому, активно рефлексировав различные исторические события, в основном XX в.; публицистическая же составляющая концентрируется на текущем моменте, освещая различные события культурной жизни города [16]. «Начало века», несмотря на иной тип издания и другой состав редколлегии, остается журналом, активно рефлексировавшим историческое прошлое, что отмечают и его читатели. «Если всмотреться в хронологические рамки,

видно – журнал “Начало века” настойчиво приглашает читателя оглянуться назад. Все его прозаические опыты обращены к событиям прошлого <...>. Прошлое, без которого нет будущего, хранит опыт переживания драматических событий, учит, внушает веру в торжество добра и справедливости. Лишь бы память не подвела», – так пишет об одном из номеров журнала за 2019 г. куратор томского литературного клуба «Автограф» Ольга Никиенко [17].

Таким образом, журнал «Начало века» представляется нам достаточно перспективным источником для изучения репрезентации и рефлексии исторической памяти, в том числе и в динамическом аспекте: история журнала охватывает поздние «нулевые», «десятые» и уже прошедшие «двадцатые» годы XXI века. В качестве эмпирического материала были использованы 67 выпусков журнала, размещенных в оцифрованном виде в разделе «Электронная библиотека» сайта Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Основными методами исследования были выбраны количественный и качественный контент-анализ. Методом сплошной выборки из массива текстов журнала были выделены контексты употребления речевых единиц «СССР» и «советский» (последняя – во всех грамматических формах). Всего было исследовано 1 204 контекста для речевой единицы «советский» и 365 контекстов для речевой единицы «СССР», однако процедура анализа несколько отличалась. Так, большое количество контекстов для речевой единицы «советский» позволило определить динамическое распределение негативных, нейтральных и позитивных контекстов начиная от «нулевых» годов и заканчивая «двадцатыми». Подсчет велся в процентном соотношении, так как число выпусков, выпущенное в разные десятилетия, значительно отличалось. Кроме того, мы отметили наиболее распространенные негативные и позитивные контексты использования речевой единицы «советский».

В свою очередь, значительно меньшее количество контекстов для речевой единицы «СССР», а также частое ее использование в составе онимов в нейтральном контексте не дало релевантных результатов для определения негативных и позитивных контекстов. Однако анализ контекстов этой речевой единицы продемонстрировал различные варианты концептуализации, т.е., по определению Н. Н. Болдырева, варианты осмысления поступающей информации, мысленного конструирования предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных

в сознании человека единиц знания) [18. С. 22] об СССР как о государстве, как об историческом, социальном и культурном феномене.

Рассмотрим нейтральные, позитивные и негативные контексты использования речевой единицы «советский». В первую очередь нас интересовала сочетаемость прилагательного «советский» с различными существительными. Наиболее популярными словосочетаниями оказались «советская власть» (241 контекст), «Советский Союз» (180 контекстов) и «советский человек / советские люди» – 45 контекстов. Результаты подсчетов говорят о том, что «советская власть» оказывается наиболее часто репрезентуемым феноменом, обгоняя по числу употреблений даже устоявшийся оним «Советский Союз». Примечательно также, что именно «советская власть» в большинстве случаев представляется в негативном контексте, как нечто жестокое, например: *«Куна Советская власть отблагодарила за труды по-свойски: в 1938 году он был арестован и расстрелян»*; *«и жили они хорошо, да вот беда, пришла советская власть»*. Однако встречаются и обратные случаи, когда советская власть представляется как некая сила, способная возвысить, наградить человека, но только лояльного к ней: *«В древней книге сказано: настанет на земле Савей (?) и разделит землю даром. Это про советскую власть было сказано – а кто мог тогда угадать»*; *«Сын рабочего и крестьянки, он был типичным представителем русского народа, которого советская власть подняла, что говорится, “из грязи в князи”»*. В других лексических сочетаниях негативный контекст связан с плохим качеством объектов, относящихся к советской эпохе, что иногда рефлексруется даже напрямую: *«Казалось, жанр публичной пощечины хамству навсегда остался в безликих советских газетах»*; *«И сегодня нередко можно услышать, что “советское” есть синоним недоброкачественного»*.

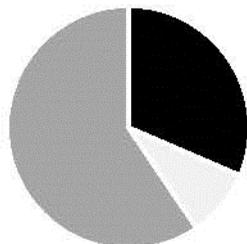
Как ни парадоксально, позитивные контексты использования данной речевой единицы связаны, напротив, с высоким качеством жизни в советское время и отдельных ее аспектов, например: *«Сама по себе идея советской жизни выше всяких похвал»*; *«Здесь большую помощь может оказать и советская педагогика»*. Кроме того, советское время рефлексруется как ностальгически-прекрасное: *«Здесь в советское время был замечательный дом отдыха, детские лагеря»*; *«На улице ранняя весна. Тренировка проходила как обычно. Чудесные советские времена – народу много-много»*.

Такие же противоречивые оценки даются советскому человеку / советским людям: с одной стороны, советский человек репрезентируется как человек несвободный, подневольный, не имеющий хорошего качества жизни: *«В том помогали ему книги – отреченные, то есть запрещаемые к чтению советским людям»*; *«А сами-то вы больно ли счастливы? Ведь и у вас там добыча на-гора' все растет, и советские люди живут все лучше и лучше? То-то и оно, что плакать охота»*. С другой стороны, советский человек представляется как человек героический, стойко противостоящий врагам и трудностям: *«К тому времени вышло немало разного уровня произведений о подвиге советских людей на фронтах Великой Отечественной войны»*; *«империалисты и милитаристы хотят нарушить счастливую жизнь советских людей, вы должны ударным трудом крепить мощь нашей социалистической родины»*.

К нейтральным контекстам мы отнесли использование речевой единицы «советский» в составе различных онимов, а также контексты без ярко выраженной позитивной или негативной окраски: *«1 232 сибиряка стали Героями Советского Союза, 76 из них – томичи»*; *«При советской власти был инициатором создания, а затем директором Томского краевого музея»*.

Рассмотрим процесс изменения количества позитивных, нейтральных и негативных контекстов речевой единицы «советский» по десятилетиям. В «нулевых» годах (с 2007 по 2009 г.) вышло 10 выпусков журнала, из текстов которых мы выделили 232 контекста использования речевой единицы «советский», из них количество нейтральных контекстов составило 138 (59,4 %), негативных – 73 (31,4 %), позитивных – 21 (9 %). Для наглядности мы представили результаты в виде диаграмм (рис. 1–3).

Контексты

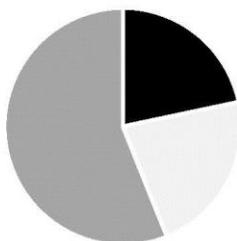

Негативные   Позитивные   Нейтральные

Рис. 1. Контексты реч. ед. «советский» в 2007–2009 гг.

В «десятих» гг. (2010–2019) вышло 39 номеров журнала. Из представленных в них текстов мы выделили 701 контекст использования речевой единицы «советский». Из них 393 (56 %) были нейтральными, 152 (21,6 %) были негативными, 156 (22,2 %) были позитивными (рис. 2).

Контексты

Негативные   Позитивные   Нейтральные

Рис. 2. Контексты реч. ед. «советский» в 2010–2019 гг.

В «двадцатых» годах (2020–2024) вышло 18 номеров журнала «Начало века». Из текстов мы выделили 271 контекст использования

речевой единицы «советский». Из них 130 (47,9 %) были нейтральными, 56 (20,6 %) были негативными, 85 (31,3 %) были позитивными (рис. 3).

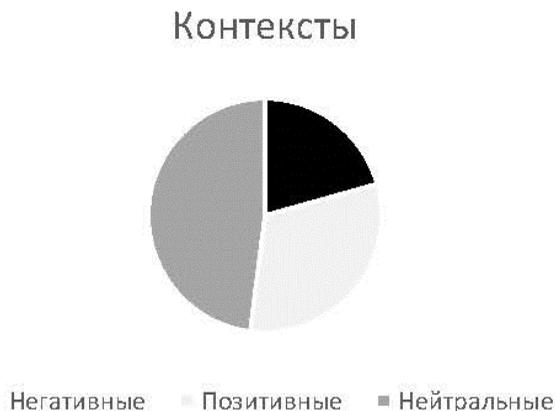

Рис. 3. Контексты реч. ед. «советский» в 2020–2024 гг.

Как видно из подсчетов, на протяжении всего времени существования журнала в его текстах сохраняется достаточно частое обращение к «советской» теме. Из десятилетия в десятилетие незначительно изменяется количество нейтральных контекстов использования речевой единицы «советский», однако растет количество позитивных контекстов и уменьшается количество негативных (в процентном соотношении), т.е. чем дальше в прошлое уходит советская эпоха, тем более позитивный ее образ вырисовывается на страницах журнала. Как пишет О. В. Молчанова, «ностальгирующий человек переписывает то, что он считает историей, зачастую используя “искусство забывания”. Привлекая все новые источники для своих воспоминаний, он постепенно замещает их имитациями реальности. В результате такой человек начинает мыслить шаблонами, реставрируя стереотипные факты прошлого, что выдает реставрационный модус его ностальгии» [19. С. 58].

Далее мы представим анализ контекстов речевой единицы «СССР». Как уже было указано выше, при анализе данной языковой единицы мы определяли только варианты концептуализации СССР и их частотность по всему массиву текстов журнала «Начало века».

Так, наиболее часто СССР концептуализируется и репрезентируется как «осажденная крепость», т.е. воюющее государство, окруженное врагами: «СССР же заявлял, что считает эти слухи провокацией, рассчитанной на вовлечение СССР в военный конфликт с Японией»; «В США засуетились: **надо срочно подвергнуть СССР атомной атаке, пока русские не изготовили достаточное количество бомб. <...> Русские уже успели произвести двадцать атомных бомб, которыми вооружены мощные бомбардировщики, постоянно базированные в районе дальневосточных границ СССР**» (всего 87 контекстов). Второй по популярности концепт – «СССР – репрессивное государство»: «Вот почему я вижу в этих полутора годах особый период в истории страны и самого государственного террора в СССР»; «По мере обострения отношений между СССР и Германией **быть немцем в СССР становилось все более небезопасно: в конце 1930-х г. за пределами АССР НП были закрыты все национально-территориальные образования...**» (всего 32 контекста). Третий по частотности вариант концептуализации, по-видимому, связан со спецификой литературно-художественного журнала, в публицистике которого часто поднимаются темы, связанные с государственной культурой. «СССР – “самая читающая страна в мире”, страна высокой культуры»: «...интеллигенции в России никогда не было слишком много. Это СССР воспитал **потом огромную культурную прослойку, которая со временем стала истончаться**». «Не говорю уж о **необычайной популярности в СССР многих зарубежных произведений о войне: Эрнест Хемингуэй “Прощай, оружие!”**, Эрих Мария Ремарк “На Западном фронте без перемен”, Анри Барбюс “Огонь”, Матэ Залка “Добердо”... Только побывав в Праге, узнал, что **в Чехословакии “Похождения бравого солдата Швейка” Ярослава Гашека пользуются куда меньшей популярностью, чем в СССР в годы моей юности**» (всего 19 контекстов).

Отдельно следует отметить, как в исследованных текстах концептуализируется факт распада СССР. Во всех случаях упоминания этот исторический факт оценивается негативно, как трагедия, в которой виноваты в том числе внешние обстоятельства: «**Что бы там ни несли про мировой заговор против СССР, причины его падения – внутренние, хотя ЦРУ, конечно, не зря ело свой хлеб. Страна съела свои внутренние ресурсы (и вовсе не природные, их в достатке) – ее “элита” неизбежно разложилась, сгнила, а ее населению решительно надоело жить во лжи и насилии. И все рухнуло самым позорным образом**»;

*«Начали с ниспровержения Пушкина, а теперь ниспровергают русскую классическую литературу и русскую культуру в целом. <...> **Сперва расправились со Сталиным, потом с КПСС, далее с СССР, а теперь долбят Россию. Одна метода!**».* Примечательно, что при исследовании массива текстов альманаха «Сибирские Афины» мы отмечали практически полное игнорирование факта распада СССР: авторы обращались либо к текущему моменту, либо к более ранним историческим событиям, в числе которых также военные конфликты и государственные репрессии. Вероятно, это связано с тем, что последствия распада СССР авторам удалось оценить и осмыслить в своих произведениях лишь «на дистанции», а не «по горячим следам».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что рефлексия исторического прошлого – в данном случае советской эпохи – в текстах литературно-художественного журнала так же противоречива, как и в других источниках, и порой строится на антитезах: советский человек несвободен и находится в страхе перед террором, однако он же способен на подвиг и живет счастливой жизнью; советская власть жестока и несправедлива, однако она же способна возвысить дух своего гражданина; советский быт состоит из «некачественного», однако это «некачественное» по прошествии времени представляется «старым добрым», ностальгически прекрасным.

Распад СССР концептуализируется как трагическое событие, однако и его оценка тоже противоречива: на страницах одного и того же журнала СССР представляется то как безжалостное репрессивное государство, то как «самая читающая страна в мире», и при этом вынужденная бороться с массой внешних противников. Такая неоднозначность оценок, безусловно, говорит не только о плюрализме мнений в среде авторов журнала (опытных и начинающих писателей, поэтов, публицистов), но и о достаточно демократичной политике редколлегии «Начала века», допускающей на его страницах свободное изъяснение различных аспектов исторической памяти.

Однако нельзя не отметить и динамику негативного и позитивного в описании советской эпохи: имеется четкая тенденция к формированию более позитивного образа. Феномен такой динамики можно трактовать по-разному: как следствие роста ностальгических общественных настроений, отразившихся в локальной литературе и публицистике; как подъем интереса к советской истории, отразившийся на тематических тенденциях локального краеведения; в целом как часть

глобального процесса рефлексии прошлого, ведь, как известно, человеческая память склонна блокировать негативные воспоминания, оставляя позитивные, возможно, это же касается и памяти исторической, которую в художественной литературе зачастую подменяет частная авторская ностальгия.

Список источников

1. Злотникова Т. С., Кузин А. А. Советское бытие: рефлексия по материалам гранта РНФ // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 158–167.
2. Зильберман Н. Н., Мишанкина Н. А. «Советское» в рефлексии пользователей интернет-сообществ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 39–56.
3. Тубалова И. В., Филь Ю. В. Содержательная интерпретация «Советского» в дискурсах российских и чешских СМИ // Русин. 2016. № 3 (45). С. 33–48.
4. Резанова З. И. Трансформации советских стереотипов и мифологем в дискурсе региональных СМИ // Язык и культура. 2008. № 3. С. 63–71.
5. Султанов К. К. Репрезентация прошлого как доминирующий фактор самоидентификации в литературе постсоветского периода // *Studia Litterarum*. 2016. № 1–2. С. 302–321.
6. Смолина Н. С. Тема «советского» в социально-философском дискурсе 2000-х: проблематизация коллективной идентичности постсоветского человека // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 97. С. 154–161.
7. *Типология изданий* / Научно-исследовательский институт книги; сост. В. С. Агриколянский. М. : Книжная палата, 1990. 231 с.
8. Снигирева Т. А., Подчиненов А. В. «Толстый» журнал в России как текст и сверхтекст // Известия УрГУ. 1999. № 13. С. 5–13.
9. Вичкитова А. М. Роль «толстых» журналов в современном русском литературном процессе // Социологическое обозрение. 2016. № 3. С. 68–90.
10. Капустина В. А. Методология изучения региональных литературно-художественных журналов // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2005. № 4-1. С. 68–72.
11. Fairclough N. *Media discourse*. London: Arnold, 1995. 214 p.
12. Dijk T. van. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. Houndsmills : Palgrave MacMillan, 2008. 256 p.
13. Друговеико К. О. Дискурсивные механизмы конструирования исторической памяти (на материале текстов российской и латвийской прессы) // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 115–123.
14. Соболев Д. М. Литературный текст и проблема исторической памяти // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 4. С. 60–66.

15. Каминский П. П. Рефлексия советского в публицистике В. Астафьева и С. Зальгина 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1 (13). С. 141–149.

16. Владимирова С. Б. Хронотопические доминанты в дискурсе литературного альманаха «Сибирские Афины» на рубеже XX–XXI веков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 6: Журналистика. С. 120–130.

17. Никиенко О. Свежий номер журнала Томской писательской организации «Начало века» // Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. URL: <https://old.lib.tomsk.ru/page/20239/> (дата обращения 08.10.2024).

18. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та. 2001. 123 с.

19. Молчанова О. В. Искусство забывания, или ностальгия по советскому мифу // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 57–64.

References

1. Zlotnikova, T.S. & Kuzin, A.A. (2021) Sovetskoe bytie: kolektivnaya refleksiya po materialam granta RNF [Soviet existence: collective reflection based on the materials of the RSF grant]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4. pp. 158–167.

2. Zilberman, N.N. & Mishankina, N.A. (2017) “Sovetskoe” v refleksii pol’zovatelej internet-soobshchestv [The “soviet” in reflection of online community users]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 47. pp. 39–56.

3. Tubalova, I.V. & Fil, Y.V. (2016) Soderzhatel’naya interpretaciya “sovetskogo” v diskursakh rossiyskikh i cheshskikh smi [The content interpretation of the “sovetskiy” in the Russian and Czech media discourses]. *Rusin*. 45. pp. 33–48.

4. Rezanova, Z.I. (2008) Transformacii sovetskikh stereotipov i mifologem v diskurse regional’nykh SMI [Transformations of soviet stereotypes and mythologemes in the discourse of regional mass media]. *Yazyk i kul’tura – Language and Culture*. 3. pp. 63–71.

5. Sultanov, K.K. (2016) Rezentaciya proshlogo kak dominiruyushchij faktor samoidentifikacii v literature postsovetskogo perioda [Representation of the past as the major factor of self-identity in post-soviet literature]. *Studia Litterarum*. 1-2. pp. 302–321.

6. Smolina, N.S. (2009) Tema “sovetskogo” v social’no-filosofskom diskurse 2000-kh: problematizaciya kolektivnoj identichnosti postsovetskogo cheloveka [“Soviet” theme in the social and philosophical discourse of the 2000s: problematisation of collective identity of a post-soviet person]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 97. pp. 154–161.

7. Agrikolyanskij, V.S. (1990) *Tipologiya izdaniy* [Typology of publications]. Moscow: Knizhnaya palata.

8. Snigireva, T.A. & Podchinenov, A.V. (1999) "Tolsty" zhurnal v Rossii kak tekst i sverkh tekst [Thick magazine in Russia as text and supertext]. *Izvestiya UrGU – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 13. pp. 5–13.

9. Vichkitova, A.M. (2016) Rol' "tolstykh" zhurnalov v sovremennom russkom literaturnom processe [The Role of Literary Magazines in the Russian Contemporary Literary Process]. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 3. pp. 68–90.

10. Kapustina, V.A. (2005) Metodologiya izucheniya regional'nykh literaturno-khudozhestvennykh zhurnalov [Methodology for studying regional literary and artistic magazines]. *Vestnik VolGU. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh – Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*. 4-1. C. 68–72.

11. Fairclough, N. (1995) *Media discourse*. London: Arnold.

12. van Dijk, T. (2008) *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. Houndsmills: Palgrave MacMillan.

13. Drugoveyko, K.O. (2014) Diskursivnye mekhanizmy konstruirovaniya istoricheskoy pamyati [Discursive mechanisms of forming historical memory (on the basis of the texts from Russian and Latvian press)]. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 3. pp. 115–123.

14. Sobolev, D.M. (2013) Literaturnyj tekst i problema istoricheskoy pamyati [Literary Text and the Problem of Historical Memory]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury – International Journal of Cultural Research*. 4. pp. 60–66.

15. Kaminskiy, P.P. (2011) Refleksiya sovetskogo v publicistike V. Astaf'eva i S. Zalygina 1990-kh [Reflection of the Soviet in the journalism of V. Astafiev and S. Zalygin in the 1990s]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*. 13. pp. 141–149.

16. Vladimirova, S.B. (2024) Hronotopicheskie dominanty v diskurse literaturnogo al'manakha "Sibirskie Afiny" na rubezhe XX–XXI vekov [Chronotopic Dominants in the Discourse of the Literary Almanac "Siberian Athens" at the Turn of the 20th–21st Centuries]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 6. pp. 120–130.

17. Nikienko, O. (2024) *Svezhiy nomer zhurnala Tomskoy pisatel'skoy organizacii "Nachalo veka"* [The latest issue of the Tomsk Writers' Organization magazine "Nachalo Veka"] [Online] Available from: <https://old.lib.tomsk.ru/page/20239/> (Accessed: 08.10.2024).

18. Boldyrev, N.N. (2014) *Kognitivnaya semantika: Kurs lektsiy po angliyskoy filologii* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]. Tambov: Tambov State University.

19. Molchanova, O.V. (2011) Iskusstvo zabyvaniya, ili nostal'giya po sovetskomu mifu [The skill of forgetting or nostalgia for soviet myth]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya – RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*. 79. pp. 57–64.

Информация об авторе:

Владимирова С. Б. – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: sophie77@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S. B. Vladimirova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sophie77@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 19.11.2024;
approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 070: 654.19
doi: 10.17223/26188422/16/6

Специфика типологизации аудиоподкастов в социальных сетях «ВКонтакте» и *Telegram*

Елена Владимировна Кушнаревич¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, allena1771@gmail.com*

Аннотация. Исследуется специфика типологии аудиоформатов в социальных сетях на материале аудиоконтента, размещенного на платформах «ВКонтакте» и *Telegram*. Определяется возможность использования параметров классификации радиопрограмм для типологизации аудиоформатов социальных медиа. Рассматриваются функциональный, содержательный, формальный и адресный аспекты типологизации аудиоподкастов, подготовленных в условиях современной социально-сетевой культуры.

Ключевые слова: аудиоформат, социальные медиа, подкаст, типология, аудиоконтент

Для цитирования: Кушнаревич Е. В. Специфика типологизации аудиоподкастов в социальных сетях «ВКонтакте» и *Telegram* // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 95–109. doi: 10.17223/26188422/16/6

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/6

The specificity of typologizing audio podcasts in the social networks VKontakte and Telegram

Yelena V. Kushnarevich¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
allena1771@gmail.com*

Abstract The specificity of the typology of audio formats in social networks is investigated based on the material of audio content posted on the VKontakte and Telegram platforms. The possibility of using radio program classification parameters to typologize audio formats of social media is determined. The functional, semantic, formal,

and target aspects of the typologization of audio podcasts prepared in the context of modern social network culture are considered. The comparative analysis was used in the work, which allowed determining how well traditional journalistic techniques correlate with new communicative material. Thematic, genre, textual, lexico-semantic and communicative-pragmatic types of analysis were used to identify the main units and categories of the study. The empirical basis of this study was the podcasts *Vremya metamorfoz* [Time of Metamorphoses], *PROFItroli* [PROFItroles], *Iskusstvo dlya patsanchikov* [Art for Boys], *Poluostrov* [Peninsula], *Masterskaya novykh media* [Workshop of New Media], etc., posted on VKontakte and Telegram. The analysis of audio formats shows the following results: 1. Audio formats in social networks are more or less multifunctional in their structure, with communicative, educational and entertainment functions prevailing. 2. In terms of content, the topics of business, social relations, and psychology come to the fore. 3. As for the form, then the bulk of podcasts on social networks are recorded, are conversational in nature and use genre forms of audio narration, conversation and audio diary. 4. The analysis of the target aspect shows that audio formats are aimed at a specialized audience; the audience chooses the time for listening itself, and popularity can be determined by counting the number of listens, likes, and comments. The results of the study show that, to characterize audio formats in social networks as a structurally organized system, approaches developed in the typology of mass media, and radio programs in particular, can be used..

Keywords: audio format, social media, podcast, typology, audio content

For citation: Kushnarevich, Ye. V. (2024) The specificity of typologizing audio podcasts in the social networks VKontakte and Telegram. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 95–109. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/6

Введение

В последние пять лет происходит интенсивное распространение аудиоформатов в социальных сетях. На сегодняшний день наиболее активно для размещения аудиоконтента используются социальные сети «VKontakte» и *Telegram*. Так, в сентябре 2018 г. у социальной сети «VKontakte» появилась собственная подкастинговая платформа [1]. А 23 января 2023 г. сеть «VKontakte» официально объявила о том, что теперь слушать любимые шоу развлекательного и научного формата можно в отдельном приложении «VK Музыка». «Подкасты» – новый самостоятельный раздел сервиса «VK Музыка», который объединил разнообразный аудиоконтент, в том числе эксклюзивные шоу. Подкасты доступны в приложении «VK Музыка», а также внутри обновленного раздела «Музыка» в мобильном приложении «VKontakte» [2].

В июле 2024 г. в этом разделе размещено более 9 тыс. публикаций с пометкой «подкаст» в названии.

Еще одной популярной для размещения подкастов площадкой стал *Telegram*. В 2020 г. *Telegram* представил пользователям функцию голосовых чатов в группах, а в 2021 г. такая функция появилась и в каналах. Одновременно с этим владельцы каналов получили возможность сохранять голосовые чаты в виде подкастов [3]. Привлекательными для авторов оказались и дополнительные возможности: сотрудничество со спикерами из любой точки мира; участие в подкасте от имени своего экспертного канала; легкое отслеживание обратной связи от слушателей; функция добавления описания, тайм-кодов и других деталей о подкасте после его публикации в канале; монетизация подкастов.

Несмотря на все возрастающую популярность, изучение размещенных в социальных сетях аудиоформатов только начинается, и комплексная типологическая картина этого явления пока не сформирована. Исследователь И. И. Карпенко утверждает, что при схожести типологической структуры традиционного радиовещания и интернет-радио последнее преодолевает ограничения и недостатки эфирного радио, такие как одномоментность радиосообщения, опосредованность распространения аудиосигнала физическими препятствиями, односторонненность коммуникации, состояние коммуникативной пассивности аудитории [4. С. 8].

На типологическую структуру аудиоформатов в социальных сетях дополнительно оказывает влияние ряд характерных особенностей коммуникации, опосредованной социально-сетевыми технологиями. Таким образом, формирование современных аудиоформатов происходит в условиях определенной социально-сетевой культуры – совокупности нормативного, деятельного и содержательного компонентов социально-сетевой коммуникации [5. С. 89]. Так, В. А. Сергодеев выделяет следующие параметры: виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, мозаичность [6. С. 125].

Явление подкастинга достаточно активно изучается. В частности, отмечается, что одна из проблем типологизации современных аудиоформатов в социальных сетях заключается в том, что практически все опубликованные аудио называются подкастами (в том числе так их называют сами авторы). Чаще всего подкасты воспринимают как аналог радиопрограммы, размещенный в сети Интернет. Однако

А. А. Журавлева считает, что основа подкастингового вещания заключается в его периодичности, многосерийности и, как правило, системности [7]. Она же говорит о том, что подкастинг подобен аудиоблогу, но между ними существуют и значительные различия.

В нашей работе мы опираемся на исследование А. А. Дорофеевой, которая предложила разграничивать подкасты и традиционное радио и сеть Интернет [8], и С. С. Распоповой и Т. А. Саблиной, определивших отличительные признаки подкастинга и радиовещания [9]. В основном в этих исследованиях речь идет об аудиоформатах, размещенных на подкаст-сервисах («Яндекс.Музыка», *Apple Podcasts*, *Spotify*). Вместе с тем аудиоподкасты в социальных сетях остаются малоизученными. Мы, разделяя точку зрения исследователей, также будем считать подкастом словесное сериальное произведение для индивидуального прослушивания.

Исследуя аудиоформаты, опубликованные в соцсетях «ВКонтакте» и *Telegram*, созданные как профессионалами, так и блогерами, мы можем определить их как структурно организованную систему. Мы отталкиваемся от гипотезы, что основные аудиоформаты в социальных сетях – это формы, заимствованные из традиционного радиовещания и трансформировавшиеся под влиянием характеристик социальных медиа, к которым относятся и социальные сети. Существенными для влияния мы считаем следующие параметры социальных медиа: высокая доступность публикуемой информации и оперативность, публичный характер личной информации, фрагментированность и локальность аудитории, отсутствие ограничений во времени и пространстве.

Целью настоящей статьи является типологизация аудиоформатов в социальных сетях на данный момент, определение рамок их существования.

Методология, методы и материал исследования

Для того, чтобы типологизировать аудиоформаты в социальных сетях, можно опереться на работы исследователей, занимающихся разработкой проблем типологии СМИ, в частности радиопрограмм. Это система для классификации, предложенная в работах В. В. Смирнова [10], М. В. Шкондина [11], А. И. Акопова [12]. Мы выбрали для типологизации четыре основных параметра:

- 1) цели коммуникатора (функция);

- 2) что передается (содержание);
- 3) как передается (форма);
- 4) кому адресуется (аудитория).

Иначе говоря, определяющими оказываются функциональный, содержательный, формальный и адресный аспекты аудиоформатов. В рамках этих аспектов может быть и дальнейшее дробление (по жанрам, по популярности). Разумеется, не все аспекты равно важны. Необходимы те, которые позволяют определить общую структуру аудиоформатов, представленных в социальных сетях.

В работе использовались следующие методы анализа: формально-логические методы, сравнительный метод, метод типологического анализа и классификации, теоретическое обобщение. Также использовался сравнительно-сопоставительный анализ, который позволил определить, насколько традиционные журналистские методики соотносятся с новым коммуникативным материалом; для выделения основных единиц и категорий исследования были использованы тематический, жанровый, композиционный, лексико-семантический и коммуникативно-прагматический методы анализа.

Эмпирической базой данного исследования явились подкасты (три и более выпусков каждого): «Время метаморфоз» [13], «ПРОФИТроли» [14], «Валя, держись!» [15], «Полтора итальянца» [16], «Подкаст Дотerra-наука» [17], «Полуостров» [18], «Мастерская новых медиа» [19], «Искусство для пацанчиков» [20], а также аудиоформаты на публичных и личных страницах «Парфентьев. Клуб» [21], «Зожпросвет» [22], «Искусство речи» [23], «Доктор Мишина Ольга» [24], «Влад Аганов» [25] и др., размещенные в соцсетях «ВКонтакте» и *Telegram*.

Основные результаты

Проведенный анализ аудиоформатов, размещенных в социальных сетях «ВКонтакте» и *Telegram*, показывает, что четыре выбранных для типологизации параметра реализуются следующим образом.

Функциональный аспект. Аудиоформаты в социальных сетях по своей структуре в большей или меньшей степени полифункциональны, но у разных типов свое соотношение и субординация функций. Выделяют следующие основные функции:

- информационная;
- просветительская (культурно-образовательная);

- коммуникативная;
- социальная (организаторская);
- рекреационная (развлекательная);
- идеологическая;
- рекламно-справочная.

Если говорить о реализации функций аудиоформатов в социальных сетях, то на первое место выходит *коммуникативная* функция. Она позволяет наладить контакт между членами социальных медиа как в горизонтальной структуре, так и в вертикальной, характерна для всей эмпирической базы данного исследования.

Совместно с *коммуникативной*, в социальных сетях реализуется и традиционная для радио триада функций: *информационная* (в подкастах «Время метаморфоз», «Подкаст Дотerra-наука», «Влад Аганов»), *развлекательная* («Полтора итальянца», «Валя, держись!»), *просветительская* («Искусство речи», «Искусство для пацанчиков»). *Просветительская* функция чаще всего носит популяризаторский характер, это связано с тем, что персональные блоги, в которых используются аудиоформаты, готовятся авторами-экспертами (например, «Доктор Мишина Ольга», «Зожпросвет»).

Полифункциональность подкастов проявляется в присоединении к основным функциям и функции *рекламно-справочной*, которая позволяет сформировать привлекательный образ автора или бренда (подкасты «Полуостров», «ПРОФитроли»). Реже встречаются *социальная* и *идеологическая* функции («Мастерская новых медиа», «Парфентьев. Клуб»).

Содержательный аспект. Этот аспект служит основанием предметно-тематической классификации. Если говорить о традиционном радиовещании, тематика считается важнейшим элементом содержания радиопрограмм, она используется при программировании радиостанций: одним темам уделяется больше внимания, чем другим.

Обычно классификация позволяет выделить следующие темы: социальные отношения; личная жизнь человека; психология; политика; экономика; наука; культура и искусство; природа/география/путешествия; религия; спорт; хобби; история; смешанная тематика.

Определить распределение подкастов по темам в социальных сетях напрямую достаточно сложно, так как поиск из приложения *Telegram* возвращает ограниченное число ответов. Мы воспользовались сторонним ресурсом *TgramSearch*, который позволяет произвести поиск по

базе, в которой содержится более 450 000 телеграм-каналов, и что самое важное, получить полный список каналов, удовлетворяющий запросу [26]. Так как информация на сайте *TgramSearch* содержит только название, описание, ссылку и аватар, то удобнее всего вводить в поисковую строку запроса категорию и тему. Мы выбрали 435 подкастов в контексте выделенных выше тем и получили следующие количественные результаты (рис. 1):

- подкасты с отметкой «*Бизнес*» – 26 %;
- подкасты с отметкой «*Отношения*» и «*Психология*» – по 14 %;
- подкасты с отметкой «*Здоровье*», «*Любовь*», «*Деньги*», «*Спорт*», «*Культура*» – каждый в диапазоне 5–10 %;
- подкасты с отметкой «*Политика*», «*История*», «*Путешествия*», «*Личный блог*», «*Искусство*», «*Обо всём*», «*Образование*» – набрали по 1–5 %;
- подкасты «*Наука*», «*Экономика*», «*Литература*», «*Криминал*», «*Для родителей*», «*Разное*», «*Хобби*» – каждый менее 1 %.

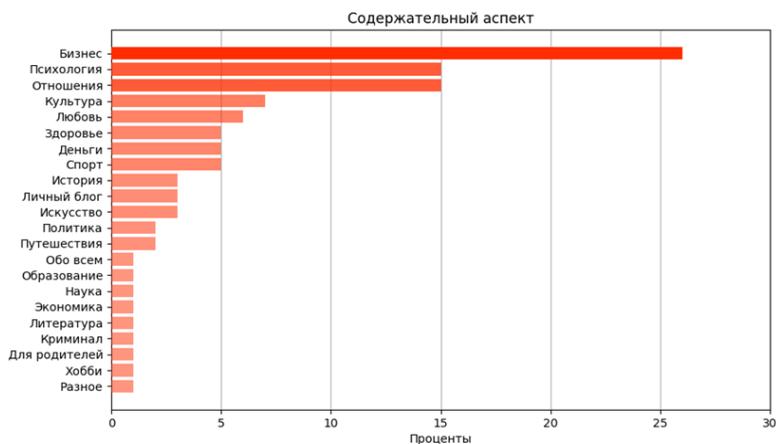

Рис. 1. Распределение подкастов по тематическим блокам в *Telegram*

Эмпирическая база нашего исследования показывает примерно такое же распределение: наиболее популярны темы бизнеса («*Время метаморфоз*», «*ПРОФИТроли*», «*Дотerra-наука*»), психологии («*Влад*

Аганов)), отношений («Полтора итальянца», «Валя, держись»), культуры («Искусство для пацанчиков», «Искусство речи»), здоровья («Зожпросвет», «Доктор Мишина Ольга»).

Формальный аспект. В рамках этого аспекта можно выделить сразу несколько оснований для классификации:

- степень творческой переработки исходного материала;
- знаковые системы, задействованные при создании подкаста;
- жанр.

Так, *по степени творческой переработки исходного материала* выделяют:

- студийные и внестудийные программы;
- прямой эфир или запись.

Большая часть подкастов, которые мы рассматривали, записывается в студии. *Внестудийных «живых»* эфиров мало («Полуостров», «Доктор Мишина Ольга»), и чаще всего это личные блоги, которые предполагают непосредственный эмоциональный контакт с аудиторией, рассчитанный на отклик и продолжение общения в комментариях, выстраивание горизонтальной коммуникации.

При классификации радиопрограмм *по знаковым системам* выделяют:

- разговорные;
- шумовые;
- музыкальные.

В социальных сетях преобладают *разговорные* формы, используется звучащая речь в виде монолога или полилога. Такие формы легче и быстрее готовить, можно записать звук прямо на мобильный телефон или вести прямую трансляцию на платформах в «ВКонтакте» или *Telegram*. Иногда используются *шумовые* формы, например, дополнительно к звучащей речи монтируются документальные записи и используются звуковые эффекты. В аудиоформатах, отобранных для анализа, 80 % это подкасты разговорного типа, 20 % – шумовые.

Аудиоформаты, размещенные в «ВКонтакте» и *Telegram*, подходят под традиционную классификацию жанровой системы. В ней выделяют следующие группы:

- информационные жанры: сообщение, отчет, интервью, репортаж;
- аналитические жанры: комментарий, обзор, беседа, рецензия;
- художественные жанры: зарисовка, рассказ, дневник, очерк.

В рамках нашей эмпирической базы мы обнаружили подкасты, относящиеся к основным группам жанров: *информационные* («Доктор Мишина Ольга», «Мастерская новых медиа», «Зожпросвет»), *аналитические* («Время метаморфоз», «Влад Аганов», «Валя, держись!») и *художественные* («Искусство для пацанчиков», «Полтора итальянца», «Искусство речи»). Основные, чаще других используемые жанры: *беседа, комментарий* (аналитические) и *аудиорассказ, аудиодневник* (художественные). Обращение к этим жанровым формам связано с сильным авторским началом публикаций в социальных медиа, с тенденцией проявления черт нового персонального журнализма.

Если рассматривать характеристику формального аспекта в целом, то, классифицируя аудиоподкасты в социальных сетях, можно использовать одновременно несколько оснований. Так, например, подкаст «Искусство для пацанчиков» можно обозначить как *записанный* в студии *шумовой художественный* аудиорассказ.

Адресный аспект. В этой классификации возможно выделить виды по следующим основаниям:

- по нацеленности на определенную аудиторию;
- по времени выхода в течение дня;
- по степени популярности.

Если рассматривать основание *по нацеленности на определенную аудиторию*, то можно выделить программы:

- массовые (для разнообразной аудитории);
- специализированные (для отдельных слушательских групп).

Аудиоподкасты, размещенные в «ВКонтакте» и *Telegram*, чаще всего носят *специализированный* характер, поскольку их аудитория фрагментирована и зачастую локальна, требует от авторов работы под конкретный аудиторный запрос. Как правило, это точечная работа с подписчиками, ориентированность на их интересы и мнение. Из материалов нашей эмпирической базы только три подкаста можно отнести к *массовым* – «Время метаморфоз», «ПРОФИтроли», «Полуостров».

Классификация радиопрограмм *по времени выхода в течение дня* в радиовещании важна. Время, в которое программа звучит в эфире, будет определять характеристики аудиторного потребления и непосредственно влиять на структуру и содержание передач. Эта классификация предполагает деление программ на: *утренние, дневные, вечерние, ночные*. Но для типологии аудиоподкастов в социальных сетях эта

классификация не актуальна. Подкасты изначально создавались как формат с возможностью отложенного прослушивания, т.е. прослушивания в удобное для аудитории время, что и является сегодня для аудитории решающим фактором при выборе этого формата. Следовательно, авторы подкастов не ориентируются на конкретное время выхода в эфир, предлагая слушать контент в записи.

И еще одна классификация, связанная с адресным аспектом, – это классификация *по степени популярности*. Чаще всего степень популярности программ определяют с помощью аудиометрических способов. Платформы «ВКонтакте» и *Telegram* позволяют отследить количество прослушиваний каждого выпуска, поэтому можно легко определить, насколько тот или иной подкаст популярен. Как правило, количество прослушиваний зависит от количества подписчиков и может колебаться от нескольких десятков («ПРОФИТроли», «Время метаморфоз») до нескольких десятков тысяч («Полуостров», «Парфентьев. Клуб», «Влад Аганов») прослушиваний. Аудитория также имеет возможность оставлять лайки и комментарии под подкастами, и эта обратная связь будет напрямую влиять на формирование последующего контента.

Применение основных параметров, используемых для типологизации, к исследуемому нами эмпирическому материалу, позволяет дать следующее описание двух аудиоподкастов, размещенных в социальных сетях «ВКонтакте» и «Telegram».

Подкаст «Мастерские новых медиа», размещенный в социальной сети «ВКонтакте», согласно *функциональному аспекту* реализует коммуникативную и просветительскую функции, и большая часть выпусков носит еще и социальный характер. Если смотреть на второй аспект – *содержательный*, то мы можем отнести этот подкаст к категории «Обо всём», так как в рамках выпусков может затрагиваться смешанная тематика (психология, музыка, кино, литература, ораторское искусство, патриотическое воспитание и т.д.). В рамках *формального аспекта* мы определяем подкаст «Мастерские новых медиа» как записанный в студии, носящий разговорный характер и выполненный в жанре аналитической беседы. И, наконец, согласно *адресному аспекту*, это подкаст для специализированной аудитории (в основном это подписчики группы, интересующиеся созданием контента) и, как следствие, с количеством прослушиваний разных выпусков в пределах от нескольких десятков до нескольких сотен раз.

Подкаст «Полуостров», размещенный на канале *Telegram*, в рамках *функционального аспекта* выполняет коммуникативную и развлекательную функции. В дополнение к этим функциям добавляется еще рекламно-справочная, необходимая для формирования положительного образа автора подкаста. Опираясь на *содержательный аспект*, можно отнести «Полуостров» к подкастам с отметкой «Личный блог» и «Путешествия». В *Telegram* эти тематические блоки занимают около 5 % (рис. 1, стр. 6). Согласно *формальному аспекту* мы определяем подкаст «Полуостров» как внестудийный, шумовой, выходящий в запись и использующий жанр аудиодневника. Рассмотрение *адресного аспекта* позволяет сделать вывод о том, что подкаст «Полуостров» рассчитан на массовую аудиторию (подписчиков на этом канале около 13 000), статистика просмотров – несколько тысяч на каждую публикацию.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что для характеристики аудиоформатов в социальных сетях как структурно организованной системы можно использовать подходы, разработанные при типологии СМИ, радиoproграмм в частности. Функциональный и содержательный аспекты показывают схожесть характеристик аудиоподкастов в социальных сетях с программами традиционного радио. Это, во-первых, полифункциональность форматов с преобладанием коммуникативной функции, дополненной функциями информирования, просвещения и развлечения. Во-вторых, содержательный анализ аудиоформатов отражает тематические предпочтения в сфере бизнеса, психологии и отношений (например, подкастов на эти темы в *Telegram* – 40 %), популярны и подкасты о культуре и здоровье.

Применение формального аспекта позволяет выделить следующие тенденции: при создании аудиоподкастов в социальных сетях чаще всего используются записанные в студии разговорные формы из разных жанровых групп, среди которых наиболее популярны жанры: аудиорассказ, аудиодневник, беседа и комментарий. А вот в рамках адресного аспекта наблюдаются расхождения в классификации аудитории: те критерии, которые показательны и используются в радиовещании, не всегда актуальны для социальных сетей. Это связано со спецификой самих социальных сетей как социальных медиа, и подтверждает

нашу гипотезу о том, что основные аудиоформаты в социальных сетях – это формы, заимствованные из традиционного радиовещания и трансформировавшиеся под влиянием характеристик социальных медиа.

Список источников

1. ВКонтakte запустила платформу подкастов // Новости ВКонтakte. 2018. 19 сент. URL: <https://vk.com/press/press-podcasts-start>
2. В VK Музыке появился раздел «Подкасты» // Новости ВКонтakte. 2023. 23 янв. URL: <https://vk.com/press/music-podcasts>
3. Подкасты в Telegram как новый формат взаимодействия с аудиторией // vc.ru. BotPay. 2022. 23 авг. URL: <https://vc.ru/u/1133752-botpay/487339-podkacty-v-telegram-kak-novyuy-format-vzaimodeystviya-s-auditoriey>
4. Карпенко И. И. Радиовещание в Интернете: теория, типология, специфика журналистской деятельности : дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009.
5. Сафина А. М. Сетевая культура как продукт и условие развития сетевых сообществ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 87–95.
6. Сергодеев В. А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1. С. 122–127.
7. Журавлева А. А. Подкастинговое вещание: структура, жанрово-тематическое разнообразие, особенности развития в социальной сети ВКонтakte // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 112–119.
8. Дорофеева А. А. Подкастинг: новое радио в Интернете // Век информации. № 1. 2018. С. 192–199.
9. Распопова С. С., Саблина Т. А. Подкастинг : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2018. 112 с.
10. Смирнов В. В. Радиожурналистика в современном эфире. Таганрог : Центр развития личности, 2007. 166 с.
11. Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М. : Аспект Пресс, 2009. 234 с.
12. Акопов А. И. Типологические признаки сетевых изданий // Филологический вестник РГУ. 2000. № 1. С. 42–44.
13. Время метаморфоз. URL: <https://vk.com/podcasts-34488812>
14. ПРОФИТроли. URL: https://vk.com/podcast-34488812_456239080
15. Валя, держись! URL: <https://t.me/govalyago/1336>
16. Полтора итальянца. URL: <https://t.me/italiano365telegram>

17. Подкаст Дотерра-наука. URL: <https://t.me/doterrascience>
18. Полуостров. URL: https://t.me/podcast_poluostrov
19. Мастерская новых медиа. URL: https://vk.com/mnm_massterskaya?from=search&z=podcast206555699_456239023
20. Искусство для пацанчиков. URL: <https://t.me/nastya4che>
21. Парфентьев. Клуб. URL: https://t.me/parfentiev_club
22. Зожпросвет. URL: <https://t.me/zozhprosvet>
23. Искусство речи. URL: <https://t.me/voiceoverevent>
24. Доктор Мишина Ольга. URL: <https://t.me/SimpleAroma>
25. Влад Аганов. URL: <https://t.me/vladaganov>
26. Телеграм каналы в категории «Подкасты». URL: <https://tgramsearch.com/categories/podkasty>

References

1. VKontakte. (2018) *VKontakte zapustila platformu podkastov* [VKontakte Launches Podcast Platform]. 19 September. [Online] Available from: <https://vk.com/press/press-podcasts-start>
2. VKontakte. (2023) *V VK Muzyke poyavilsya razdel "Podkasty"* [VK Music Now Has a Podcasts Section]. 23 January. [Online] Available from: <https://vk.com/press/music-podcasts>
3. Vc.ru. (2022) *Podkasty v Telegram kak novyy format vzaimodeystviya s auditoriey* [Podcasts in Telegram as a New Format of Interaction With the Audience]. 23 August. [Online] Available from: <https://vc.ru/u/1133752-botpay/487339-podkasty-v-telegram-kak-novyy-format-vzaimodeystviya-s-auditoriey>
4. Karpenko, I.I. (2009) *Radioveshchanie v Internete: teoriya, tipologiya, spetsifika zhurnalistskoy deyatel'nosti* [Radio Broadcasting on the Internet: Theory, Typology, Specificity of Journalistic Activities]. Philology Cand. Diss. Belgorod.
5. Safina, A.M. (2017) *Setevaya kul'tura kak produkt i uslovie razvitiya setevykh soobshchestv* [Network Culture as a Product and Condition for the Development of Online Communities]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 5. pp. 87–95.
6. Sergodeev, V.A. (2013) *Setevye internet-soobshchestva: sushchnost' i sotsiokul'turnye kharakteristiki* [Network Internet Communities: Essence and Socio-Cultural Characteristics]. *Vestnik Adygeyskogo gos. un-ta. Seriya: Regionovedenie: filologiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 1. pp. 122–127.
7. Zhuravleva, A.A. (2020) *Podkastingovoe veshchanie: struktura, zhanrovo-tematicheskoe raznoobrazie, osobennosti razvitiya v sotsial'noy seti VKontakte* [Podcast Broadcasting: Structure, Genre and Thematic Diversity, and Development Features on

the VKontakte Social Network]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 1 (35). pp. 112–119.

8. Dorofeeva, A.A. (2018) Podkasting: novoe radio v Internetе [Podcasting: New Radio on the Internet]. *Vek informatsii*. 1. pp. 192–199.

9. Raspopova, S.S. & Sablina, T.A. (2018) *Podkasting: ucheb. posobie dlya vuzov* [Podcasting: A Textbook for Universities]. Moscow: Aspekt Press.

10. Smirnov, V.V. (2007) *Radiozhurnalistika v sovremennom efire* [Radio Journalism on the Air Today]. Taganrog: Tsentr razvitiya lichnosti.

11. Shkondin, M.V. & Resnyanskaya, L.L. (eds) (2009) *Tipologiya periodicheskoy pechati* [Typology of Periodicals]. Moscow: Aspekt Press.

12. Akopov, A.I. (2000) Tipologicheskie priznaki setevykh izdaniy [Typological Features of Online Editions]. *Filologicheskii vestnik RGU*. 1. pp. 42–44.

13. Telegram. (n.d.) *Vremya metamorfoz* [Time of Metamorphoses]. [Online] Available from: <https://vk.com/podcasts-34488812>

14. Telegram. (n.d.) *PROFITroli* [PROFITroles]. [Online] Available from: https://vk.com/podcast-34488812_456239080

15. Telegram. (n.d.) *Valya, derzhis'!* [Valya, Hold On!]. [Online] Available from: <https://t.me/govalyago/1336>

16. Telegram. (n.d.) *Poltora ital'yantsa* [One and a Half Italians]. [Online] Available from: <https://t.me/italiano365telegram>

17. Telegram. (n.d.) *Podkast Doterra-nauka* [Doterra Science Podcast]. [Online] Available from: <https://t.me/doterrascience>

18. Telegram. (n.d.) *Poluostrov* [Peninsula]. [Online] Available from: https://t.me/podcast_poluostrov

19. Telegram. (n.d.) *Masterskaya novykh media* [Workshop of New Media]. [Online] Available from: https://vk.com/mnm_massterskaya?from=search&z=podcast206555699_456239023

20. Telegram. (n.d.) *Iskusstvo dlya patsanchikov* [Art for Boys]. [Online] Available from: <https://t.me/nastya4che>

21. Telegram. (n.d.) *Parfent'ev. Klub* [Parfentiev. Club]. [Online] Available from: https://t.me/parfentiev_club

22. Telegram. (n.d.) *Zozhprosvet* [Healthy Lifestyle Education]. [Online] Available from: <https://t.me/zozhprosvet>

23. Telegram. (n.d.) *Iskusstvo rechi* [The Art of Speech]. [Online] Available from: <https://t.me/voiceoverevent>

24. Telegram. (n.d.) *Doktor Mishina Ol'ga* [Doctor Olga Mishina]. [Online] Available from: <https://t.me/SimpleAroma>

25. Telegram. (n.d.) *Vlad Aganov*. [Online] Available from: <https://t.me/vladaganov>

26. Telegram. (n.d.) *Telegram kanaly v kategorii "Podkasty"* [Telegram Channels in the "Podcasts" Category]. [Online] Available from: <https://tgramsearch.com/categories/podkasty>

Информация об авторе:

Кушнаревич Е. В. – ст. преподаватель кафедры телерадиожурналистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: allena1771@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author:

Ye. V. Kushnarevich, senior lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: allena1771@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.08.2024;
одобрена после рецензирования 23.09.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 20.08.2024;
approved after reviewing 23.09.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕДИАПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378.17:070:791.43
doi: 10.17223/26188422/16/7

Медиаобразование студентов журфака в рамках фестиваля документального кино

Марина Александровна Мясникова¹

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, avt89@yandex.ru

Аннотация. Описывается методика педагогического дизайна в процессе обучения студентов-журналистов технологиям создания, восприятия, анализа и оценки документальных фильмов не только на учебных занятиях, но и в рамках Открытого фестиваля документального кино «Россия» (Екатеринбург). Некоторые студенты факультета журналистики УрФУ, работавшие на фестивале в качестве стажеров, впоследствии стали профессионалами в области документального кино: снимают собственные фильмы, пишут сценарии, рецензии, статьи.

Ключевые слова: журналистика, документалистика, медиаобразование, фестиваль, педагогический дизайн

Для цитирования: Мясникова М. А. Медиаобразование студентов журфака в рамках фестиваля документального кино // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 110–123. doi: 10.17223/26188422/16/7

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/7

Journalism students media education within the framework of a film festival

Marina A. Myasnikova¹

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, avt89@yandex.ru

Abstract. The problem solved in this article is a description of the Ural Federal University Journalism Department students' practical media education training for future professional work in the field of documentary filmmaking not only in the classroom,

but also in a real media education environment – at the Open Festival of Documentary Film Russia (Yekaterinburg). The results of this activity are obvious: some graduates of the Journalism Department have become real professionals in the field of both journalism and documentary filmmaking. The article aims to describe the methodology of a pedagogical designing of a media educational program (in its practical plane – within the framework of university journalism education) targeted at teaching students the technologies of creating and analyzing screen documentary films. The aim is reached via describing the media education module “The Process of a Documentary Film Creating”; revealing the role of the film festival as a media environment that provides students with the opportunity to acquire new knowledge during observation and practical participation in festival events, as well as analysis of films and self-expression through media. Hence, the object of our study is the pedagogical design of the educational program for training documentary filmmakers at the Journalism Department, and the focus is the educational classroom sessions program implementation, on the one hand, and students’ participation in the Open Documentary Film Festival Russia events as a media environment for applying pedagogical design technologies to the above-mentioned program, on the other. Research methods are observation, analysis, synthesis, and description of practical procedures set. In the course of the research, the program of the module “The Documentary Film Creating Process” was examined. Its methodological novelty consists in a combination of traditional lecture forms and practical classes with independent media students’ creativity. All work was built in accordance with the ADDIE model of pedagogical design with its successive stages: Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation. As a result, the described methodology allowed divorcing the template, monologue lecture form of communication “student – teacher”; replacing it with preliminary students’ preparation for work at the festival both within the framework of theoretical classes and in the course of their practical assignments related to writing scripts and filming of typical documentary films-sketches; establishing team work directly in the media educational environment; carrying out polylogue communication with festival participants, guests, and spectators; receiving new cinematic impressions; organizing the students’ individual media creativity; practicing new forms of activity so that each student can discover real prospects for their professional growth.

Keywords: journalism, documentary filmmaking, media education, festival, pedagogical design

For citation: Myasnikova, M. A. (2024) Journalism students media education within the framework of a film festival. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 110–123. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/7

Введение

Наш опыт практической медиаобразовательной подготовки студентов Департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

(г. Екатеринбург) к профессиональной работе в сфере документального кино на Открытом фестивале документального кино «Россия» насчитывает уже более трех десятилетий. Результаты этой деятельности налицо, некоторые бывшие студенты журфака стали профессионалами в области документального кино: Андрей Титов и Никита Сутырин – известные режиссеры-документалисты; Светлана Быченко и Юлия Киселева успешно снимают научно-популярное кино; Варвара Семилетова стала сценаристом; Настя Тарасова, Дмитрий Пищулин, Евгений Григорьев кроме режиссуры занимаются еще и кинопродюсированием: организацией кинопроизводства и кинофестивалей. Евгений Григорьев, сняв несколько документальных фильмов (премией за дебют он был награжден на взрастившем его фестивале «Россия»), получил еще и театральное образование, занимается съемками игровых картин и недавно приступил к перезапуску знаменитой Свердловской киностудии, став ее креативным продюсером и заместителем генерального директора по развитию.

Данная тема видится нам важной и актуальной. Ее объект – педагогический дизайн образовательной программы по подготовке документалистов в рамках университетского журналистского образования, а предмет – реализация программы учебных аудиторных занятий, с одной стороны, и участие студентов в мероприятиях фестиваля документального кино «Россия» как медиасреды для применения технологий педагогического дизайна к упомянутой программе – с другой. Методы исследования – наблюдение, анализ, синтез, описание набора практических процедур. Цель – описание методики педагогического дизайна медиаобразовательной программы в ее практической плоскости. Задачи – описание медиаобразовательного модуля «Процесс создания документального фильма»; раскрытие роли кинофестиваля как медиасреды, обеспечивающей студентам возможность приобрести новые знания в ходе наблюдения и практического участия в мероприятиях фестиваля, а также анализа фильмов и самовыражения с помощью медиа.

Медиаобразовательный модуль в университетской аудитории

Департамент журналистики УрФУ давно выстраивает свои учебные программы по тележурналистике с учетом документального кино. Много лет на факультете существовал автономный лекционный курс «Теория и история документального кино». Затем автором этих строк

и режиссером-документалистом Робертом Карапетяном был создан модуль (по выбору студентов) «Процесс создания документального фильма». В преамбуле к рабочей программе модуля было написано, что его целью является изучение студентами теории, истории и практики документального кино; освоение основ восприятия и анализа продуктов экранной культуры и приобретение профессиональных навыков создания медиатекстов в виде рецензий, сценариев и экранных произведений разных жанров, начиная от небольшой видеозарисовки до короткометражного документального фильма.

Говорилось о том, что будущим журналистам, предполагающим работать на телевидении и в сетевых изданиях, необходимо изучать законы создания экранных произведений. Ведь визуальные вставки существуют на множестве сайтов, не просто иллюстрируя печатные тексты, но и неся порой основную информационную нагрузку. Качественное же документальное кино не находит путей к зрителям, которые не всегда даже отдают себе отчет в этом, не отличая «псевдокино», которое специалисты называют «упаковкой пустоты», от подлинной авторской документалистики. Необходимость изучения журналистами последней как отдельного вида творчества, название которого знаменитый английский режиссер Джон Грирсон расшифровывал как «творческую разработку действительности», очевидна. По мысли Ю. В. Ключева, документалистика «возвращает человека к полноте понимания жизни, способствует формированию системного мировоззрения и мировосприятия. Она целенаправленно воздействует на разум, мысли и чувства, включает рецепторы познавательной деятельности индивида, обладает значимыми сущностными характеристиками» [1. С. 93].

Методическая новизна модуля состояла в том, что он опирался не только на традиционные лекции и практические занятия, но и на самостоятельную работу студентов под руководством преподавателей в виде создания кинокритических текстов, литературных сценариев и последующих экранных продуктов. В ходе преподавания дисциплин модуля использовался богатый иллюстративный иконографический и видеоматериал.

Модуль состоял из двух дисциплин: «Драматургия документального фильма» и «Мастерская документального фильма». В рамках первой, предполагавшей изучение основ теории документального кино, студенты приступали к просмотрам экранной документалистики и ознакомлению с азами профессии киножурналиста, кинокритика и

киносценариста. Кроме аудиторных занятий они присутствовали на Открытом фестивале документального кино «Россия», участвовали в работе его пресс-центра, смотрели документальные фильмы, ходили в Дом кино, встречались с кинематографистами. В рамках второй дисциплины занимались созданием аудиовизуальных произведений на основе собственных сценариев. Изучение теории и технологических аспектов таких экранных профессий, как режиссер, оператор, монтажер, звукорежиссер, позволяло студентам основательно попробовать свои силы в съемках. Студенты изучали также деятельность студий документального кино, знакомились с кинематографистами и работниками телевидения, занимавшимися экранной документалистикой.

В результате будущие журналисты приобретали и демонстрировали *знания* теории экранной документалистики, технологии создания аналитических текстов о кино и киносценариев документальных фильмов; *умения* пользоваться базовыми знаниями о кино и кинодраматургии; *навыки* создания рецензий, синопсисов и сценариев документальных фильмов (короткий метр) в рамках традиций и новых трендов в современной кинотеории. Студенты приобретали и демонстрировали *знания* основ кинопрофессий: режиссера, оператора, монтажера; выразительных средств экранной документалистики и технологий создания документального фильма; *умения* применять полученные знания об экранной документалистике на практике; *навыки*, связанные со съемками собственных аудиовизуальных произведений (от маленьких зарисовок до короткометражных документальных фильмов). Проблема состояла в том, чтобы найти реальную медиаобразовательную среду для апробации приобретенных знаний, умений и навыков. Такой средой оказался Открытый фестиваль документального кино «Россия».

Фестиваль как медиаобразовательная среда

Фестиваль представляет собой массовое праздничное мероприятие, которое несет в себе целый комплекс социокультурных функций. Исследовательница Е. Б. Паксина [2] называет следующие:

1) историческую («касание со временем»), связанную с «сохранением и накоплением культурных ценностей и достижений, благодаря чему реализуется и функция воспитания, образования, познания и общечеловеческого развития каждого человека и социума в целом»;

2) созидательную, действующую «в отношении социума и самого искусства... Фестиваль является особой платформой, на которой осуществляется процесс конструирования культурных ценностей»;

3) рефлексивную, сопряженную с функцией социализации. «В пространстве фестиваля функция социализации так же, как и рефлексии, получает культурно-художественную направленность; тем самым социализация человека происходит не только по отношению к принятию общества в целом, но прежде всего к осознанию его творческого опыта»;

4) релаксивно-эстетическую, позволяющую «человеку наиболее полно отразить в своем восприятии культурный масштаб искусства, акта творения и необычных форм репрезентации художественных достижений»;

5) функцию трансляции, передачи креативного опыта и современных достижений не только другим поколениям, как это происходит при реализации исторической функции («по вертикали»), но и «по горизонтали», географически расширяя пространство искусства и пространство творчества;

6) функцию расширения «мирового артрынка», представления новых произведений искусства, особых художественных проектов, на одном уровне «по степени социальной известности с музеями и выставками».

В регламенте фестиваля «Россия» написано, что «фестиваль является международным смотром документальных и телевизионных документальных фильмов, созданных в Российской Федерации и государствах постсоветского пространства <...>, проводится с целью пропаганды неигрового кино, формирования его высокого социально-культурного статуса, сохранения единого кинематографического пространства на территории стран бывшего Советского Союза, установления и развития творческих контактов, обмена опытом и идеями между кинематографистами, оказания поддержки творческой молодежи в сфере кинематографии, продвижения лучших образцов документального кино к широкому зрителю» [3]. По словам кинорежиссера Андрея Титова, «Фестиваль “Россия” – это срез всего российского документального кино и одновременно дискуссионная трибуна. Далеко не каждый фестиваль может заявить о себе как о “творческой лаборатории”. И в том, что “России” это удалось, большая заслуга его организаторов и давнего движения клубов кинолюбителей. Именно они своей заинтере-

ресованностью в незамирании творческого кинопроцесса создали киносреду для успешности фестиваля, сделав Екатеринбург одним из центров документального кино» [4. С. 6–7].

О том же говорит и директор фестиваля Г. А. Негашев: «Фестиваль может проводиться там, где существует подготовленная среда. Екатеринбург (тогда Свердловск) многими считался столицей документального кино. <...> Уральская школа начинается с Бориса Галантера, затем инициативу взял на себя “Свердловский телефильм”, потом – творческое объединение “Надежда” во главе с Валерием Савчуком. У нас есть те, кто фильмы делает, и те, кто их любит и смотрит, благодаря активному движению кино клубов» [5]. Эти слова подтверждает известный медиаисследователь Н. Б. Кириллова: «На Свердловской киностудии сложилась уникальная современная школа документалистики» [6. С. 359]. А историк документального кино Л. Ю. Малькова резюмирует: «И перестройка в стране, и взрыв отечественного документального кино начались с этого кинофестиваля. Фестиваль дал старт целому перестроечному поколению документалистов. Это были картины, которые одновременно являлись символом своего времени» [7].

Студентам фестиваль всегда давал возможность приобрести новые знания в ходе наблюдения и практического участия в его мероприятиях, а также анализа фильмов и самовыражения с помощью медиа. Вот что писал о годах учебы на факультете один из наших выпускников, ныне кинорежиссер, сценарист, кинооператор, продюсер Никита Сутурин: «В ту пору мы жадно искали и впитывали всякую информацию, постигали природу экрана, жаждали знаковых культурных событий... И если мэтры новостной, репортажной журналистики были для нас вполне осязаемы, то авторское документальное кино казалось таким архаизмом от журналистики... В нем хотелось разбираться, о нем хотелось писать... Фестиваль в этой ситуации был замечательной возможностью окунуться в концентрированный “бульон” современной документалистики. Собственно, благодаря ему я и поехал поступать во ВГИК на неигровое кино...» [4. С. 8–9].

Как видим, решающим обстоятельством, способствующим воспитанию документалистов-профессионалов в рамках фестиваля и на базе фестивальных медиа (студенческой фестивальной газеты и студенческих публикаций на разных медиаплатформах), является медиасреда. Об этом условии решения проблем современного вузовского профессионального журналистского образования пишет исследователь И. А.

Фатеева. Она называет несколько групп средовых медиафакторов, воздействующих на личностное сознание. Это территориально-учрежденческие, социально-поколенческие и личностные факторы. «Первые... связаны с местом проживания, работы или учебы человека» [8. С. 135–136] (это федеральные, региональные, местные медиа). Вторые касаются социальной группы и возраста человека. Третьи зависят от неповторимого витагенного опыта, мировоззрения человека, индивидуального набора «знаний, умений и навыков, в том числе медиаобразовательных. <...> Учет всей совокупности факторов необходим в интересах функционирования системы медиаобразования, одна из задач которой – понижение уровня негативного влияния стихийной среды за счет ее педагогической организации» [8. С. 138]. Хотя не всё могут сделать педагоги. Прислушаемся к мнению такого авторитетного человека, как многолетний декан факультета журналистики МГУ Я. Н. Засурский, утверждающий, что не одни преподаватели факультета журналистики воспитывают будущих журналистов: «Мы даем основы знания мира, грамотности, культуры. Но принципы журналистики воспитываются практикой...» [9]. И. А. Фатеева, комментируя это высказывание, замечает, что «противоречия между моделируемыми в учебном процессе медиареалиями и реальными обстоятельствами медиаобразовательной среды обнаруживаются в период производственных практик студентов-журналистов», что «в большинстве случаев медиапредприятия не соответствуют критерию образовательной среды» [8. С. 139, 140]. Тем более что у студентов-журналистов во время практики на телестудиях нет возможности смотреть, снимать документальное кино или писать о нем.

В этих условиях эффективной медиаобразовательной средой, интенсивно воздействующей на будущих документалистов, обладающих серьезным объемом журналистских знаний, могут стать кинофестивали. И, в частности, Открытый фестиваль документального кино «Россия», где мы и пытаемся применять технологии педагогического дизайна.

Опыт педагогического дизайна на фестивале «Россия»

Автором этих строк написано учебное пособие «Путь в профессию через фестиваль экран: арт-критика, культурная журналистика, телепублицистика, экранная документалистика», где раскрыты не только формы работы студентов на Открытом фестивале документального

кино «Россия» (в 2024 г. он прошел в 35-й раз), но и описаны дальнейшие судьбы выпускников, связанные с документальным кино. Этот опыт педагогического дизайна в сфере профессионального медиаобразования уже принес реальные плоды. Как было сказано выше, целые поколения наших студентов, благодаря присутствию на кинофестивале, приобщились не только к так называемому массовому медиаобразованию и массовой коммуникации, в ходе которых происходит общее, зрительское ознакомление с документальным кино, но и к немассовым формам технически опосредованной коммуникации (а именно к лично-групповой и межгрупповой), имеющей отношение к профессиональному медиаобразованию и специализации молодых зрителей и журналистов в области документального кино. Как пишет исследователь медиа А. В. Шариков, «не всякая медиакоммуникация является массовой – есть довольно обширный круг немассовых видов медиакоммуникации» [10. С. 67].

В результате, наши студенты, с одной стороны, получают возможность увидеть на фестивале большое количество новых документальных фильмов, не доступных публике ни в Интернете, ни на телеэкране в силу сложившихся условий (поскольку эти фильмы должны быть прокатаны на других фестивалях, чтобы получить там оценку критиков, прессы и жюри). А с другой – студенты оказываются в новой для них, профессиональной среде. И, таким образом, открывают для себя собственные реальные перспективы для профессионального роста. В результате фестиваль становится для них ресурсной педагогической площадкой как для будущих киножурналистов, кинокритиков, сценаристов, продюсеров и режиссеров. Студенты многие годы подряд публиковали на фестивале свои материалы в газете «Голоса», которую сами и макетировали, и верстали. Сейчас они размещают тексты на специальных фестивальных интернет-площадках. Кроме того, они имеют возможность лично знакомиться с деятелями кино, посещать мастер-классы, круглые столы, ежевечерние заседания пресс-клуба, слушать выступления специалистов, участвовать в обсуждениях и даже инициировать свой приз под названием «Дети фестиваля». Они также собирают мнения аудитории, способствуя принятию решения о кандидатуре на приз зрительских симпатий, выходят на сцену и вручают его вместе с организаторами фестиваля.

Как известно, модель учебного дизайна ADDIE предусматривает пять последовательных этапов: Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation (анализ, проектирование, разработка, реализация, оценка). Мы попытались выстроить нашу работу со студентами в соответствии с этой моделью.

На этапе *анализа* дизайнер (куратор) изучает ситуацию, потребность студентов-журналистов в получении новых знаний, умений и навыков в сфере документального кино и готовность к приобщению к нему в ходе погружения в медиаобразовательную фестивальную среду. Важен уровень предварительной аудиторной подготовки студентов к работе на фестивале в рамках теоретических курсов, включая разделы, связанные с телевидением и художественно-публицистическими жанрами. И здесь следует добавить, что все наши студенты (уже не по выбору, а в обязательном порядке) выполняют на втором курсе бакалавриата очной и заочной форм обучения задание, связанное со съемками (на телефон) маленьких озвученных, снабженных титрами видовых документальных фильмов-зарисовок на темы: город, природа, животные, люди. Здесь образность преобладает над информационностью, свежесть и новизна – над шаблоном. Здесь нет дикторского текста, лишь музыка, шумы, визуальный ряд. И две функции выдвинуты на первый план – эстетическая и успокоительная (в противовес громкой, навязчивой рекламе).

Потребность в приобщении студентов-журналистов к документальному кино в ходе фестиваля рассматривается нами с двух сторон: как с точки зрения самих студентов, желающих и готовых специализироваться в области документального кино, так и с точки зрения фестиваля (от которого поступает заказ на привлечение молодежи к практической работе, включая издание студенческой газеты, освещающей самые яркие события кинофорума в разных жанрах журналистики).

Второй этап – *проектирование*. Это прежде всего – изучение медиаобразовательной среды, где можно применить полученные студентами знания, умения, навыки и развить их на практике. Как пишет Т. И. Закирова, «результатом проектной деятельности являются любые продукты, процессы, услуги, <...> а также компетенции (личностные, информационно-коммуникационные, коммуникативные)» [11]. Этот этап предполагает изучение актуальности, социальной значимости и содержательной наполненности будущего проекта, формулировку целей и осознание конечного результата, подготовку к практической

работе, создание команды, нацеленной на решение общей задачи и учитывающей стремление каждого участника к саморазвитию и самореализации. Таким образом, предполагаемый результат многоаспектен: он носит не только предметный, но и деятельностный, коммуникативный и личностный характер.

На третьем этапе – *разработки* – происходит распределение ролей, индивидуальных заданий, исходя из концепции проекта в соответствии с регламентом и программой фестиваля, а также из интересов участников. На четвертом этапе – *реализации* – студенты активно включаются в ход фестиваля, применяя приобретенные в ходе подготовительной работы знания, умения, навыки, участвуя в мероприятиях фестиваля, занимаясь его освещением на запланированных медианосителях. Наконец, на пятом, завершающем этапе «разбора полетов» дается *оценка* проделанной работы и достигнутых результатов.

Заключение

Технологии педагогического дизайна образовательной программы по подготовке студентов-журналистов к работе в сфере экранной документалистики в рамках кинофестиваля предлагают:

- 1) отход от шаблонной, монологовой, лекционной формы коммуникации с педагогом;
- 2) замену ее предварительной подготовкой к работе на фестивале и в рамках теоретических занятий, и в ходе выполнения практических заданий, связанных с написанием сценариев и съемками видовых документальных фильмов-зарисовок;
- 3) общую цель и командную практическую работу в медиаобразовательной среде;
- 4) полилоговое общение на фестивале с его участниками, гостями, зрителями;
- 5) яркость, новизну кинопечатлений;
- 6) индивидуальное медиаторчество;
- 7) освоение новых форм деятельности;
- 8) открытие реальных перспектив профессионального роста.

Подводя итог, приведем еще несколько высказываний наших выпускников.

Светлана Быченко, кинорежиссер: «На фестивале “Россия” залы всегда полны, я знаю этот фестиваль с первого дня – здесь кино смотрит и обсуждает зритель. Это удивительно и достойно уважения».

Дмитрий Пищулин, кинопродюсер, кинорежиссер: «Для нас это фестиваль знаковый!».

Елена Немченко, журналист, кинорежиссер: «Мне и сейчас интересен фестиваль “Россия”. Ведь это – определенный срез современности. Есть и социальные, и политические, и исторические работы. Всегда участвуют дебютанты, значит, это еще и профессиональный срез документалистики».

Марина Порошина, журналист, сценарист, писатель: «Теперь фестиваль – совсем “взрослый”, в самом расцвете сил, он уважаем профессионалами и любим зрителями, а значит, можно надеяться, что ему предстоит долгая и счастливая жизнь» [4. С. 6, 9,10].

Список источников

1. *Клюев Ю. В.* Трудное творчество интеллектуалов – теледокументалистика // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения : материалы 52-й Междунар. науч.-практ. конф. 17–19 апр. 2013 г. СПб., 2013. С. 93–97.

2. *Паксина Е. Б.* Социокультурные функции фестиваля искусств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. С. 1884. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18601> (дата обращения: 20.11.2024).

3. Открытый фестиваль документального кино «Россия». URL: <http://www.Rossia-dos.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

4. *Мясникова М. А.* Путь в профессию через фестивальный экран: Арт-критика, культурная журналистика, телепублицистика, экранная документалистика : учеб. пособие. Екатеринбург : ЕАСИ, 2014. 180 с.

5. *Романова М.* Сиквел и приквел «России» // Эксперт–Урал. 2007. № 38 (301). 15 окт. URL: <https://expert-ural.com/archive/38-301/sikvel-i-prikvel-rossii.html?ysclid=m43vf6dnc0692638051> (дата обращения : 20.11.2024).

6. *Кириллова Н. Б.* Кино Урала: от прошлого к будущему. Екатеринбург : ИПП «Уральский рабочий», 2013. 408 с.

7. Документальное кино и дух времени // ИТАР–ТАСС. 2013. 1 окт. URL: <http://itar-tass.com/kultura/684200> (дата обращения: 20.11.24).

8. *Фатеева И. А.* Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации : монография. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. 270 с.

9. Наш дом на Моховой // Всероссийский фестиваль НАУКА 0+. URL: <https://festivalnauki.ru/program/nash-dom-na-mokhovoy58997/> (дата обращения: 20.11.24).

10. Шариков А. В. О необходимости реконцептуализации медиаобразования // Медиаобразование. 2012. № 4. С. 61–76.

11. Закурова Т. И. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций студентов вузов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 326.

References

1. Klyuev, Yu.V. (2013) [The Difficult Creativity of Intellectuals – Television Documentary]. *Sredstva massovoy informatsii v sovremennom mire: Peterburgskie chteniya* [Mass Media in the Modern World: Petersburg Readings]. Proceedings of the 52nd International Conference. 17–19 April 2013. St. Petersburg: St Petersburg University Faculty of Philology. pp. 93–97. (In Russian).

2. Paksina, E.B. (2015) Sotsiokul’turnye funktsii festivalya iskusstv [Sociocultural Functions of the Arts Festival]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 1 (1). pp. 1884. [Online] Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18601> (Accessed: 20.11.2024).

3. RF Ministry of Culture. (2024) *Otkrytyy festival’ dokumental’nogo kino “Rossiya”* [Open Festival of Documentary Films Russia]. [Online] Available from: <https://www.rossia-doc.ru/> (Accessed: 20.11.2024).

4. Myasnikova, M.A. (2014) *Put’ v professiyu cherez festival’nyy ekran: Art-kritika, kul’turnaya zhurnalistika, telepublitsistika, ekrannaya dokumentalistika: ucheb. posobie* [The Path to the Profession Through the Festival Screen: Art Criticism, Cultural Journalism, Television Journalism, Screen Documentary: Textbook]. Yekaterinburg: EASI.

5. Romanova, M. (2007) Sikvel i prikvel “Rossii” [Sequel and Prequel to Russia]. *Ekspert–Ural*. 38 (301). 15 Oct. [Online] Available from: <https://expert-ural.com/archive/38-301/sikvel-i-prikvel-rossii.html?ysclid=m43vf6dnc0692638051> (Accessed: 20.11.2024).

6. Kirillova, N.B. (2013) *Kino Urala: ot proshlogo k budushchemu* [Cinema of the Urals: From the Past to the Future]. Yekaterinburg: IPP “Ural’skiy rabochiy”.

7. ITAR–TASS. (2013) *Dokumental’noe kino i dukh vremeni* [Documentary Cinema and the Spirit of the Time]. 1 Oct. [Online] Available from: <http://itar-tass.com/kultura/684200> (Accessed: 20.11.24).

8. Fateeva, I.A. (2007) *Mediaobrazovanie: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii* [Media Education: Theoretical Foundations and Practice of Implementation]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.

9. Vserossiyskiy festival’ NAUKA 0+ [All-Russian Festival Science 0+]. (2024) *Nash dom na Mokhovoy* [Our House in Mokhovaya]. [Online] Available from: <https://festivalnauki.ru/program/nash-dom-na-mokhovoy58997/> (Accessed: 20.11.24).

10. Sharikov, A.V. (2012) O neobkhodimosti rekontseptualizatsii mediaobrazovaniya [On the Need for Reconceptualization of Media Education]. *Mediaobrazovanie*. 4. pp. 61–76.

11. Zakirova, T.I. (2017) Proektnaya deyatel'nost' studentov kak metod formirovaniya kompetentsiy studentov vuzov [Project Activities of Students as a Method of Forming University Students' Competencies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 5. p. 326.

Информация об авторе:

Мясникова М. А. – д-р филол. наук, канд. искусствоведения, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: avt89@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M. A. Myasnikova, Dr. Sci. (Philology), Cand. Sci. (Art History), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: avt89@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.11.2024;
одобрена после рецензирования 01.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 29.11.2024;
approved after reviewing 01.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 070: 93/94
doi: 10.17223/26188422/16/8

Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ

Карина Дмитриевна Корнадут¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, kornadut-97@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье пойдет речь о полемике между старейшей консервативной газетой первой волны эмиграции «Новое русское слово», издававшейся в США с 1910 г., и газетой «Новый американец», созданной в 1980 г. представителями третьей волны. За короткий срок издание Б. И. Меттера, А. Г. Орлова, Е. Рубина и С. Д. Довлатова стало рупором нового поколения эмигрантов и составило сильную конкуренцию «Новому русскому слову», главным редактором которой являлся эмигрант первой волны писатель А. Седых. Причиной конфликта стало не только соперничество изданий, но и разница жизненного опыта, мировоззрения, литературных предпочтений. Вражда редакций является олицетворением конфликта двух волн эмиграции, представители одной из которых покинули страну в связи с революцией, а другой – выросли при советской власти и уехали из СССР по менее драматичным причинам.

Ключевые слова: «Новое русское слово», «Новый американец», С. Д. Довлатов, А. Седых, русская эмигрантская периодика в США

Для цитирования: Корнадут К. Д. Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136. doi: 10.17223/26188422/16/8

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/8

The conflict of the *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* newspapers: Toward the history of the emigrant media

Karina D. Kornadut¹

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,*
kkornadut-97@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is to identify the causes and details of the conflict between the 20th-century emigrant newspapers *Novoe Russkoe Slovo* [The New Russian Word] and *Novyy Amerikanets* [The New American]. To achieve the aim, it was necessary to study the details of the conflict and make attempts to restore the causal relationship of the editors' enmity. One of the sources of the work is M. V. Khlebnikov's book *Dovlatov and the Third Wave. Tides and Shoals*, which describes the conflict situations between the editions, as well as the history of the creation of the newspaper *Novyy Amerikanets* by B. I. Metter, A. G. Orlov, E. Rubin, and S. D. Dovlatov. Dovlatov's collection of short stories *Remeslo* [Craft], largely autobiographical, was also partially used in the research process. Some facts from the book were cross-checked by comparison with the works of contemporaries, memoirs of the authors of *Novyy Amerikanets*, and materials from the newspapers under study. Articles by A. Sedykh, editor-in-chief of *Novoe Russkoe Slovo*, about the third wave of emigration are also a crucial source of the work. Thus, the methods of comparison and induction were used in the course of the research. As the analysis shows, *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* polemics are the epitome of the generational conflict of Russian emigration. The reason for the hostility of the editorial offices was not only competition, but also a difference in views, both literary and political. Despite the fact that the first and third waves were united by the rejection of Soviet power, Sedykh and his contemporaries, whose departure from the country was associated with dramatic revolutionary events, found it difficult to find common ground with the generation of Dovlatov, who lived half his life under Soviet rule and did not always declare anti-communist views directly. If one of the reasons for the departure of the representatives of the first wave was salvation, then the last emigrants of the 20th century sought a life without restrictions and with respect for human rights. Despite Sedykh's words that all emigrations are equal and should unite, some sources make it clear that the third wave was never recognized by its predecessors. United by a common problem, they did not find common ground in literary work either – the gap between writers and journalists of the first and last emigration of the 20th century was enormous and became another conflict between the conservatives and the innovators.

Keywords: *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets*, S. D. Dovlatov, A. Sedykh, Russian emigrant media in USA

For citation: Kornadut, K. D. (2024) The conflict of the *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* newspapers: Toward the history of the emigrant media. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 124–136. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/8

Конфликт между газетами «Новое русское слово» и «Новый американец» является важной частью истории журналистики третьей волны эмиграции. Отношения редакторов двух изданий упоминаются в научных работах о творчестве С. Д. Довлатова. В произведениях самого писателя часто высмеивается оппонент «Нового американца» – главный редактор «Нового русского слова» А. Седых, который, в свою очередь, активно выступает против молодой газеты в публикациях. Истоки их вражды не всегда понятны и недостаточно исследованы, а эмоциональные заявления сторон не позволяют сделать однозначных выводов без сопоставления фактов. Данное исследование важно для понимания отношений разных поколений эмиграции. Цель статьи – выявить причины и детали конфликта между газетами «Новое русское слово» и «Новый американец». Для этого необходимо детально изучить историю вопроса и восстановить причинно-следственную связь вражды редакторов. В ходе исследования были использованы методы сравнения и индукции.

Одним из главных источников работы стала книга М. В. Хлебникова «Довлатов и третья волна. Приливы и отливы» о третьей волне эмиграции и Сергее Довлатове как одном из ее представителей. В работе подробно описан процесс создания «Нового американца» и некоторые детали конфликта с «Новым русским словом». Сборник рассказов Довлатова «Ремесло», во многом автобиографичный, также был частично задействован в процессе исследования. Некоторые факты из книги перепроверялись путем сравнения с работами современников, воспоминаниями авторов «Нового американца» и материалами исследуемых газет. Статьи главного редактора «Нового русского слова» А. Седых о третьей волне эмиграции также являются важнейшим источником работы.

На момент создания «Нового американца» газета «Новое русское слово» выходила семьдесят лет. С 1973 г. главным редактором издания был Я. С. Цвибак – российский писатель, известный под псевдонимом Андрей Седых, эмигрировавший из страны в юношеском возрасте после прихода к власти большевиков. Материалы «Нового русского

слова» были посвящены международным отношениям, новостям Соединенных Штатов и, конечно, Советского Союза. Несогласные с советским строем эмигранты публиковали статьи о борьбе за права человека в СССР и поддерживали правозащитников за рубежом. Многие материалы издания даже спустя много лет были обращены в прошлое, которое объединяло создателей газеты с аудиторией. «Новое русское слово» было одной из точек притяжения русских эмигрантов и вело диалог с ними не только с помощью писем в редакцию, но и менее ординарным способом: одной из форм коммуникации с читателем были мемориальные заметки родственников умерших эмигрантов в память об усопших, размещавшиеся на первой полосе в траурной рамке. По воспоминаниям жены Довлатова, Е. В. Довлатовой, работавшей продолжительное время в «Новом русском слове», новости в ежедневной газете Седых были не актуальными, поскольку в редакцию их поставляло не информационное агентство, а переводчики, ежедневно закупавшиеся свежими выпусками американской периодики по дороге в редакцию. В течение дня редакция переводила материалы на русский, корректировала и верстала выпуск, и только через пару дней он появлялся в киосках [1. С. 83].

Стиль «Нового русского слова» не менялся с 1910 г. – долгое время газета сохраняла монополию как главное русскоязычное периодическое издание в США, но с появлением в 1980 г. яркого конкурента, газеты «Новый американец», старейшему изданию эмигрантов пришлось обновить состав авторов и стиль изложения, а также оформить подписку на сводки местных информационных агентств [1. С. 83]. Но это не значит, что «Новое русское слово» признало в молодой газете конкурента. Мировоззрение редакторов изданий отличалось, и это влияло на содержательную канву: если авторы «Нового русского слова» часто рефлексировали на тему прошлого, то «Новый американец» обращался к актуальному. У «Нового русского слова» была ярко выраженная антикоммунистическая позиция и авторы в первую очередь писали о глобальных событиях. «Новый американец» был демократическим изданием, которое публиковало материалы авторов с различными взглядами, а также стремился помочь неопытным эмигрантам адаптироваться в неизвестной среде, облегчить решение бытовых вопросов. Так газета мгновенно стала центром притяжения представителей третьей эмиграции.

«Новый американец», ставший одним из ведущих изданий советских эмигрантов в США, у многих ассоциируется с ее автором, а позднее – главным редактором С. Д. Довлатовым. Тем не менее идея создания еженедельника принадлежит другому ленинградскому журналисту, Б. Меттеру, который до эмиграции работал в отраслевых изданиях [2. С. 35]. В редакцию также входили спортивный журналист Евгений Рубин, ранее работавший в ленинградской газете «Советский спорт» и еженедельнике «Футбол-хоккей», и Алексей Орлов – бывший корреспондент Ленинградского телевидения и еженедельника «Строительный рабочий» [2. С. 33]. Меттер, Рубин и Орлов были знакомы до эмиграции, а их знакомство с Довлатовым состоялось уже в Нью-Йорке. Спустя несколько месяцев после переезда журналисты решили создать газету для «новых американцев», эмигрировавших из Советского Союза и ничего не знавших о жизни на Северо-Американском континенте. Создатели стремились писать не только «хорошим русским языком», но и живо, увлекательно, в противовес «Новому русскому слову», использовавшему язык времен первой русской эмиграции [2. С. 38]. Так «Новый американец» стал не просто конкурентом газеты Седых, а более современным и ярким изданием, способным его превзойти.

Увидев много отличий между «Новым американцем» и существующей эмигрантской периодикой, Довлатов сформулировал, что их газета будет деловым изданием с сильным информационным блоком, содержащим материалы на юридические, бытовые, социальные темы и, в отличие от предшественников, будет обращена исключительно к новым эмигрантам [2. С. 39]. Создание газеты сопровождалось множеством ограничений, и выход первого номера сильно задерживался. Финансовые вопросы решались с трудом: создатели газеты оказались жертвами мошенника и выбрали невыгодную для издания бизнес-модель, по которой они не могли рассчитывать на субсидии от государства и были вынуждены взять кредит. По одной из версий, шестнадцать тысяч долларов Меттер, Орлов и Рубин получали в банке без Довлатова, не готового рисковать финансами, соответственно, учредителей у газеты было трое. Но, по воспоминаниям супруги писателя, в создание «Нового американца» вложились не только все четверо, но и их жены. Первый выпуск «Нового американца» вышел 8 февраля 1980 г. под оптимистичным девизом, придуманным Довлатовым: «Мы выбрали свободу, и теперь наше счастье у нас в руках». Еженедельник

объемом 16 страниц стоил 75 центов. Меттер стал директором газеты, Рубин – редактором, Довлатов отвечал за культуру, Орлов – за спорт и политику.

На существование и развитие «Нового американца» влияли не только экономические вопросы и некоторая неопытность членов редакции, но и давление со стороны конкурента. Вражда с «Новым русским словом» началась еще до выхода газеты Меттера и отразилась в переписке Довлатова с современниками. Он называл Седых бездарным, осуждал его человеческие качества и возмущался ультиматумом, который главный редактор «Нового русского слова» поставил своим авторам, – Седых запрещал им публиковаться в «Новом американце». Личные мотивы для антипатии у Довлатова тоже были: по словам писателя, его жена «терпела притеснения» во время работы в «Новом русском слове» [2. С. 60]. И все равно не до конца понятно, кто из конкурентов начал войну первым. В «Невидимой газете» Довлатов писал о слухах, распространяемых Седых: якобы «Новый американец» финансируется КГБ. Отделить в художественном произведении факты от вымысла трудно, мы можем лишь перечислить версии. Интересно, что в программной статье первого номера Меттер не отделяет основную аудиторию газеты, представителей третьей волны эмиграции, от предыдущих волн и называет «Нового американца» не конкурентом, а «дополнением к уважаемой ежедневной газете “Новое русское слово”». По его словам, существующие эмигрантские издания рассказывают о событиях в стране и мире. «Новый американец» же объясняет, почему те или иные события произошли [2. С. 63].

Судя по тому, что редакция «Нового американца» не раз заявляла об отказе «Нового русского слова» в публикации рекламы, полностью наладить отношения с Седых не удалось. Об этом упоминает и Меттер в письме читателям майского выпуска 1981 г., который вышел спустя год после создания газеты. Он призвал аудиторию оформлять подписку по принципу «подпишись сам, подпиши товарища», поскольку вне подписной модели прибыль редакции была слишком мала – в те годы за перевозку прессы из издательств в киоски американские доставщики забирали половину от суммы прибыли, при этом редакция не получала никаких подтверждающих документов о количестве проданных выпусков. В письме читателям Меттер дополнил, что подписная кампания проходит в тяжелых условиях, а «Новое русское слово» – «единствен-

ная газета», которая могла бы публиковать рекламу «Нового американца» [3. С. 9]. О том, что газета Седых разместила рекламу в выпусках от 5, 7 и 8 февраля 1980 г., Меттер не упомянул. В свою очередь Довлатов в колонке редактора описал ситуацию иначе. По его словам, «Новый американец» поддержали эмигрантские издания «Континент», «Эхо», «Третья волна», «Русская мысль», а «Новое русское слово» отказалось разместить условия подписки – значит, рекламу они все-таки видели [4. С. 25]. Тем не менее в переписке с В. П. Некрасовым, датированной началом февраля 1980 г. и, судя по содержанию, созданной после выхода «Нового русского слова» от 5 февраля, Довлатов возмущался, что Седых и финансовый директор «Нового русского слова» В. Я. Вайнберг исказили рекламу, а именно вырезали подписные данные новой газеты. Мы проверили достоверность этого утверждения и выяснили, что данные были указаны, но не совпадали с адресом и телефоном редакции, напечатанными в выпусках «Нового американца». Если в переписке с Ефимовым Довлатов сообщил, что они арендовали офис размером с кладовку в небоскребе на Times Square 1, то «Новое русское слово» в условиях подписки на «Новый американец» указало адрес “1 Union Square” [5]. В переписке Довлатов извинился перед Некрасовым за спешку и, возможно, что действительно не точно выразился относительно объявления в «Новом русском слове». В связи с этим в письме нет ясности. В каждом предложении Довлатов называл случившееся по-разному: «исказил рекламу», «вырезал наши подписные данные», «И еще два (объявления. – Авт.) по 280 долл. (четверг и пятница) тоже будут искажены». Он также уточнил, что в сумме за три объявления редакция заплатила 920 долларов, а подписные данные удалены незаконно, но времени на разбирательства у них нет [6].

По воспоминаниям современников и самих членов редакции «Нового американца», Седых редко переходил к прямой полемике, и подобные уловки были ему свойственны. Довлатов описывал конфликты между «Новым американцем» и «Новым русским словом» в «Невидимой газете», где Седых переименован в Боголюбова, а «Новое русское слово» – в «Слово и дело». Проза Довлатова, возможно, не претендует на документальную точность, но некоторые отрывки совпадают с реальным положением вещей. Например, он пишет: «Редактор “Слова и дела” без конца шельмовал нас в частном порядке. Газета его хранила молчание. Напасть открыто – значило бы дать рекламу конкуренту. Да еще бесплатную. Мы же то и дело выступали с критикой. И Боголюбов

не выдержал. Он написал большую редакционную статью – “Доколе?”. “Зеркало” (“Новый американец”. – *Авт.*) в этой статье именовалось “грязным бульварным листком”. А я – “бывшим вертухаем” [7. С. 152]. Седых действительно называл Довлатова «вертухаем» в статье «Кому это нужно?», которую приводит один из авторов «Нового американца» Н. Сагаловский. Заглавие публикации «Доколе?», видимо, относится к статье Седых, которая иллюстрирует отношение автора к редакции «Нового американца».

Статья «Кому это нужно?» вышла в «Новом русском слове» 28 апреля 1981 г. Поскольку в архивах отсутствует первоисточник, мы вынуждены судить о содержании материала по отрывку из книги Сагаловского – автора «Нового американца», отвечавшего в редколлегии за юмористические материалы. Одной из причин нападок Седых на «Новый американец» стал анонс конференции «Русская литература в эмиграции: 3-я волна», опубликованный на страницах издания Меттера. Седых остро воспринял название мероприятия – ему было непонятно, почему третью волну эмиграции отделили от предыдущих. В статье Седых настаивал на идее единения, оспаривая мнение о том, что «Новое русское слово» выступает против недавно прибывших в Штаты советских граждан. Седых пишет: «С недоумением и горечью мы вынуждены констатировать, что в последнее время какие-то загадочные силы пытаются оторвать эмигрантов 3-ей волны от общей эмигрантской массы, изолировать их от старых эмигрантов, заключить их в новое гетто». Автор еще не раз сделал акцент на том, что советские эмигранты находятся под чьим-то влиянием – после прочтения становится понятно, что он имеет в виду пропаганду «Нового американца». Тем не менее сам Седых, по воспоминаниям современников, относился к представителям новой эмиграции не как к равным: считал писателей третьей волны «носителями уродливого советского наречия» и признавал только эмигрантов своего поколения, прозаиков и поэтов-классиков, с которыми был знаком лично [8. С. 207]. Кроме того, утверждение Седых по поводу воздействия «Нового американца» на читателей противоречит более раннему заявлению редакции Меттера о том, что их газета не является оппозиционной «Новому русскому слову», а значит, не стремится развивать вражду между новыми и старыми эмигрантами. Возможно, между этими заявлениями произошел очередной конфликт, но нам об этом остается только догадываться.

Были у Седых вопросы и к идеологической стороне издания. Он считал, что «Новый американец» не может считаться представителем третьей волны, не заявив о своих антикоммунистических взглядах. Далее Седых перешел на личности и назвал членов редакции «Нового американца» «литературными неудачниками» [9]. Автор статьи также затронул тему антисемитизма в материалах «еврейского еженедельника на русском языке» – так он называет газету оппонентов, которые изначально позиционировали «Новый американец» как еврейскую газету. Не согласен был с этим только Довлатов, считавший газету «Новый американец» изданием всех представителей третьей эмиграции, без уклона в ту или иную национальность. Седых же пишет, что «еврейский еженедельник на русском языке» перенял тактику советских газет и регулярно атакует «Новое русское слово» и лично его редактора, а причиной является отказ «Нового русского слова» от размещения рекламы «Нового американца». Седых объяснил, что его газета ничего не пишет о «Новом американце», потому что издание Метгера не имеет никакого отношения к еврейству, а может только печатать «антисемитские вульгарные стишки» и «еврейские анекдоты сомнительного происхождения». В заключение он добавил, что «вертухай» Довлатов и «двое с бутылкой», редакторы П. Л. Вайль и А. А. Генис¹, которые до «Нового американца» сотрудничали с «Новым русским словом», не должны учить его вести газету, и дал понять, что конференция о писателях третьей волны никому не нужна. По мнению Седых, старейшую антикоммунистическую газету пытаются «уничтожить», и это должно быть кому-то выгодно [9].

Довлатов ответил на статью, а редакция пригласила читателей к дискуссии. Письмо главного редактора «Нового русского слова» вызвало резонанс среди эмигрантов, и в «Новый американец» пришло около ста писем. Редакция делала приписку, что некоторые из них переходят грань, отделяющую полемику от грубости, поэтому будут отобраны наиболее сдержанные ответы [10]. Но это этическое ограничение не отменяет того, что «Новый американец» был свободной трибуной. Учитывая, что в текущем конфликте первым выступил Седых, а некоторые его выражения могли оскорбить коллегия «Нового американца», редакция не допустила оскорбления в адрес создателя «Нового русского слова» от своих читателей и не стала платформой для издевок.

---

¹ 25.09.2024 Генис Александр Александрович внесен Минюстом России в Реестр иностранных агентов. См.: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>

У «Нового американца» была похожая сдержанная реакция после публикации в марте 1981 г. трех статей Седых, в которых он писал об особенностях и отличиях эмигрантских волн. Судить о них мы можем по цитате из эмоционального письма читателя «Нового американца» В. Боровицкого [11. С. 10]. По словам автора, именно о третьей волне Седых высказывается с презрением и снисхождением. В приведенной цитате он заявляет, что представители третьей волны уехали, поскольку ненавидят коммунизм, но они не ассоциируют строй с советской властью. Седых уверен, что новоприбывшие эмигранты готовы вернуться обратно в случае появления в СССР необходимых товаров на прилавках, права на свободный выезд за границу, отмены цензуры и антисемитизма как неофициальной партийной линии. Боровицкий, возмущенный таким обвинением, попытался доказать, что мечтать о переменах в родной стране и хотеть вернуться обратно – нормально; что в Советском Союзе остались несогласные, готовые бороться за свои права. Редакция опубликовала это письмо, поддерживая «пафос выступления», но заявление Боровицкого, что Седых – человек без родины, назвали грубым. Комментарий редакции противоречит тому, что мы уже знаем об отношении создателей «Нового американца» к главному редактору «Нового русского слова»: с одной стороны, они призывают не осуждать, а понять Седых, который шестьдесят лет не был в родной стране и не может объективно оценивать реалии советской жизни, а тем более людей другого поколения, которые покинули страну совсем недавно [11. С. 10]. В то же время они похвалили его: назвали талантливым прозаиком, крупным публицистом, посвятившим свою жизнь борьбе с коммунистической идеологией. Возможно, это была лесть, либо комментарий писал не Довлатов, считавший Седых бездарностью и не скрывавший это. По всей видимости, взгляды редакторов «Нового американца» относительно дарований Седых были различны.

Но вернемся к статье «Кому это нужно?» Переход автора на личности не остался незамеченным в редакции «Нового американца», поэтому в выпуске № 66 было опубликовано новое стихотворение Сагаловского, подписанное псевдонимом «Мотл Лещинер», с припиской “Jewish Russian language only”. Это был один из ответов Седых, конец которого звучит так: «Вот слова мои – поверь в них, литератор и мудрец: ты уже Седых и Нервных, будь же Умных, наконец!» [3. С. 9].

Стихотворение, высмеивающее главного редактора, появилось сразу после заявления редакции о том, что «Новый американец» будет публиковать только те ответы читателей, которые не оскорбляют автора статьи. С одной стороны, это еще раз доказывает, что «Новый американец» допускал разные точки зрения на страницах издания, но и не поддерживал читателей, чьи тексты не соответствовали этическим нормам. С другой – публикация стихотворения Сагаловского состоялась в рамках конфликта редакций и кажется закономерной. Раз Седых перешел на личности в публичном поле, авторы, которых он критикует, так же решили высказаться публично. Кроме того, оскорбления со стороны Седых не были первопричиной конфликта – все-таки и сам он ранее подвергался эмоциональной критике со стороны Довлатова не только как главный редактор, отказавший в помощи молодой газете, но и как личность.

«Новое русское слово» и «Новый американец», несомненно, являются главными эмигрантскими периодическими изданиями в США. Их полемику можно назвать олицетворением конфликта поколений советской эмиграции. Причиной вражды редакций стала не только конкуренция, но и разница во взглядах – как литературных, так и политических. Несмотря на то, что первую и третью волну объединяло неприятие советской власти, Седых и его современникам, чей отъезд из страны был связан с драматическими событиями, было трудно найти точки соприкосновения с поколением Довлатова, половину жизни прожившему при советской власти и не всегда заявлявшему об антикоммунистических взглядах напрямую. Если одной из причин отъезда представителей первых волн было спасение, то последние эмигранты XX в. стремились к жизни без ограничений и к соблюдению прав человека. Несмотря на слова Седых о том, что все эмиграции равны и должны объединиться, некоторые источники дают понять, что третья волна так и не была признана предшественниками. Объединенные общей проблемой, они не находили точек соприкосновения и в литературном творчестве – отрыв между писателями и журналистами первой и последней волнами эмиграции XX в. был колоссальным и стал очередным конфликтом консерваторов и новаторов.

Список источников

1. Недогарко М. В. Уроки противостояния: газета «Новый американец» и «Новое русское слово» в США периода «третьей волны» эмиграции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвып. 2007.

2. Хлебников М. В. Довлатов и третья волна. Приливы и отмели. М. : ИД «Городец», 2023. 536 с.
3. Лещинер М. Нам ли быть в печали?.. // Новый американец. 1981. № 66. 17–23 мая. С. 9.
4. Довлатов С. Д. Марш одиноких. СПб. : Азбука-Аттикус, 2014.
5. Рекламное объявление «Новый американец» // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1980. № 70. 5 февр.
6. Переписка Сергея Довлатова с Виктором Некрасовым. Довлатов – Некрасову // Звезда. 1980. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=594> (дата обращения: 10.08.2024).
7. Довлатов С. Д. Ремесло. СПб. : Азбука-Аттикус, 2018. 192 с.
8. Генис А. А. Третья волна: примерка свободы // Звезда. 2010. № 5. С. 205–214.
9. Сагаловский Н. К биографии Сергея Довлатова // Стихи.ру. 2014. URL: <https://stihi.ru/2014/05/30/1549> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Меттер Б. К нашим читателям // Новый американец. Нью-Йорк, 1981. № 66. 17–23 мая.
11. Боровицкий В. Андрей Седых и третья эмиграция // Новый американец. 1981. № 59. 24–31 марта.

References

1. Nedogarko, M.V. (2007) Uroki protivostoyaniya: gazeta “Novyy amerikanets” i “Novoe russkoe slovo” v SShA perioda “tret’ey volny” emigratsii [Lessons of Confrontation: The Newspaper “Novyy Amerikanets” and “Novoe Russkoye Slovo” in the USA During the “Third Wave” of Emigration]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*. Special Issue.
2. Khlebnikov, M.V. (2023) *Dovlatov i tret’ya volna. Prilivy i otmeli* [Dovlatov and the Third Wave. Tides and Shoals]. Moscow: ID “Gorodets”.
3. Leshchiner, M. (1981) Nam li byt’ v pechali?.. [Should We Be Sad?..]. *Novyy amerikanets*. 66. 17–23 May. p. 9.
4. Dovlatov, S.D. (2014) *Marsh odinokikh* [March of the Lonely]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.
5. *Novoe russkoe slovo*. (1980) Reklamnoe ob"yavlenie “Novyy amerikanets” [Advertisement “Novyy Amerikanets”]. 70. 5 February.
6. Zvezda. (1980) *Perepiska Sergeya Dovlatova s Viktorom Nekrasovym. Dovlatov – Nekrasovu* [Correspondence Between Sergei Dovlatov and Viktor Nekrasov. From Dovlatov to Nekrasov]. [Online] Available from: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=594> (Accessed: 10.08.2024).
7. Dovlatov, S.D. (2018) *Remeslo* [Craft]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.

8. Genis, A.A. (2010) *Tret'ya volna: primerka svobody* [Third Wave: Trying On Freedom]. *Zvezda*. 5. pp. 205–214.

9. Sagalovskiy, N. (2014) *K biografii Sergeya Dovlatova* [On the Biography of Sergei Dovlatov]. *Stikhi.ru*. [Online] Available from: <https://stihi.ru/2014/05/30/1549> (Accessed: 10.08.2024).

10. Metter, B. (1981) *K nashim chitatelyam* [To Our Readers]. *Novyy amerikanets*. 66. 17–23 May.

11. Borovitskiy, V. (1981) *Andrey Sedykh i tret'ya emigratsiya* [Andrei Sedykh and the Third Emigration]. *Novyy amerikanets*. 59. 24–31 March.

Информация об авторе:

Корнадут К. Д. – аспирант кафедры литературной критики Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: kkornadut-97@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

K. D. Kornadut, postgraduate student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: kkornadut-97@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.11.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 07.11.2024;
approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 94:654.195.6(571.1)
doi: 10.17223/26188422/16/9

Томская газета «Красное знамя» о радиофикации и радиолюбительстве в 1925–1926 гг.

Владимир Алексеевич Морев¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, morev.vladimir52@mail.ru*

Аннотация. На основе публикаций томской газеты «Красное знамя» описан процесс радиофикации Томска и других ближайших населенных пунктов в 1925–1926 гг. Отмечены особенности написания заметок на тему радиосвязи: в них использовалась характерная для того времени и той сферы деятельности лексика; на местном уровне публикации о радио очень конкретны по содержанию и почти лишены идеологической окраски; частота публикаций по данной теме свидетельствует о неподдельном интересе общественности к радио.

Ключевые слова: томская газета «Красное знамя», журналисты, Томск, радиофикация, радиолюбительство

Для цитирования: Морев В. А. Томская газета «Красное знамя» о радиофикации и радиолюбительстве в 1925–1926 гг. // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 137–149. doi: 10.17223/26188422/16/9

Original article
doi: 10.17223/26188422/16/9

Tomsk newspaper *Krasnoye Znamya* about radiofication and amateur radio in 1925–1926

Vladimir A. Morev¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, morev.vladimir52@mail.ru*

Abstract. Based on the publications of the Tomsk newspaper *Krasnoye Znamya* [Red Banner], the process of radiofication of Tomsk, Novonikolaevsk and other settlements closest to them in 1925–1926 is described. The features of writing notes on the topic of radio communication in *Krasnoye Znamya* are considered. After studying the *Krasnoye Znamya* publications about radio, the following conclusions can be

drawn: 1. The authors of the notes on the radio used vocabulary characteristic of that time and that field of activity: “sending radio station”, “very successful loudspeaker was demonstrated”, “radio literature”, “radio maneuvers”, “radio listening”, etc. This suggests that the authors of many publications about radio were either radio specialists or radio amateurs. 2. Most of the publications do not have an author specified. Sometimes the real surnames of the authors are replaced by initials or pseudonyms, possibly radio names. Among the notes reviewed by the author for the period 1925–1926 on this topic, only three surnames have initials, of which only the surname of the Tomsk radio specialist A. S. Balakshin has full initials. 3. At the local level, publications about radio are very specific in content and practically devoid of ideological overtones, which is probably due to restrictions on the volume of published notes. 4. Finally, the frequency of publications on this topic indicates a genuine public interest in radio. After all, it was this type of communication that for the first time made it possible to transmit not only Morse code, but also human speech and music over long distances. The successes of radiofication of Tomsk and its environs during this period were undoubted, and the journalists of *Krasnoye Znamya* tried to tell their readers about these achievements in a timely manner and, as far as possible, contributed to the spread of amateur radio.

Keywords: Tomsk newspaper *Krasnoye Znamya*, journalists, Tomsk, radiofication, amateur radio

For citation: Morev, V. A. (2024) Tomsk newspaper *Krasnoye Znamya* about radiofication and amateur radio in 1925–1926. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 137–149. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/9

Введение

В середине 1920-х гг. наблюдался рост числа газетных публикаций, посвященных радиосвязи, как в Томске в частности, так и в СССР в целом. Это связано с развитием массового радиолобительского движения в тот период. Журналисты томской газеты «Красное знамя» внимательно следили за развитием радиолобительства, периодически публикуя заметки о новых проектах и достижениях радиолобителей. Кроме того, радио постепенно становилось инструментом пропаганды, орудием борьбы с международной буржуазией.

Н. Н. Митрофанов отметил, что со сменой власти в октябре 1917 г. изменился подход к применению радио: «Если ранее она применялась главным образом в узкопрактических целях, то теперь оказалась действенным средством быстрого распространения актуальной политической информации» [1. С. 69]. Еще в годы Гражданской войны и сразу после нее советская власть своевременно воспользовалась возможностями радио, используя его как инструмент агитации и пропаганды.

В ноябре 1921 г. В. И. Ленин говорил о радио: «Мы тогда получим в руки неопенимое оружие для борьбы с нескончаемой кампанией клеветы, лжи, помоев, которыми нас обливает буржуазная пресса зарубежных стран, их политиканы, попы, лжеученые... А как можем мы опровергать всю эту массу лжи, как можем мы сообщить о нашей действительности, когда наша пресса почти не проникает в зарубежные страны из-за цензурных и пограничных рогаток, а газеты наших братских компартий имеют такой небольшой тираж! А тут мы вдруг получим в свои руки “газету без бумаги”, газету, которую никакие пограничные таможенные чиновники “изъять” не могут» (в разговоре с Б. Рейнштейном, активистом Социалистической рабочей партии Америки) (цит. по: [2. С. 42–43]).

Историей радиосвязи и радиофикации Томской губернии в разное время занимались такие авторы, как А. С. Балакшин [3. С. 64–76], В. З. Нилов [4. С. 11–12], А. С. Завьялов [5], О. Н. Разумов [6. С. 111–128], В. В. Миркин [7. С. 215–227], В. А. Морев [8. С. 30–35; 9. С. 280–284] и др. В частности, в 1926 г. томский радиоспециалист Александр Сергеевич Балакшин опубликовал свою статью в томской газете «Красное знамя» [10]. В середине 1920-х гг. на страницах этой газеты отмечался рост числа публикаций на тему радиофикации и радиолобительского движения.

Цели статьи: 1) на основе публикаций газеты «Красное знамя» показать, как проходила радиофикация Томска и его окрестностей и развивалось томское радиолобительское движение в 1925–1926 гг.; 2) выявить особенности написания заметок на тему радиосвязи в газете «Красное знамя» в этот период.

Хронологические рамки статьи: 1925–1926 гг. В эти годы в томской газете «Красное знамя» появилось много публикаций, посвященных радио (за 1925 г. обнаружено 25 публикаций; за 1926 г. – 16 публикаций). Рост их числа приходился на конец апреля – начало мая, вероятно, потому, что 7 мая (25 апреля) 1895 г. на заседании Русского физико-химического общества А. С. Попов сделал доклад «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» и продемонстрировал аппарат, явившийся родоначальником приемных приборов искровой «беспроволочной телеграфии». В 1925 г. как раз исполнилось 30 лет этому событию, которое широко отмечалось в СССР.

Исследование и результаты

Выделим основные темы, поднимавшиеся томскими журналистами на страницах «Красного знамени»:

- 1) информация общемирового и общесоюзного характера о радио;
- 2) советы в области практического радиолобительства;
- 3) деятельность общества «Друзья радио» (ОДР);
- 4) развитие радиосвязи в Томске и Новониколаевске, радиофикация сел и деревень.

Информация общемирового и общесоюзного характера о радио. В газете помещалась информация об успехах в области радио, телеграфной и телефонной связи в мире [11]. Так, в ноябре 1925 г. в Томск пришло письмо из Индии от Гордона Барнеса из Мадраса, который сообщал, что принял сигналы радиопередатчика из Томска [12]. Журналисты писали о достижениях отечественных специалистов, например, о Нижегородской радиолaborатории, созданной еще в 1918 г. [13, 14]. Публиковались изменения в сфере законодательства, затрагивавшие радиотелеграфную связь: проект нового советского декрета о радиолобительстве [15] и закон о радиолобительстве в Германии [16]. Приводилась статистика о росте числа радиолобителей. Так, в органах Наркомпочтеля к моменту издания нового декрета о радиолобительстве было зарегистрировано всего 25 000 радиолобителей. Из них 22 500 приходилось на Московский округ связи, 2 000 на Ленинград и Северный округ [17].

Советы в области практического радиолобительства. В газете приводились пояснения, из чего и как можно изготовить антенну для радиолобительской станции. Ее можно было сделать из любой металлической проволоки (бронзовой, медной, железной, оцинкованной и т.д.). Считалось, что лучшая антенна изготавливается из бронзового витого канатика. Система антенны и число лучей (проводов) зависит от местных условий [18]. В другой инструкции пояснялось, что простейший держатель для двух или трех катушек самоиндукции можно было изготовить из разных отрезков и остатков, которые всегда найдутся в мастерской радиолобителя [19]. Также помещались объявления о проведении учебной передачи азбуки Морзе военно-научным кружком радиобатальона три раза в неделю на волне 650 м [20]. В связи с ростом радиолобительства СНК установил очередь выполнения заказов на приборы и радиоустановки: провинциальные заказы выполнялись в первую очередь [21].

Деятельность общества «Друзья радио» (ОДР). Журналисты «Красного знамени» особое внимание уделяли обществу «Друзья радио». Оно возникло в 1924 г. Участники клубных радиокружков добровольно вовлекались в члены ОДР [22].

ОДР учреждалось для объединения коллективов и отдельных лиц, изучавших и использовавших радиотехнику для культурных и любительских целей. Общество помогало организациям и учреждениям в устройстве и эксплуатации радиовещательных станций, содействовало рабочим клубам, профессиональным, кооперативным, крестьянским и просветительским организациям в установке и использовании приемных и радиовещательных устройств. В 1925 г. ОДР обратилось к общественным организациям и радиолюбителям Томска с призывом об учреждении томской губернской организации общества [23].

ОДР в Томске располагалось на Набережной реки Ушайки, в партклубе. Одним из методов пропаганды радио ОДР избрало кино, для которого разрабатывался ряд фильмов агитационно-пропагандистского и радиотехнического характера [24]. Совет ОДР объединял 5 городских ячеек с количеством 125 человек. По району имелось 5 отделений. В июне 1925 г. была образована ячейка ОДР при почтово-телеграфной конторе [25]. Томская почтово-телеграфная контора предоставила окружному совету помещения под радиолaborаторию, где должны были проводиться практические занятия. Была договоренность с университетом на открытие радиокружков [26]. Школьные радиокружки тоже становились членами ОДР. Через доклады они получали основные знания по радио [27]. В Томске ОДР организовало просветительскую работу по популяризации идей радио и «втягиванию широких масс в радиолюбительство» путем проведения бесед, лекций, докладов, лабораторно-опытной работы и сбора членских взносов на укрепление ячеек радио [28–33]. Через томское отделение ОДР можно было выписывать приборы и радиотехническую литературу [34].

К сожалению, оставались и препятствия на пути развития радиолюбительства: злоумышленники намеренно производили шумы и срывали радиоприем почти во всем городе. Обнаружить их можно было только с помощью пеленгатора, которого на тот момент не было у томской ячейки ОДР. Приходилось применять лишь меры морального воздействия [35].

Развитие радиосвязи в Томске и Новоиколаевске, радиофикация сел и деревень. На основе публикаций томских журналистов «Красного

знамени» можно проследить, как росло число радиолюбителей. Были созданы ячейки в Щегловске, Тайге и Болотном. В частности, в Болотном установили радиоприемник в народном доме [36]. В Томске появилась радиоячейка при палате мер и весов. Методическая комиссия губотдела ОДР занялась организацией в Томске курсов для радиолюбителей. Партийным клубом была приобретена установка с громкоговорителем на аудиторию в 200–250 человек. Эта установка являлась единственной для Томской губернии и одной из немногих в Сибири [37]. На усадьбе госпароходства (по Набережной реки Томи, дом № 23) силами водников – сотрудников госпароходства и томско-обского плеса была устроена приемная радиостанция. Предполагалось устройство радиостанций на 3–4 пароходах Томского района. Работы по устройству радиостанций велись заведующим тимиразевской радиостанцией А. С. Балакшиным [38].

Много внимания журналисты «Красного знамени» уделили отправительной радиостанции, которая работала в Новониколаевске (будущем Новосибирске). Ее использовали органы Наркомпочтеля. Она служила в основном для связи с городами Сибири и, кроме того, с Москвой, Ташкентом и Свердловском. В заметке подробно описывалось устройство этой радиостанции. Строения станции находились в возвышенной части Новониколаевска в Закаменском районе. У радиостанции были две стометровые мачты, поддерживавшие 12 лучей антенны. Широкий двор был опутан противовесом – проволочной сетью, натянутой над поверхностью земли и заменяющей заземление. Действительная высота подвеса антенны равнялась 75 м. Мощность, с которой развивались колебания в антенне, была в пределах от 12 киловатт (при передаче в Обдорск) до 30 киловатт (в Москву). Электрический ток вырабатывался двумя генераторами, находящимися при станции, якоря которых приводились во вращение дизелем мощностью в 150 лошадиных сил. Передатчик был построен трестом заводов слабого тока; тип его – дуговой. Электромагнитные колебания возбуждались двумя дуговыми генераторами Паульсена. Сигналы передавались ключом Морзе при помощи электромагнитного реле. В конце 1925 г., когда в Новониколаевске должна была начать работу мощная электростанция, предполагалась установка ширококвещательной радиотелефонной станции, передающей сигналы не знаками Морзе, а словами. Задача этой ширококвещательной станции – связать город с деревней [39].

В газете также размещалась информация о работе радиостанций радиобатальона [40], политехникума имени Тимирязева [41–43], станции при физическом кабинете ТГУ [44], а также о радиоманеврах [45, 46], которые позволяли практиковаться радиолюбителям.

Особого внимания заслуживают материалы о работе первой в Сибири радиостанции на коротких волнах при Томском государственном университете «ТУК» (Томск. Университет. Короткие). Внимания заслуживают заметки двух авторов – И. Попова [47] и А. С. Балакшина [10]. И. Попов сообщал, что передача коротковолновой университетской станции «ТУК» была отчетливо принята в Индии, в г. Мадрасе (на расстояние примерно 7 000 км). Этот же автор писал: «Не так давно был достигнут рекордный прием на волне 36 м радиостанции «ЗБА» в г. Йоганесбурге, в Южной Африке. На все запросы о слышимости станция аккуратно, не задерживаясь, дает почтовые ответы». Кроме того, И. Попов отметил, что регулярный прием русской радиостанции «РРП» (Нижний Новгород) на волне 40,8 м подчеркивал достижения советской радиотехники. Например, прием нижегородской радиостанции достигал иногда такой силы, что можно было слушать, находясь на расстоянии 10–12 м от телефона [47].

Самой большой и подробной публикацией о радио в Томске в этот период времени была статья томского радиоспециалиста А. С. Балакшина [10]. В ней был помещен экскурс в историю радиосвязи на коротких волнах и, в частности, отмечено, что стихийное радиолубительское движение началось в Америке, затем охватило весь мир. Короткие волны были специально предоставлены именно радиолубителям, чтобы не мешать правительственным радиостанциям, работавшим на длинных волнах. Опыты с короткими волнами дали впечатляющие результаты, и тогда для полного изучения свойств коротких волн был организован ряд радиостанций, которые принимали и передавали короткие волны. Одной из таких станций и была радиостанция при ТГУ «ТУК».

Руководство университета после переговоров с Нижегородской радиостанцией (которая командировала в Томск своего инженера В. В. Ширкова) приступило к постройке коротковолновой радиостанции. В итоге появилась первая радиостанция в Сибири на короткой волне. А. С. Балакшин приводил подробные технические характеристики «ТУК»: мощность станции – 300 ватт; схема двойная трехточечная; длина волн, которые употребляет станция в настоящее время, – 23, 28, 35 и 56 м. Кроме передатчика, радиостанция университета имела

приемную установку. Приемник был трехламповым. Первая детекторная лампа была включена по регенеративной схеме Рейнарца, а остальные две служили для усиления низкой частоты. Лампы, как и на передатчике, были системы Бонч-Бруевича, изготовлены в Нижнем Новгороде в радиолaborатории имени В. И. Ленина. А. С. Балакшин отметил, что нижегородские лампы были хорошего качества, при работе несколько не уступали заграничным.

«ТУК» посылала и принимала сообщения из Индии, Германии, Голландии, Франции, Англии, Японии и Южной Африки. Так, радиоволны из Томска до Южной Африки пролетели 3 раза, покрыв расстояние в 300 000 км. Томская радиостанция также служила учебно-вспомогательным учреждением для студентов [10]. Позднее «ТУК» получила новые позывные: «РА-19» [3. С. 71].

Заключение

На основе изучения публикаций томской газеты «Красное знамя» о радио можно сделать следующие выводы о характере и содержании заметок:

1. Авторы заметок о радио использовали характерную для того времени и той сферы деятельности лексику, например: «отправительная радиостанция», «демонстрировалось весьма удачное громкоговорение», «радиолитература», «радиоманевры», «радиослушание» и т.п. Это позволяет предположить, что авторами многих публикаций о радио были либо радиоспециалисты (например, А. С. Балакшин), либо радиолюбители.

2. У большей части публикаций не указан автор. Иногда настоящие фамилии авторов заменены инициалами (например, Г. К., И. П.) или псевдонимами, возможно, радиопозывными (например, Никс, И. 3-ов). В лучшем случае приводилась фамилия без инициалов (Немыкин, Сосунов). Среди просмотренных автором заметок за период 1925–1926 гг. по этой тематике лишь три фамилии имеют инициалы, из них полные инициалы имеет только фамилия томского радиоспециалиста А. С. Балакшина.

3. На местном уровне публикации о радио очень конкретны по содержанию и практически лишены идеологической окраски, что, вероятно, связано с ограничениями по объему публикуемых заметок. При этом томские журналисты отмечали, что радиофикация должна была способствовать электрификации и ликвидации неграмотности в округе [48].

4. Наконец, частота публикаций по данной теме свидетельствуют о неподдельном интересе общественности к радио. Ведь именно этот вид связи впервые позволил передавать на большие расстояния не только азбуку Морзе, но и человеческую речь и музыку. Несомненными были успехи радиофикации Томска и его окрестностей в этот период, а журналисты «Красного знамени» старались своевременно рассказать своим читателям об этих достижениях и по мере сил способствовали распространению радиолубительства.

Список источников

1. Митрофанов Н. Н. Новая роль российского радио в 1917 г. // Российская история. 2018. Вып. 3. Май – июнь.
2. Рейнштейн Б. О «газете» без бумаги // Наука и жизнь. 1960. № 4.
3. Балакишин А. С. Первые шаги радиотехники Сибири // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941). Новосибирск, 1980.
4. Нилов В. З. Пионеры коротких волн Сибири // Радио. 1978. № 4.
5. Завьялов А. С., Нилов В. З., Пойзнер Б. Н. Статья радиофизиком. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 98 с.
6. Разумов О. Н. Этапы развития электрической связи Томской области // История электросвязи Томской области (от прошлого к настоящему). Томск : Спектр, 2000. С. 5–174.
7. Миркин В. В., Морев В. А. История связи Западной Сибири в 1860-е – 1940-е гг. Томск : Оптимум, 2008. 312 с.
8. Морев В. А. Становление радиосвязи в городе Томске как фактор организации социокультурного пространства // Российская урбанизация : материалы международного научного семинара. Прокопьевск : Изд-во ЗАО НП «Диалог Сибирь», 2003.
9. Морев В. А. Радиосвязь антибольшевистских сил в Сибири (1918–1920 гг.) // История белой Сибири : сб. науч. ст. / ред. С. П. Звягин. Кемерово : КемГУ, 2011.
10. Балакишин А. С. Первая в Сибири радиостанция на коротких волнах Томского университета «ТУК» // Красное знамя. 1926. 25 апр.
11. Самопишущий телеграф // Красное знамя. 1925. 28 февр.
12. На радиостанции университета // Красное знамя. 1925. 10 нояб.
13. Успехи «Ниже-новгородской» лаборатории // Красное знамя. 1925. 17 февр.
14. Уголок радиолубителя. «Россия I. Федор Лбов» // Красное знамя. 1925. 24 апр.
15. Новый декрет о радиолубительстве // Красное знамя. 1925. 23 дек.
16. В Германии опубликовали новый закон о радиолубительстве // Красное знамя. 1925. 9 окт.

17. Число зарегистрированных радиолобителей в СССР // Красное знамя. 1925. 27 окт.
18. Антенна // Красное знамя. 1925. 8 мая.
19. Радиолобительство // Красное знамя. 1926. 30 янв.
20. Учебная передача азбуки // Красное знамя. 1925. 28 нояб.
21. Рост радиолобительства // Красное знамя. 1925. 8 мая.
22. Радио в массы // Красное знамя. 1926. 31 марта.
23. Общество друзей радио // Красное знамя. 1925. 14 февр.
24. Новости радио // Красное знамя. 1925. 4 окт.
25. Громкоговоритель будет // Красное знамя. 1925. 24 дек.
26. Томский окружной совет общества «Друзей радио» // Красное знамя. 1925. 2 дек.
27. Радио в школе // Красное знамя. 1926. 13 янв.
28. Радиолобительство. Число радиолобителей растет // Красное знамя. 1925. 26 апр.
29. Радиолобительство // Красное знамя. 1925. 7 мая.
30. Еще один радиокружок // Красное знамя. 1925. 8 мая.
31. Радиовыставка // Красное знамя. 1925. 8 мая.
32. *Блинов В.* Дашь радиостанцию! // Красное знамя. 1926. 6 апр.
33. *Сосунов.* Построим широкопередатную станцию! // Красное знамя. 1926. 6 апр.
34. Где взять приборы и литературу? // Красное знамя. 1925. 8 мая.
35. Радио в Томске // Красное знамя. 1926. 17 дек.
36. Концерт по радио // Красное знамя. 1926. 6 апр.
37. Хроника радиолобителя // Красное знамя. 1925. 6 июля.
38. Новые радиоустановки // Красное знамя. 1925. 13 мая.
39. Радиостанция в Новониколаевске // Красное знамя. 1925. 5 авг.
40. Радиодоклады // Красное знамя. 1926. 5 марта.
41. Радиостанция при политехникуме имени Тимирязева // Красное знамя. 1926. 8 апр.
42. *Никс.* Тоже «радио-концерт» // Красное знамя. 1926. 8 апр.
43. Станция политехникума им. Тимирязева // Красное знамя. 1925. 8 мая.
44. Новые станции // Красное знамя. 1925. 13 мая.
45. Радиоманевры // Красное знамя. 1926. 21 апр.
46. Радиоманевры // Красное знамя. 1926. 8 мая.
47. *Попов И.* Радиостанция университета на коротких волнах // Красное знамя. 1926. 7 янв.

48. Немькин. Своими силами построим ширококвещательную радиостанцию // Красное знамя. 1926. 8 апр.

References

1. Mitrofanov, N.N. (2018) Novaya rol' rossiyskogo radio v 1917 g. [The New Role of Russian Radio in 1917]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. May–June.

2. Reynshteyn, B. (1960) O “gazete” bez bumagi [On the “Newspaper” Without Paper]. *Nauka i zhizn'*. 4.

3. Balakshin, A.S. (1980) Pervye shagi radiotekhniki Sibiri [The First Steps of Radio Engineering in Siberia]. In: *Vysshaya shkola i nauchno-pedagogicheskie kadry Sibiri (1917–1941)* [Higher School and Scientific and Pedagogical Personnel of Siberia (1917–1941)]. Novosibirsk: Nauka.

4. Nilov, V.Z. (1978) Pionery korotkikh voln Sibiri [Pioneers of Short Waves in Siberia]. *Radio*. 4.

5. Zav'yalov, A.S., Nilov, V.Z. & Poyzner, B.N. (1988) *Stat' radiofizikom* [Becoming a Radiophysicist]. Tomsk: Tomsk State University.

6. Razumov, O.N. (2000) Etapy razvitiya elektricheskoy svyazi Tomskoy oblasti [Stages of Development of Electrical Communications in Tomsk Oblast]. In: *Istoriya elektrosvyazi Tomskoy oblasti (ot proshlogo k nastoyashchemu)* [History of Electrical Communications in Tomsk Region (From Past to Present)]. Tomsk: Spektr. pp. 5–174.

7. Mirkin, V.V. & Morev, V.A. (2008) *Istoriya svyazi Zapadnoy Sibiri v 1860-e – 1940-e gg.* [History of Communications in Western Siberia in the 1860s–1940s]. Tomsk: Izd-vo “Optimum”.

8. Morev, V.A. (2003) [Formation of radio communications in Tomsk as a factor in organizing sociocultural space]. *Rossiyskaya urbanizatsiya* [Russian urbanization]. Proceedings of the International Scientific Seminar. Prokop'evsk: Izd-vo ZAO NP “Dialog Sibir””. (In Russian).

9. Morev, V.A. (2011) Radiosvyaz' antibol'shevistskikh sil v Sibiri (1918–1920 gg.) [Radio Communication of Anti-bolshevik Forces in Siberia (1918–1920)]. In: Zvyagin, S.P. (ed.) *Istoriya beloy Sibiri* [History of White Siberia]. Kemerovo: KemGU.

10. Balakshin, A.S. (1926) Pervaya v Sibiri radiostantsiya na korotkikh volnakh Tomskogo universiteta “TUK” [“Tuk”, the First Short-Wave Radio Station in Siberia of Tomsk University]. *Krasnoe znamya*. 25 April.

11. *Krasnoe znamya*. (1925) Samopishushchiy telegraf [Self-Recording Telegraph]. 28 February.

12. *Krasnoe znamya*. (1925) Na radiostantsii universiteta [At the University Radio Station]. 10 November.

13. *Krasnoe znamya*. (1925) Uspekhi “Nizhne-novgorodskoy” laboratorii [Achievements of the Nizhne-Novgorod Laboratory]. 17 February.

14. *Krasnoe znamya*. (1925) Ugolok radiolyubitelya. "Rossiya I. Fedor Lbov" [Amateur Radio Corner. "Rossiya I. Fyodor Lbov"]. 24 April.
15. *Krasnoe znamya*. (1925) Novyy dekret o radiolyubitel'stve [New Decree on Amateur Radio]. 23 December.
16. *Krasnoe znamya*. (1925) V Germanii opublikovali novyy zakon o radiolyubitel'stve [New Law on Amateur Radio Published in Germany]. 9 October.
17. *Krasnoe znamya*. (1925) Chislo zaregistrirovannykh radiolyubiteley v SSSR [Number of Registered Amateur Radio Operators in the USSR]. 27 October.
18. *Krasnoe znamya*. (1925) Antenna [Antenna]. 8 May.
19. *Krasnoe znamya*. (1926) Radiolyubitel'stvo [Amateur Radio]. 30 January.
20. *Krasnoe znamya*. (1925) Uchebnaya peredacha azbuki [Educational ABC Program]. 28 November.
21. *Krasnoe znamya*. (1925) Rost radiolyubitel'stva [Growth of Amateur Radio]. 8 May.
22. *Krasnoe znamya*. (1926) Radio v massy [Radio to the Masses]. 31 March.
23. *Krasnoe znamya*. (1925) Obshchestvo družey radio [Society of Friends of Radio]. 14 February.
24. *Krasnoe znamya*. (1925) Novosti radio [Radio News]. 4 October.
25. *Krasnoe znamya*. (1925) Gromkogovoritel' budet [There Will Be a Loudspeaker]. 24 December.
26. *Krasnoe znamya*. (1925) Tomskiy okruzhnoy sovet obshchestva "Druzey radio" [Tomsk District Council of the Friends of Radio Society]. 2 December.
27. *Krasnoe znamya*. (1926) Radio v shkole [Radio in School]. 13 January.
28. *Krasnoe znamya*. (1925) Radiolyubitel'stvo. Chislo radiolyubiteley rasset [Amateur Radio. The Number of Radio Amateurs Is Growing]. 26 April.
29. *Krasnoe znamya*. (1925) Radiolyubitel'stvo [Amateur Radio]. 7 May.
30. *Krasnoe znamya*. (1925) Eshche odin radiokruzhok [Another Radio Circle]. 8 May.
31. *Krasnoe znamya*. (1925) Radiovystavka [Radio Exhibition]. 8 May.
32. Blinov, V. (1926) Daesh' radiostantsiyu! [Let's Have a Radio Station!]. *Krasnoe znamya*. 6 April.
33. Sosunov. (1926) Postroim shirokoveschchatel'nuyu stantsiyu! [Let's Build a Broadcasting Station!]. *Krasnoe znamya*. 6 April.
34. *Krasnoe znamya*. (1925) Gde vzyat' pribory i literaturu? [Where Can I Get Equipment and Literature?]. 8 May.
35. *Krasnoe znamya*. (1926) Radio v Tomske [Radio in Tomsk]. 17 December.
36. *Krasnoe znamya*. (1926) Kontsert po radio [Concert on the Radio]. 6 April.
37. *Krasnoe znamya*. (1925) Khronika radiolyubitelya [Chronicle of a Radio Amateur]. 6 July.
38. *Krasnoe znamya*. (1925) Novye radioustanovki [New Radio Installations]. 13 May.

39. *Krasnoe znamya*. (1925) Radiostantsiya v Novonikolaevske [Radio Station in Novonikolaevsk]. 5 August.
40. *Krasnoe znamya*. (1926) Radiodoklady [Radio Reports]. 5 March.
41. *Krasnoe znamya*. (1926) Radiostantsiya pri politekhnikumе imeni Timiryazeva [Radio Station at the Timiryazev Polytechnic College]. 8 April.
42. Niks. (1926) Tozhe “radio-kontsert” [Also a “Radio Concert”]. *Krasnoe znamya*. 8 April.
43. *Krasnoe znamya*. (1925) Stantsiya politekhnikuma im. Timiryazeva [Timiryazev Polytechnic College Station]. 8 May.
44. *Krasnoe znamya*. (1925) Novye stantsii [New Stations]. 13 May.
45. *Krasnoe znamya*. (1926) Radiomanevry [Radio Maneuvers]. 21 April.
46. *Krasnoe znamya*. (1926) Radiomanevry [Radio Maneuvers]. 8 May.
47. Popov, I. (1926) Radiostantsiya universiteta na korotkikh volnakh [University Shortwave Radio Station]. *Krasnoe znamya*. 7 January.
48. Nemykin. (1926) Svoimi silami postroim shirokoveshchatel’nyuyu radiostantsiyu [We Will Build a Broadcasting Radio Station With Our Own Efforts]. *Krasnoe znamya*. 8 April.

Информация об авторе:

Морев В. А. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории и документоведения Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: morev.vladimir52@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V. A. Morev, Cand. Sci. (History), docent, associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: morev.vladimir52@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.10.2024;
одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 21.10.2024;
approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 070.4
doi: 10.17223/26188422/16/10

«Театр – это раскрытая книга, это живая картина жизни, доступная для каждого»: проблемы отечественного театра на страницах газеты «Московские ведомости» и еженедельника «Современная летопись» (1860–1870-е гг.)

Елена Владимировна Перевалова¹

¹ *Московский политехнический университет, Москва, Россия, helenpv@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются публикации газеты «Московские ведомости» и еженедельника «Современные летопись» 1869–1870-х гг., посвященные проблемам отечественного театра. На основе изучения малоизвестных выступлений Г. А. Лароша, М. Н. Каткова, Д. В. Аверкиева сделан вывод, что издания активно поддерживали реформы организационно-творческой системы русского театрального искусства, выступали за отмену монополии императорских театров и развитие свободной конкуренции между казенными и частными театрами.

Ключевые слова: «Московские ведомости», «Современная летопись», М. Н. Катков, Г. А. Ларош, Д. В. Аверкиев, театральные реформы, императорские театры, дирекция императорских театров, частные театры

Для цитирования: Перевалова Е. В. «Театр – это раскрытая книга, это живая картина жизни, доступная для каждого»: проблемы отечественного театра на страницах газеты «Московские ведомости» и еженедельника «Современная летопись» (1860–1870-е гг.) // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 150–177. doi: 10.17223/26188422/16/10

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/10

**“The theater is an open book, it is a living picture of life accessible to everyone”:
Problems of the domestic theater on the pages of the newspaper *Moskovskie
Vedomosti* and the weekly *Sovremennaya Letopis’* (1860s–1870s)**

Yelena V. Perevalova¹

¹ *Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, helenpv@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the speeches on the national theater transformation by one of the most influential Russian publications of the 1860s–1880s – the newspaper *Moskovskie Vedomosti* with its appendix, the weekly *Sovremennaya Letopis’*; the authoritative publicist Mikhail Katkov was its editor-publisher. The relevance of the research is due to the need to study the historical experience of the domestic theater business in connection with the ongoing processes of reforming the modern Russian theater, as well as the growing interest in the role of domestic conservative journalism in the cultural life of Russia in the second half of the 19th century. The scientific novelty of the research consists in the introduction of little-studied material into scientific discourse, in particular, the publications of D. V. Averkiev, G. A. Laroche, and M. N. Katkov. An analysis of the publications of the listed authors showed that Katkov’s publications actively supported the reforms of the organizational and creative system of Russian theatrical art, advocated the abolition of the monopoly of imperial theaters and the development of free competition between state-owned and private theaters, warmly welcomed the appearance of a private people’s theater in Moscow in 1872, seeing in this “a convincing argument in favor of freedom of art”. The campaign launched by *Moskovskie Vedomosti* in support of the reforms of the Russian performing arts largely contributed to the large-scale transformations of the entire organizational and creative system of the Imperial Theaters, and subsequently of the entire Russian theater system. Many of the newspaper’s proposals were taken into account in the Rules for the Management of Russian Drama Troupes of Imperial Theaters adopted in 1882. The further development of the domestic theater confirmed the extreme timeliness and relevance of the performances of the Moscow newspaper: the elimination of the monopoly of the imperial theaters and the permission of private enterprises in the capitals gave an impetus to the development of theatrical business in Russia, contributed to the development of free competition between theaters, the formation of an artistic labor market, and the attraction of talented youth to the stage. **Keywords:** *Moskovskie Vedomosti*, *Sovremennaya Letopis’*, M. N. Katkov, G. A. Laroche, D. V. Averkiev, theatrical reforms, imperial theaters, Directorate of Imperial Theaters, private theaters

For citation: Perevalova, Ye. V. (2024) “The theater is an open book, it is a living picture of life accessible to everyone”: Problems of the domestic theater on the pages

of the newspaper *Moskovskie Vedomosti* and the weekly *Sovremennaya Letopis'* (1860s–1870s). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 150–177. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/10

Постановка проблемы

Правление императора Александра II стало временем кардинальных изменений почти во всех областях российской жизни. Крестьянская, земская, военная, судебная, финансовая, цензурная, школьная и другие реформы изменили уклад жизни всех слоев русского общества и затронули едва ли не каждого жителя Российской империи. Одной из немногих сфер деятельности, обойденных вниманием реформаторов, стал отечественный театр, притом что русская сцена отчаянно нуждалась в преобразованиях: громоздкая и устаревшая система организации и управления императорскими театрами, «канцелярский», казенный стиль руководства и бюрократический подход к репертуару, монополия императорских и казенных театров и отсутствие конкуренции со стороны театров частных, тяжелые условия труда и быта актеров и т.д. – все это порождало «зрелищный голод», затрудняло процессы демократизации театра, мешало проникновению на сцену новых тем, жанров, героев. Лишь в 1881 г. была создана Комиссия «для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства», которая менее чем за год разработала «Правила для управления русско-драматическими труппами Императорских театров», «Правила для управления русско-драматическими труппами», «Временное положение об авторском вознаграждении и Театрально-литературном комитете», а также «Временный устав оперного Комитета», благодаря чему были начаты «масштабные комплексные преобразования всех частей организационной системы» отечественного театрального искусства [1. С. 3].

Реформы, предпринятые в сфере отечественного театрального искусства в конце XIX – начале XX в., подробно изучены в исследовательской литературе. В трудах Г. Г. Дадамяна [2, 3], С. С. Данилова [4, 5], М. М. Кардыновой [6], Е. А. Левшиной [7], Д. А. Мозгового [8], Ю. М. Орлова [9–11], В. П. Погожева [12, 13], А. А. Пилюгина [1], А. А. Сологына [14], Л. Г. Сундстрема [15] и других авторов рассмотрены преобразования организационно-творческой системы русского театра в последнюю треть XIX в., изменения, происходившие в финан-

сово-экономическом положении императорских театров после реформы 1882 г., правовые и материальные аспекты театрального дела в провинции и т.п., однако в них почти не уделено внимания роли, которую в этих процессах играла периодическая печать. Историко-журналистские исследования на театральную тематику, как правило, посвящены месту театральной периодики в социокультурном пространстве России, типологии театральной печати, истории возникновения и развития отдельных изданий и т.п. [16–21]. Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют работы, предметом которых было бы освещение в прессе второй половины XIX в. вопросов реформирования отечественного театрального искусства.

Цель настоящей статьи состоит в анализе публикаций газеты «Московские ведомости» и выходившего в качестве приложения к ней еженедельника «Современная летопись», посвященных вопросам преобразования организационно-творческой системы отечественного театра. Актуальность исследования обусловлена усиливающимся интересом к роли отечественной консервативной журналистики в культурной жизни России второй половины XIX в., а также необходимостью изучения исторического опыта отечественного театрального дела в связи с идущими процессами реформирования современного российского театра. Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью роли периодических изданий в процессе реформирования отечественного театра во второй половине XIX – начале XX в. и состоит во введении в научный оборот малоизвестных публикаций Д. В. Аверкиева, Г. А. Лароша и М. Н. Каткова.

Русский театр в 1860–1870-е гг.

1860–1870-е гг. по праву считаются периодом расцвета русского драматического искусства. Именно в эти годы А. Н. Островским создается национальная школа драматургии, а на сцене начинают блистать актеры П. А. Стрепетова, М. Г. Савина, М. П. Садовский, Д. И. Писарев, Ф. П. Горев, А. И. Южин, К. А. Варламов и др., мастерство которых сыграло в истории русской культуры не менее важную роль, чем романы И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, живопись художников-передвижников, творчество композиторов «Могучей кучки».

Однако архаичная система организации российских театров и громоздкая, забюрократизированная структура управления ими явно тормозили развитие отечественного сценического искусства. В привилегированном положении находились пять императорских театров: Большой и Малый театры в Москве, Мариинский, Александрийский и Михайловский театры в Санкт-Петербурге. Они по праву считались образцовыми, имели гарантированное финансовое обеспечение из бюджета Министерства двора, что давало им много преимуществ: обеспеченность первоклассными театральными зданиями и производственными помещениями, хорошую техническую оснащенность, стабильное жалование артистов и пенсии тем из них, кто оставлял сцену. Частные русские драматические театры в Санкт-Петербурге и Москве были запрещены, что ставило императорские театры вне конкуренции: что бы ни шло и как бы ни было поставлено на их сцене – им всегда был обеспечен полный зал. С другой стороны, дирекция императорских театров, созданная еще в 1766 г. императрицей Екатериной II как подразделение Министерства двора, полностью контролировала все сферы жизни этих театров, что было законодательно закреплено императорскими указами, правилами и повелениями. Она «заведовала службой артистов и служащих Императорских театров; составляла репертуары, распределяла роли, наблюдала за подготовкой и проведением спектаклей, обеспечением спектаклей декорациями, реквизитом и т.д.; осуществляла общую цензуру драматических произведений, осуществляла оценку сценических и художественных достоинств драматических произведений; выдавала разрешения на устройство частными лицами различных спектаклей и зрелищ; ведала выпуском афиш; вела все хозяйственные дела; осуществляла следствие над служащими по полицейским делам; проводила ежегодное свидетельствование кассы Императорских театров» [22]. В ведении дирекции также находились театральные училища Москвы и Санкт-Петербурга, драматические и музыкальные библиотеки, а также Театрально-литературный комитет. Можно сказать, что посредством дирекции государство осуществляло жесткую регламентацию и контроль деятельности императорских театров, задачи которых заключались не только в просвещении и развлечении публики, но и в идеологическом воздействии на общественное мнение.

Государственной поддержкой пользовались также казенные театры, которые создавались по инициативе правительства на национальных окраинах империи: в Варшаве, Вильно, Тифлисе, Минске, Гельсингфорсе, Гродно, Ковно, Житомире и других городах. В задачи этих театров входила идеологическая поддержка правительственной политики среди местного населения и формирование лояльного отношения к власти. Государственные дотации на казенные театры, включавшие покрытие расходов на капитальный ремонт, разного рода технические приспособления, оборудование и инвентарь, доходили до внушительной суммы 2 миллиона рублей в год [10. С. 41].

После выхода «Городского положения» 1870 г. и установления городского самоуправления широкое распространение получили частные театры в провинции. Как правило, они создавались благодаря частной или общественной инициативе, на основе антреприз и актерских товариществ, при этом большую роль в их организации играли театральные комиссии при городских думах. Однако положение этих театров в 1870-е гг. оставалось незавидным. С одной стороны, для того, чтобы сделать посещение театра доступным широкой публике, городская администрация брала на себя часть расходов по содержанию театров, с другой – она же могла существенно ограничивать самостоятельность театров в процессе утверждения состава труппы и репертуарного плана. Доходы провинциальных театров были непостоянными и мало предсказуемыми и, как правило, во многом зависели от отношений с местной администрацией, от меценатов (если такие были) и от вкусов местной публики. Поэтому на провинциальной сцене, нередко ради кассового успеха и в угоду массовому невзыскательному зрителю, ставились низкопробные пьесы, лишённые художественной и идейной ценности. Пытаясь любой ценой увеличить доходы от спектаклей, многие провинциальные театры в итоге разорялись и закрывались.

В условиях становления в России буржуазных отношений эти противоречия театральной жизни становились все более наглядными и требовали решений. Несмотря на то, что в оживлённых общественных дискуссиях 1860–1870-х гг. приоритет отдавался, как правило, другим, более злободневным и животрепещущим вопросам (положению дел в пореформенной деревне, введению судов присяжных и института адвокатуры, формированию новых экономических отношений между хозяевами и наемными работниками и т.п.), организационно-творческое

состояние театра и в первую очередь – монопольное положение казенных театров – все чаще и чаще становилось предметом острой критики на страницах периодической печати. Так, в журнале «Эпоха» в публикациях А. А. Григорьева был поставлен вопрос об общем упадке театра, о рутине, «ржавчиной въевшейся во все устройство драматической сцены, во все понятия об искусстве» [23. С. 468], в «Библиотеке для чтения» П. Д. Боборыкин писал о бюрократизме, царящем в системе управления театрами, о низком качестве постановок и актерской игры, в московской театральной газете «Антракт» А. Н. Баженов настоятельно рекомендовал актерам больше внимания обращать на качество пьес, выбираемых для бенефисов и т.п. Об организационных проблемах столичных театров нередко писали «Санкт-Петербургские ведомости»: в ранних рецензиях А. С. Суворина критиковались протекционизм в театральной деле и бюрократические порядки, мешающие появлению на русской сцене новых имен; в театральных обзорах драматурга и режиссера Н. А. Потехина поднималась проблема произвольного формирования репертуара, составленного из случайных, удобных для бенефисов пьес, настаивалось на правах режиссера распределять роли и формировать актерские ансамбли в спектаклях, выбирать нужные костюмы и оформление и т.п. [24]. В либеральном «Вестнике Европы» о плачевном состоянии театрального дела вследствие «казенного покровительства» писали Е. К. Рапп, Е. И. Утин, А. И. Вольф [25–27], предлагавшие в качестве единственного средства исправления этой ситуации «допустить конкуренцию и затем оставить искусство на попечении самого искусства» [25. С. 813].

Показательно, что в оценке системы организации и управления театрами, в борьбе за отмену монополии на представления, за выполнение театром воспитательных и просветительских функций нередко сходились во мнениях представители противоположных общественно-политически взглядов. Одним из наиболее последовательных критиков организационно-творческой системы отечественных театров в 1870-е гг. стала консервативная газета «Московские ведомости» и ее редактор-издатель – влиятельный публицист М. Н. Катков. Горячий поклонник идеологии Просвещения и классической немецкой философии, ученик Ф. Шеллинга, он видел в театре эффективное средство просвещения и воспитания аудитории, формирования высокой нравственности, созидательных, а не разрушительных начал и потому весьма активно включился в борьбу за пересмотр правил, регулировавших его деятельность.

«Только свободное, могучее и всестороннее развитие нашего отечественного искусства...»: выступления Г. А. Лароша против монополии казенных театров

Композитор и авторитетный музыкальный критик Г. А. Ларош, постоянный автор «Московских ведомостей» [28], стал одним из первых, кто поставил вопрос о необходимости коренного реформирования отечественного театра. В 1869–1870 гг. в еженедельнике «Современная летопись», выходившем как воскресное приложение к «Московским ведомостям», он опубликовал несколько статей, в которых охарактеризовал состояние дел на отечественной драматической сцене как «безотрадный застой», освободить от которого «может только радикальная мера – отмена монополий» [29]. Монополию императорских театров и искусственное ограждение казенных театров от любой конкуренции со стороны театров частных публицист считал «чудовищной аномалией», сохранение которой, по его мнению, ведет не только к снижению качества театральных постановок, но и к тому, чтобы «лишить его [театр] сочувствия, но вместе с тем запретить и сделать невозможной в наших столицах всякую свободную деятельность на тех же поприщах, на которых казенные заслуги более чем сомнительны» [30]. Он призывал вернуть императорским театрам творческую свободу, избавив их от искусственно создаваемых «тепличных условий» и «запретительных стеснений», и тем самым предоставить им возможность свободно конкурировать с театрами частными.

Главным объектом критики Лароша стала дирекция императорских театров, которую он со свойственной ему язвительностью называл «учреждением прошлого, представляющим полнейший и непонятный анахронизм» [31]. Именно дирекция, по глубокому убеждению публициста, стала главным препятствием распространения и улучшения театрального дела в России вследствие господствующего в ее деятельности бюрократического и формального подхода к искусству и отсутствия интереса к делу, на службу которому она была поставлена. Именно она, доказывал Ларош, несет ответственность за «все промахи и всю бестактность казенного управления» и из учреждения, которое должно способствовать развитию русского драматического искусства, превратилась в главную преграду на его пути. «Стыдно и горько делается при виде этих бюрократических тормозов, которые, казалось бы,

так легко убрать и без которых развитие искусства могло бы идти так стройно, быстро и широко, – с горечью и возмущением писал Ларош. – Вред от монополии театрального ведомства с каждым годом становится ощутительнее; свежие и свободные силы, искусственно сдерживаемые этой монополией в своем развитии, с каждым днем сильнее и сильнее пробиваются сквозь ветхую ограду казенных преимуществ» [32].

Анализируя зависимое от дирекции положение императорских театров, критик пришел к парадоксальному, казалось бы, заключению: вред от монопольного положения и бюрократических требований дирекции сопоставим с тем уроном, который наносят русскому театру сторонники концепции социально ориентированного искусства Н. Г. Чернышевского, в представлениях которых «эстетические склонности и способности считаются за признаки слабости и ничтожества» [31]. По его мнению, в условиях, когда истинному искусству, целью которого являются «возвышеннейшие интересы человечества», приходится противостоять набирающему силы нигилистическому отрицанию эстетики, ему «самую плохую услугу оказывают постановления, подкапывающиеся под самое искусство, лишаящие его сил и здоровья, – постановления, подобные закону о театральной монополии» [31]. Иными словами, Ларош полагал, что бюрократический диктат и жесткие ограничения, которыми дирекция императорских театров сопровождает их деятельность, становятся труднопреодолимой преградой на пути выполнения ими своих непосредственных эстетических функций, мешают им воспитывать в аудитории чувство изящного и прекрасного, и, таким образом, опосредованно поддерживают требования сторонников подчинения искусства исключительно утилитарным целям. «Только свободное, могучее и всестороннее развитие нашего отечественного искусства даст ему возможность восторжествовать над болезненными учениями, объявившими ему войну, – горячо писал Ларош. – Только театр, поставленный в самые выгодные условия для усовершенствования, действующий под стимулом свободного соревнования и управляемый людьми вполне компетентными и непосредственно в нем заинтересованными, может служить нашему искусству достойным органом и сильною поддержкой. Такой театр будет истинно народным» [31]. В последующие годы эти идеи Лароша получили продолжение и развитие в публицистике М. Н. Каткова и Д. В. Аверкиева.

«Полная свобода конкуренции на поприще театральных предприятий»: М. Н. Катков в защиту свободы театров

В начале 1870-х гг. к начатой Ларошем кампании в поддержку преобразований театральной сферы подключилась и «тяжелая артиллерия»: на страницах «Московских ведомостей» в 1871–1874 гг. появилось несколько страстных, темпераментных и полемически острых передовых статей ее редактора и главного идеолога – «московского громовержца» М. Н. Каткова. Горячий приверженец европейской культуры и античного культурного наследия, он видел в искусстве прежде всего средство формирования эстетических вкусов и нравственных ценностей аудитории и особо подчеркивал просветительское значение театра: «Театр – писал Катков, – это раскрытая книга, это живая картина жизни, при всей своей поучительности доступная для каждого» [33]. Вместе с тем эстетические функции театра (и искусства в целом) публицист рассматривал во взаимосвязи с задачами политическими: признавая в искусстве «союзника порядка, законности, мирного органического развития», он убежденно доказывал, что «лжеучения легче всего распространяются в таком обществе, где эстетические интересы не успели окрепнуть», и потому «каждый шаг к распространению в России знакомства с искусствами и любви к изящному будет вместе и шагом к возвышению нравственного уровня ее граждан, к укреплению в них чувства законности, уважения к порядку, трезвого понимания действительности» [34].

Неудивительно, что журналист придавал жизненно важное значение выполнению отечественным театром его основной задачи – воспитание и просвещение аудитории. И для этого, по его твердому убеждению, требовались незамедлительные преобразования всей организационно-творческой системы русского театрального искусства, и в первую очередь – обновление репертуарной политики, предоставление предпочтений национальной драматургии, отмена монополии императорских театров и формирование конкурентной среды, позволяющей частным театрам свободно развиваться и соперничать с театрами казенными.

В передовой статье от 20 января 1871 г. Катков затронул крайне больной для отечественной сцены вопрос – жалованье русских и иностранных артистов и размеры выплат авторских гонораров драматургам и композиторам. Публицист с негодованием писал, что русский поданный, состоящий на службе в императорском театре, не может

получать свыше 1 143 рублей или 4 000 ассигнациями, тогда как иностранцы получают до 20 000 рублей, вследствие чего многие исполнители вынуждены выступать «по вольному найму», тем самым отказываясь от надежды на пенсию и других служебных преимуществ. В такой же ситуации находились российские драматурги и композиторы, гонорары которых были несопоставимы с выплатами иностранным авторам и музыкантам. С горечью и возмущением Катков указывал на преимущества, которыми закон наделяет иностранных исполнителей и авторов: «Вот его покровительство русскому искусству! Вот поощрение, доставляемое им русской творческой деятельности! ...каких плодов мы вправе ждать от родного искусства, когда закон нашего отечества почти объявляет ему войну? – писал журналист. – Как можем мы надеяться соперничать с другими странами Европы, когда ко всем историческим условиям, благоприятным для их развития и неблагоприятным для нашего, присоединяются еще исключительные преимущества, дарованные иностранцам на нашей же почве и в ущерб нам самим?» [35] Энергичный сторонник и защитник русского национального искусства, Катков убежденно доказывал, что подобного рода «презрение ко всему национальному», ограничения и «мелочи домашней регламентации, устарелые и бессмысленные тормазы, непонятно для каких целей придуманные, легко устранимые, но из года в год продолжающие действовать и причинять вред», мешают русским авторам и исполнителям «занять почетное место во всех сферах творчества» [35].

Под «устарелым и бессмысленным тормазом», мешающим развитию национального театра, Катков, как и Ларош, в первую очередь подразумевал монополию казенных театров, сохранение которой, по его мнению, было равносильно запрещению русского оригинального драматического искусства. Вред монополией он блестяще обосновал в статье, опубликованной в июле 1871 г. и посвященной безуспешной попытке Московской городской думы отказаться от субсидирования Большого и Малого театров. Публицист справедливо указывал на две основных причины, мешающие развитию императорских театров: казенное управление и сохранение монополии: первое «никогда не может сравниться ни в предусмотрительности, ни в изобретательности и изворотливости, ни в энергии, ни в экономии с управлением частным», а второе ограждает от конкуренции и лишает их стимула бороться с соперничеством со стороны театров частных. И в результате «лишенный

оживляющего и укрепляющего действия свободного соперничества дарований и призваний, казенный театр воспитывает в своей теплой атмосфере все недостатки казенного управления и сообщает им такие огромные размеры, каких бы они не могли принять без монополии», – писал Катков, настоятельно призывая предоставить театрам возможность «частной, свободно конкурирующей предприимчивости» [36]. Ссылаясь на опыт Европы и Америки, где «содержание театра составляет одну из выгоднейших спекуляций для частной предприимчивости», публицист доказывал, что и в России, где театр давно завоевал признательность публики и стал одним из самых любимых видов искусства, нет причины для сохранения «аномальной» монополии императорских театров, вынужденных «пробавляться щедротами казны и города» [36].

Поводом к написанию Катковым очередной передовой статьи, посвященной театру, стало Высочайшее повеление от 13 ноября 1871 г., согласно которому министру двора предлагалось внести изменения и дополнения в действующие положения о вознаграждении драматургов и композиторов «до издания новых законов о драматической собственности». По сути, это была одна из первых попыток ввести принципы охраны авторских прав в отношении драматических произведений. Однако Катков, подробно проанализировав понятие «драматическая собственность» применительно к состоянию современного театра, заключал, что любые дополнения к существующему законодательству не позволят драматургам воспользоваться правами на сценическую собственность своих произведений до тех пор, пока будет сохраняться монополия казенных театров. Отсутствие у авторов права ставить свои пьесы в иных театрах, кроме как на казенной сцене в Санкт-Петербурге и Москве; прямая зависимость размера авторских гонораров от дирекции императорских театров, которая в одностороннем порядке определяла условия заключаемого контракта и сумму авторского вознаграждения; господство бенефисной системы, из-за которой даже пьесы, «выдержавшие с честью несколько представлений» и числящиеся репертуарными, могли быть по требованию дирекции произвольно сняты с репертуара, и другие обстоятельства – все это, по справедливому утверждению публициста, «сводило на нет» любые начинания в деле защиты интересов драматургов и композиторов. «Пока будет существовать монополия театров, право это не будет иметь полной действи-

тельности», – заключал Катков, предлагая в качестве гарантии обеспечения авторских прав ввести контрактную систему, «чтобы театр, получая пьесу для постановки, вступал в условия с автором, так как законы не защищают пострадавшее лицо, если оно не обеспечило договора о своей собственности или труде письменным условием» [37]. Но и в этом случае, по мнению Каткова, права авторов будут ограничены до тех пор, пока им не будет предоставлена возможность «знакомить столичную публику с своими произведениями помимо сцен дирекции» [37], т.е. ставить свои пьесы на сценах не только императорских, но и частных театров.

Неудивительно, что Катков с большим воодушевлением отреагировал на открытие в Москве весной 1872 г. Частного народного театра, посвятив ему три передовых статьи. И хотя изначально театр открывался лишь на время работы Политехнической выставки, журналист увидел в этом начинании не только жизненно важное дело, которое «содействует образованию и развитию человека, и улучшению его быта, и возвышению нравственности» [33], но и начало «эмансипации театральных зрелищ», «надежду на возможность будущих свободных театров», «убедительный аргумент в пользу свободы искусства» [38]. Публицист с жаром утверждал, что «материальная выгода не может быть принята во внимание там, где дело идет о поднятии народной нравственности» [39], и призывал основателей нового, доступного для широких масс зрителей театра не подделываться «под народное разумение и под народную речь», не портить и не притуплять вкус народа «искусственными сладостями», а давать «что есть лучшее», не проводя «какую бы то ни было демаркационную линию между репертуарами народного театра и театра для высших классов» [34], так как «произведения истинно великие суть вместе и самые простые и самые общедоступные» [33].

С другой стороны, публициста тревожила возможность перерождения частных общедоступных театров в сугубо коммерческие предприятия, ориентированные на пошлые вкусы обывателя и лишённые какого-либо воспитательного и просветительского эффекта. Он с горечью писал о том, что во многих уже существующих частных народных театрах «преобладают низкопробные пьесы, скабрезного характера для возбуждения чувственности» [40], и доказывал, что народный театр должен одновременно сторониться как голого морализаторства, так и пошлой развлекательности. «Не старайтесь о том, чтобы читать народу

голую мораль: он, пожалуй, не будет вас слушать и уйдет опять в свой кабак, – убеждал Катков, – но старайтесь давать ему то, что занимало бы его, не внося в его ум и душу никакой фальши, а возбуждая добрые и правильные инстинкты человеческой природы [33].

В надежде, что появление еще одного постоянного театра в Москве «оживит» и Малый театр, «многие недостатки которого держатся потому, что он не знает конкуренции» [34], Катков с воодушевлением поддержал идею московских предпринимателей – сохранить Частный народный театра после закрытия Политехнической выставки. При этом публицист справедливо замечал, что дозволение в столице лишь одного частного театра – это только «допущение одного исключения из общего правила» и означает сохранение монополии, которая в этом случае будет просто «разделена между казной и одним частным владельцем» [34]. Он убеждал не опасаться ущерба, который, по мнению сторонников сохранения монополии, мог быть нанесен казенным театрам в результате развития частных сцен, и доказывал, что именно стремление к увеличению доходности превратили дирекцию императорских театров в тормоз на пути театрального творчества. Созданная изначально «ради возможности развития театрального искусства, вначале слабого и нуждавшегося в поддержке», она, утверждал публицист, с течением времени превратилась в помеху и препятствие к его развитию, так как «забота о материальных выгодах дирекции затмила собой цель предоставленных ей привилегий» [39]. Успех всего театрального дела, по глубокому убеждению Каткова, станет «возможен только при полной конкуренции», когда «появится излишество сцен и предпринимателей», которые будут зависеть не от бюрократических ограничений, а от запросов и интересов публики – и тогда они «найдут средства вознаградить артистов, не прибегая к тлетворной системе бенефисов, <...> приохотят к искусству не только публику, но и самих исполнителей» и тем самым «внесут благодетельное оживление в сферу, где у нас более и более воцаряется застой и упадок» [34].

В дальнейшем «Московские ведомости» старались поддерживать деятельность Частного общедоступного театра: в рубрике «Общедоступный частный театр» регулярно печаталась афиша спектаклей, постановки получали весьма высокую оценку в многочисленных обзорах и рецензиях Д. В. Аверкиева, фельетонных обозрениях «Арабески» Л. Н. Антропова. В частности, именно «Московские ведомости» первыми заметили талант П. А. Стрепетовой, в 1870-е гг. начинавшей свой

творческий путь на его сцене [41]. Однако годы шли, но существенных преобразований в театральной сфере по-прежнему не происходило, и, как с горечью отмечал Катков в передовой статье от 7 сентября 1874 г., «все, начиная с неловкой для самой дирекции казенных театров монополии, предоставленной ей на сценические представления в столицах, монополии, обставленной фискальными и полицейскими правами, до порядков, заведенных практикою в самих театрах <...> остается на прежнем положении» [42].

«Драматическое искусство на Руси дождется своего 19 февраля»: реформы русского театра в публицистике Д. В. Аверкиева

Еще одна попытка обратить внимание общественности на нерешенность театрального вопроса была предпринята драматургом, театроведом и театральным критиком Д. В. Аверкиевым. По роду деятельности ему неоднократно приходилось вступать в непосредственные отношения и с дирекцией императорских театров, и с театральной цензурой, и с труппами столичных драматических театров, и, таким образом, он на собственном опыте был хорошо знаком с неблагоприятными условиями, в каких находились сцены Санкт-Петербурга и Москвы. Вместе с тем во время неоднократных поездок за границу Аверкиев имел возможность основательно изучить европейские театральные порядки и сравнить их с российскими. Хорошее знакомство с русским и зарубежным театральным искусством, глубокое понимание современного состояния театрального дела в России сделали его одним из самых авторитетных экспертов в этой области. Опубликованный в «Московских ведомостях» в 1875 г. цикл из трех статей «Театральный вопрос» и напечатанные там же в 1876 г. пять статей, объединенные заголовком «Театральные порядки», стали самым серьезным выступлением в отечественной печати тех лет по вопросам преобразований русского театра. В них были затронуты столь насущные и крайне актуальные для отечественного театра вопросы, как отсутствие конкуренции между казенными и частными театрами, недостаточное финансирование, бюрократическая волокита в деле управления театрами, отсутствие грамотно выстроенной системы авторского вознаграждения, негативное влияние бенефисной системы и поспектакльной оплаты на творческий процесс и т.п. Литературный талант Аверкиева, профессиональная точность оценок, вдумчивость и глубина обобщений, умение

при обсуждении самых сложных вопросов придать им интерес в глазах читателя, искренняя заинтересованность драматурга в скорейшем решении рассматриваемых проблем – все это способствовало ясности и убедительности его выводов и предложений.

Цикл «Театральный вопрос» стал ответом на возникшие в театральных кругах небеспочвенные слухи, что дирекция императорских театров намерена передать внаем частным лицам с целью увеличения доходов от представлений Александринский театр в Санкт-Петербурге и Малый в Москве. Публицист был категорически не согласен с подобным сугубо коммерческим, «меркантильным» подходом к театру, при котором, как он писал, тот «превращается в некоторого рода оброчную статью Министерства Двора», и полагал, что подобная мера будет означать «отдачу на откуп русского драматического искусства», так как «арендатор еще ревнивее нынешней дирекции будет отстаивать монополию» [43]. Рассматривая творческую сторону жизни театров в неотрывной связи с финансовой стороной их деятельности, Аверкиев убедительно доказывал, что снижение качества постановок на столичных сценах обусловлено бюрократической системой управления и «меркантильным взглядом» дирекции театров, которая, обладая монопольным правом контролировать театральный репертуар и распоряжаться «по собственному произволу» поставленными на сценах императорских театров пьесами, стремится «тратить как можно меньше наличных денег, заменяя такую трату поборами с публики» [44]. По этой причине, по его мнению, «в театре финансовый вопрос играет роль несравненно важнейшую вопроса художественного», и ради привлечения публики на сцене идет «сегодня оперетта, завтра мелодрама, послезавтра фарс, потом драма, трагедия», «актеры приучаются брать за все и ничего не изучать и ни к чему не относиться серьезно», а «публика... идет в театр, не зная, что там ее ожидает» [45]. Хорошо знакомый с практикой столичных театров, Аверкиев с возмущением писал, что «пьеса ставится *как* угодно дирекции, а не автору; пьеса дается или снимается с репертуара по произволу дирекции», и свобода автора состоит «только в одном: он может не представлять свои пьесы в дирекцию» [44].

Такой подход к театру, утверждал критик, ставит русских актеров «в невыгоднейшие для искусства условия» [44], несмотря на систему бенефисов и поспектакльную оплату, – меры, которые, казалось бы, должны были поощрять актерское мастерство и служить повышению

качества спектаклей. Драматург жестко критиковал бенефисную систему и сложившуюся систему денежного вознаграждения актеров, при которых определяющим фактором при выборе репертуара становился коммерческий успех, а сами актеры в погоне за ролями приучались к ремесленничеству. «В бенефисе денежный интерес на первом плане, – писал Аверкиев. – Хороший бенефис значит хороший сбор при возможно высоких ценах, и только. Хорошая пьеса, хорошая роль – вещи второстепенные» [45], и поэтому «актеры приучаются к небрежному отношению к делу, к спешной, на живую нитку работе. Они стремятся по возможности сократить свои роли, <...> все роли играют на один салтык» [45]. Не меньше вред приносила театру, по мнению публициста, и поспектакльная оплата актерского труда вместо твердого годового жалованья, так как при этом репертуар зачастую остается в руках одних и тех же исполнителей, которые стараются «не давать хода другим, особенно молодым актерам» [44]. Выход из кризисного состояния, в котором пребывало отечественное театральное искусство, Аверкиев видел не в передаче столичных театров в частные руки, а в предоставлении всем театрам, как императорским, так и частным, возможности свободно конкурировать между собой, и тогда «благодетельная конкуренция заставит директоров и содержателей взяться за ум» и «самые упрямые из них скоро поймут, что лучшее обеспечение театра правильный репертуар» [43].

Выступления Аверкиева вызвали изрядное недовольство в бюрократических театральных кругах, на драматурга посыпались обвинения в необоснованных «нападках». И тогда в его поддержку энергично высказался Катков. В опубликованной в июле 1875 г. передовой статье он в свойственной ему жесткой и даже агрессивной манере обозначил полную солидарность с автором своей газеты, заявив, что «столичные театры давно уже ни качественно, ни количественно не удовлетворяют публику» [46] ввиду отсутствия конкуренции императорским театрам с стороны театров частных, сохраняющейся бенефисной системе, при которой «пьесы сменяют друг друга как мимолетные изображения в калейдоскопе» и следствием которой становится крайняя небрежность художественного исполнения, а также процветающего в околотеатральной среде барышничества. «В театральной монополии, в недопущении конкуренции казенным театрам заключается главная причина тяжелого положения, в каком находятся наши столичные сцены, и в

устранении этой монополии г. Аверкиев видит единственное правильное решение нашего театрального вопроса», – подводил итоги Катков, подчеркивая, что «свободная конкуренция отнюдь не препятствует процветанию привилегированных театров», но при этом «не позволяет им держаться рутины и заставляет серьезно относиться к делу» [46].

Более детально проблемы, поднятые в цикле «Театральный вопрос», были рассмотрены Аверкиевым в статьях, напечатанных в 1876 г. под общим названием «Театральные порядки». В них драматург вновь обратился к «коренным недостаткам нашей сцены, без исправления коих вряд ли возможен дальнейший ход дела» [47], образно назвав эти выступления «скорбным листом безнадежного больного» [48]. Показательно, что в качестве эпиграфа к циклу он выбрал известное крылатое выражение “*Nous avons change tout cela*” (в переводе «Мы всё это изменили») – слова, сказанные Сганарелем, героем пьесы Ж. Б. Мольера «Лекарь поневоле», в ответ на замечание, что он перепутал расположение сердца и печени. Можно предположить, что эта «крылатое выражение», часто используемое для обозначения завышенного самомнения и необоснованных амбиций, было адресовано чиновникам и служащим дирекции императорских театров, критике деятельности которых в статье отведено значительное место.

Каждая из пяти статей была посвящена конкретной проблеме отечественного театра: в первой и второй статьях поднимались кадровые вопросы: как происходит набор театральной труппы, почему постепенно исчезает понятие актерского амплуа, в чем причина нехватки молодых актеров, от чего зависит сумма вознаграждения артиста и т.п.; в третьей – рассматривались правила принятия и постановки пьес, вопросы подготовки декораций, костюмов, реквизита и т.п.; в четвертой автор обращался к проблеме распределения и изучения ролей, анализировал правила предоставления бенефисов, в пятой – анализировал особенности взаимоотношений авторов с дирекцией театров и подводил итоги.

Показательно, но в стремлении Аверкиева к демократизации театра, к установлению новых экономических отношений в сфере сценического искусства сохранялась известная доля консерватизма, что в целом соответствовало консервативной эстетической программе изданий М. Н. Каткова. Публицист считал недопустимым отказ от исторических основ и традиций русского театра, от сложившихся на протяжении многих десятилетий основ управления театром, утверждая, что

«театр дело ужасно старое; придумывать новые способы управления и ведения театра дело бесполезное и ни к чему путному привести не могущее» [49]. Будучи убежден, что любое дело держится и крепнет «непрерывно-правильным и разумным ведением» [49], он не считал устаревшими постановления и правила, утвержденные еще в 1825 г. и регламентировавшие деятельность столичных императорских театров, справедливо полагая, что они «не произвольны, не выдуманы в кабинетной тиши», а «извлечены из опытности» [49]. Напротив, все проблемы современного театра, по его мнению, проистекали из-за того, что современная театральная практика «не только не соответствует, но даже находится в полном противоречии» [47] с правилами 1825 г., которые, предоставляя «широкую свободу дирекции» [50], не исполняются ею и «остаются мертвой буквой!» [51] «Пользоваться опытом надо разумно, не приписывать случайным явлениям непреложного значения и не смешивать опытного знания с рутинными приемами, – утверждал публицист. – К сожалению, при теперешнем управлении казенными театрами именно отсутствует знание, а господствует рутина» [49].

Выводы Аверкиева были малоутешительны. Подводя итоги своих размышлений о современном состоянии и перспективах русского театра, он с горечью писал, что «никакой театр не может процветать там, где труппа составляется и пополняется кое-как, без всякого плана; где не знают, что значит амплуа актеров; где пьесы ставятся без разбора, где нет репертуара, где не понимают, что значит правильная постановка; где актерам не дается достаточного времени на изучение ролей; где нет репетиций, ибо то, что называется таким именем, есть жалкая пародия на репетиции» [49]. Но самый печальный результат, по его мнению, состоял в том, что все перечисленные недостатки, при сохранении монополии казенных театров и отсутствии конкуренции со стороны театров частных, неминуемо увлекали «в своем падении и искусстве» [49].

И все же публицист сохранял надежду, что «драматическое искусство на Руси дождется своего 19 февраля» [43]. Не ограничиваясь публикациями в «Московских ведомостях», он в 1878 г. повторил основные идеи своих выступлений в печати в письме-обращении к исполняющему обязанности директора театров К. К. Кистеру [52], а в 1881 г., наряду с другими авторитетными сценическими деятелями – драматур-

гами Островским и Потехиным, вошел в состав Комиссии для выработки новых правил императорских театров и упорно добивался, чтобы его предложения были включены в этот документ.

Заключение

Реформы долгое время обходили русский театр стороной. Даже в 1860–1870-е гг., когда капитальные преобразования коснулись едва ли не всех жизненно важных сфер российской жизни и феодальные порядки стали быстро сменяться новыми буржуазными отношениями, русское сценическое искусство представляло «забытый уголок, обломок прошлого, живой анахронизм» [42], продолжая существовать в старых экономических реалиях и оставаясь в подчинении казенных бюрократических требований.

Несмотря на серьезные разногласия в понимании задач и общественного характера театра, представители либеральной и консервативной печати были едины во мнении, что для развития отечественного сценического искусства необходимо отменить монополию императорских театров и создавать условия для конкуренции театров казенных и частных, а также избавить театры от мелочной опеки и бюрократической регламентации. Как на страницах консервативных «Московских ведомостей», так и в либеральных «Вестнике Европы», «Санкт-Петербургских ведомостях» энергично отстаивались преобразования в театральной сфере и предлагались конкретные меры, способные существенно улучшить театральное дело в России.

Однако в борьбе за реформы театра публицисты «Московских ведомостей» оставались в рамках консервативной общественно-политической и эстетической программы газеты: в контексте транслируемых в ней идей сохранения классического культурного наследия и традиций отечественного искусства, театральная реформа должна была дать мощный стимул к развитию императорских театров, которые, таким образом, и в новых условиях сохранили бы конкурентные преимущества и лидерство в области сценического искусства, оставаясь хранителями эстетических традиций и опыта исполнительского мастерства. Выступая за отмену монополии казенных театров и предоставление частным театрам права свободно конкурировать с императорскими, публицисты «Московских ведомостей» – Г. А. Ларош, Д. В. Аверкиев и М. Н. Катков – убежденно доказывали, что это позволит повысить

качественный уровень сценической деятельности в целом и приведет «к большому распространению искусства» в России [39], а увеличение числа частных общедоступных театров послужит не только демократизации театрального дела, но и повышению культурного уровня населения, что, по их мнению, являлось одним из условий сохранения общественной стабильности. Таким образом, требование уравнивать в правах и возможностях частные и императорские театры отнюдь не противоречило концепции постепенных и последовательных преобразований «сверху», мысль о которых неуклонно проводилась в катковских изданиях. Напротив, рассматривая в качестве основы общественного мира и гармонии гражданскую и национальную идентичность, патриотизм, уважение к историческому прошлому страны, публицисты «Московских ведомостей» видели в театральной реформе одно из средств сохранения национального культурного наследия, что полностью отвечало утверждаемой в газете программе «разумного консерватизма» и эстетическим взглядам ее редактора-издателя.

Развернутая в отечественной печати кампания во многом способствовала масштабным преобразованиям всей организационно-творческой системы императорских театров, а в последующем – и всей российской театральной системы. Многие предложения, озвученные публицистами «Московских ведомостей», были учтены в принятых в 1882 г. «Правилах для управления русско-драматическими труппами Императорских театров». В частности, была усовершенствована процедура формирования репертуара, пересмотрены принципы оплаты труда драматургов, усовершенствована система авторского вознаграждения, что значительно расширило репертуар театра за счет привлечения пьес отечественных авторов. Изменились принципы оплаты труда артистов: отменена столь яростно критикуемая авторами «Московских ведомостей» поспектакльная оплата и бенефисная система, благодаря чему значительно повысился художественный уровень постановок. Наконец, были обозначены новые приоритеты в организации творческого процесса, в художественном оформлении спектаклей, существенно расширены права режиссера, за которым с этого времени были закреплены такие функции, как подбор актеров и создание мизансцен.

Дальнейшее развитие отечественного театра подтвердило крайнюю своевременность и актуальность выступлений московской газеты: ликвидация монополии императорских театров и разрешение частных антреприз в столицах дали толчок развитию театрального дела в России,

способствовали развитию свободной конкуренции между театрами, формированию рынка артистического труда и привлечению на сцену талантливой молодежи.

Список источников

1. *Пилюгин А. А.* Организационно-творческие проблемы Императорских театров России второй половины XIX века: реформы 1882 года : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2003. 24 с.

2. *Дадамян Г. Г.* Социально-экономические проблемы театрального искусства. М. : ВТО, 1982. 152 с.

3. *Дадамян Г. Г.* Борьба двух начал в организации театрального дела в России // Жизнь сцены и контрактный мир : сб. М. : ГИТИС, 1994.

4. *Данилов С. С.* Материалы по истории русского законодательства о театре // О театре : сб. ст. Л. ; М. : Искусство, 1940. С. 177–200.

5. *Данилов С. С.* Русский драматический театр XIX века. Т. 1. Л.; М., 1957. 350 с.

6. *Кардынова М. М.* Провинциальный театр в общественной жизни России второй половины XIX – начала XX вв.: на материалах Нижегородской и Казанской губерний : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2010. 219 с.

7. *Левшина Е. А.* Бенефисы в русском театре // Экономика и организация театра : сб. ст. Вып.6. Л. : Искусство, 1981. С. 131–137.

8. *Мозговой Д. А.* Пути формирования инфраструктуры театрального дела в Москве, исторический опыт // Культура и искусство. 2016. № 4 (34). С. 443–464.

9. *Орлов Ю. М.* Из истории планирования в театре // Экономика и организация театра : сб. ст. Вып.4. Л. : Искусство, 1976. С. 81–95.

10. *Орлов Ю. М.* Организационные структуры русских драматических театров : учеб. пособие по курсу «История театрального дела в СССР». М. : ГИТИС, 1979. 87 с.

11. *Орлов Ю. М.* Проект организационно-экономической реформы Императорских театров 1900 года // Экономика и организация театра : сб. ст. Вып. 5. Л. : Искусство, 1979. С. 133–146.

12. *Погожев В. П.* Проект законоположений об Императорских театрах : в 3 т. СПб. : Тип. гл. упр. уделов, 1900. Т. 1. Положения общие. 475 с.; Т. 2. Отдельные и частные положения. 456 с.; Т. 3. Приложение: Исторические очерки. 550 с.

13. *Погожев В. П.* Экономический обзор десятилетия Императорских С.-Петербургских театров после реформы 1882 г. СПб., 1892. 96 с.

14. *Сологян А. А.* Театральная реформа 1882 г. и ее влияние на финансово-экономическое положение Императорских драматических театров России в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 4. С. 137–149.

15. *Сундстрем Л. Г.* Организация подготовки новых постановок в русском дореволюционном театре // Сундстрем Л. Г. Планирование и организация творческо-производственного процесса в театре : учеб. пособие. Л. : ЛПИТМиК, 1984. С. 10–22.

16. *Агишева Н. Д.* Первая российская революция и театральная печать // Театр. 1985. № 8. С. 81–87.

17. *Борзенко В. В.* Российская театральная журналистика 1808–1991 гг. Историко-типологическое исследование : дис. ... канд. филол. наук. 2008. 191 с.

18. *Иокар Л. Н.* Театральные журналы // Литературный процесс и русская журналистика XIX – нач. XX вв. : сб. науч. тр. М., 1982. С. 298–329.

19. *Жилина А. В.* Своеобразие театральных журналов 1880–1890-х гг. (на материале журнала «Артист») // Омский научный вестник. 2011. № 5. С. 154–158.

20. *Черменская Г. В.* Развитие театральной критики в общеполитической прессе начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1985. № 6. С. 21–41.

21. *Шур Ю. Е.* Театральный журнал в России: генезис и типология : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 208 с.

22. Дирекция Императорских театров Министерства Императорского двора. URL: [https:// www.prlib.ru/item/1599918](https://www.prlib.ru/item/1599918) (дата обращения: 19.05.2024).

23. *Григорьев А. А.* Русский театр // Эпоха. 1864. № 1–2. С. 421–468.

24. *Потехин Н. А.* Александринский театр за 1877–1878 год // Санкт-Петербургские ведомости. 1878. 28 мая. № 145.; 1878. 30 мая. № 147; 1878. 3 июня. № 151.

25. *Р.* [Рапп Е. К.] Театральное обозрение. Новая русская драма и старая русская сцена // Вестник Европы. 1868. № 2. С. 808–816.

26. *У. Е.* [Утин Е. И.] Современные условия русской сцены. Новая комедия А. Н. Островского «Горячее сердце» // Вестник Европы. 1869. № 3.

27. *Вольф А. И.* Петербургские театры и их современное положение. Заметки // Вестник Европы. 1879. Кн. 3. С. 305–325.

28. *Перевалова Е. В.* «Это одна из самых даровитых натур...»: музыкальный и литературный критик Герман Августович Ларош // Перевалова Е. В. Вокруг М. Н. Каткова: авторы и сотрудники «Русского вестника» и «Московских ведомостей». М. : Изд-во Моск. политеха, 2019. С. 304–315.

29. *Ларош Г. А.* Музыкальные наблюдения // Современная летопись. 1870. 2 нояб. № 38.

30. *Ларош Г. А.* Казенный театр // Современная летопись. 1869. 16 февр. № 7.

31. *Ларош Г. А.* Театр казенный и театр народный // Современная летопись. 1869. 21 сент. № 35.

32. *Ларош Г. А.* Заметки о русской опере в Москве // Современная летопись. 1869. 1 июня. № 20.

33. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. 8 марта. № 59.
34. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. 1 авг. № 192.
35. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1871. 20 янв. № 15.
36. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1871. 8 июля. № 147.
37. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1871. 16 дек. № 275.
38. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. 2 июня. № 137.
39. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. 13 авг. № 204.
40. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. 11 янв. № 8.
41. *Посторонний* <Антропов Л. Н.> Театральная хроника // Московские ведомости. 1875. 4 июля. № 169.
42. Б.п. <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1874. 7 сент. № 223.
43. *Аверкиев Д. В.* Театральный вопрос // Московские ведомости. 1875. 19 июля. № 184.
44. *Аверкиев Д. В.* Театральный вопрос // Московские ведомости. 1875. 18 июля. № 183.
45. *Аверкиев Д. В.* Театральный вопрос // Московские ведомости. 1875. 17 июля. № 182.
46. Б.п. <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1875. 25 июля. № 189.
47. *Аверкиев Д. В.* Театральные порядки // Московские ведомости. 1876. 18 мая. № 123.
48. *Аверкиев Д. В.* Театральные порядки // Московские ведомости. 1876. 15 июня. № 150.
49. *Аверкиев Д. В.* Театральные порядки // Московские ведомости. 1876. 22 июня. № 157.
50. *Аверкиев Д. В.* Театральные порядки // Московские ведомости. 1876. 22 мая. № 127.
51. *Аверкиев Д. В.* Театральные порядки // Московские ведомости. 1876. 2 июня. № 137.
52. *Аверкиев Д. В.* Письмо барону К. К. Кистеру, о положении авторов пьес на театре, о своих пьесах на сцене театров. 1878. // Российский государственный институт истории искусств (РГИИИ). Ф. 44. Д. 134.

References

1. Pilyugin, A.A. (2003) *Organizatsionno-tvorcheskie problemy Imperatorskikh teatrov Rossii vtoroy poloviny XIX veka: reformy 1882 goda* [Organizational and Creative Problems of the Imperial Theaters of Russia in the Second Half of the 19th Century: Reforms of 1882]. Abstract of Art History Cand. Diss. Moscow.
2. Dadamyán, G.G. (1982) *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy teatral'nogo iskusstva* [Social and Economic Problems of Theatrical Art]. Moscow: VTO.
3. Dadamyán, G.G. (1994) Bor'ba dvukh nachal v organizatsii teatral'nogo dela v Rossii [The Struggle of Two Principles in the Organization of Theatrical Business in Russia]. In: *Zhizn' stseny i kontraktnyy mir* [Life of the Stage and the Contract World]. Moscow: GITIS.
4. Danilov, S.S. (1940) Materialy po istorii russkogo zakonodatel'stva o teatre [Materials on the History of Russian Legislation on the Theater]. In: *O teatre* [About the Theater]. Leningrad; Moscow: Iskusstvo. pp. 177–200.
5. Danilov, S.S. (1957) *Russkiy dramaticheskiy teatr XIX veka* [Russian Drama Theater of the 19th Century]. Vol. 1. Leningrad; Moscow: Iskusstvo.
6. Kardynova, M.M. (2010) *Provintzial'nyy teatr v obshchestvennoy zhizni Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.: na materialakh Nizhegorodskoy i Kazanskoj gubernii* [Provincial Theater in the Public Life of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Based on Materials From the Nizhny Novgorod and Kazan Provinces]. History Cand. Diss. N. Novgorod.
7. Levshina, E.A. (1981) Benefisy v russkom teatre [Benefit Performances in Russian Theatre]. In: *Ekonomika i organizatsiya teatra* [Economy and Organization of the Theatre]. Vol. 6. Leningrad: Iskusstvo. pp. 131–137.
8. Mozgovoy, D.A. (2016) Puti formirovaniya infrastruktury teatral'nogo dela v Moskve, istoricheskiy opyt [Ways of Forming the Infrastructure of Theater Business in Moscow, Historical Experience]. *Kul'tura i iskusstvo*. 4 (34). pp. 443–464.
9. Orlov, Yu.M. (1976) Iz istorii planirovaniya v teatre [From the History of Planning in the Theater]. In: *Ekonomika i organizatsiya teatra* [Economy and Organization of the Theater]. Vol. 4. Leningrad: Iskusstvo. pp. 81–95.
10. Orlov, Yu.M. (1979) *Organizatsionnye struktury russkikh dramaticheskikh teatrov: uch. posobie po kursu "Istoriya teatral'nogo dela v SSSR"* [Organizational Structures of Russian Drama Theaters: Teaching Aid for the Course "History of Theater Business in the USSR"]. Moscow: GITIS.
11. Orlov, Yu.M. (1979) Proekt organizatsionno-ekonomicheskoy reformy Imperatorskikh teatrov 1900 goda [Project of Organizational and Economic Reform of the Imperial Theaters of 1900]. In: *Ekonomika i organizatsiya teatra* [Economy and Organization of the Theater]. Vol. 5. Leningrad: Iskusstvo. pp. 133–146.

12. Pogozhev, V.P. (1900) *Proekt zakonopolozheniy ob Imperatorskikh teatrakh: v 3-kh t.* [Project of Regulations on the Imperial Theaters: In 3 Volumes]. St. Petersburg: Tip. gl. upr. udelov.

13. Pogozhev, V.P. (1892) *Ekonomicheskiy obzor desyatiletiya Imperatorskikh S.-Peterburgskikh teatrov posle reformy 1882 g.* [Economic Review of the Decade of the Imperial St. Petersburg Theaters After the Reform of 1882]. St. Petersburg: Tip. Imper. t-rov.

14. Sologyan, A.A. (2009) *Teatral'naya reforma 1882 g. i ee vliyanie na finansovo-ekonomicheskoe polozhenie Imperatorskikh dramaticheskikh teatrov Rossii v 80–90-eh gg. XIX v.* [The Theater Reform of 1882 and Its Impact on the Financial and Economic Situation of the Imperial Drama Theaters of Russia in the 1880s–1890s]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii.* 4. pp. 137–149.

15. Sundstrem, L.G. (1984) *Planirovanie i organizatsiya tvorcheskoproizvodstvennogo protsessa v teatre* [Planning and Organization of the Creative-Production Process in the Theater]. Leningrad: LGITMiK. pp. 10–22.

16. Agisheva, N.D. (1985) *Pervaya rossiyskaya revolyutsiya i teatral'naya pechat'* [The First Russian Revolution and Theatrical Press]. *Teatr.* 8. pp. 81–87.

17. Borzenko, V.V. (2008) *Rossiyskaya teatral'naya zhurnalistika 1808–1991 gg. Istoriko-tipologicheskoe issledovanie* [Russian Theater Journalism 1808–1991. Historical and Typological Study]. Philology Cand. Diss. Tolyatti.

18. Iokar, L.N. (1982) *Teatral'nye zhurnaly* [Theater Magazines]. In: Byalik, B.A. (ed.) *Literaturnyy protsess i russkaya zhurnalistika XIX – nach. XX vv.* [Literary Process and Russian Journalism of the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Nauka. pp. 298–329.

19. Zhilina, A.V. (2011) *Svoeobrazie teatral'nykh zhurnalov 1880–1890-kh gg. (na materiale zhurnala "Artist")* [Peculiarities of Theatre Magazines of the 1880s–1890s (Based on the Magazine "Artist")]. *Omskiy nauchnyy vestnik.* 5. pp. 154–158.

20. Chermenskaya, G.V. (1985) *Razvitie teatral'noy kritiki v obshchepoliticheskoy presse nachala XX veka* [Development of Theatre Criticism in the General Political Press of the Early 20th Century]. *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 10: Zhurnalistika.* 6. pp. 21–41.

21. Shur, Yu.E. (2014) *Teatral'nyy zhurnal v Rossii: genezis i tipologiya* [Theatre Magazine in Russia: Genesis and Typology]. Philology Cand. Diss. Moscow.

22. Presidential Library. (2024) *Direktsiya Imperatorskikh teatrov Ministerstva Imperatorskogo dvora* [Directorate of Imperial Theaters of the Ministry of the Imperial Court]. [Online] Available from: <https://www.prlib.ru/item/1599918> Accessed: 19.05.2024).

23. Grigor'ev, A.A. (1864) *Russkiy teatr* [Russian Theatre]. *Epokha.* 1–2. pp. 421–468.

24. Potekhin, N.A. (1878) *Aleksandrinskiy teatr za 1877–1878 god* [Alexandrinsky Theatre for 1877–1878]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti.* 28 May. 145; 30 May. 147; 3 June. 151.

25. R. [Rapp, E.K.] (1868) Teatral'noe obozrenie. Novaya russkaya drama i staraya russkaya stsena [Theater Review. New Russian Drama and Old Russian Stage]. *Vestnik Evropy*. 2. pp. 808–816.

26. U.E. [Utin, E.I.] Sovremennye usloviya russkoy stseny. Novaya komediya A.N. Ostrovskogo “Goryachee serdtse” [Current Conditions of the Russian Stage. A.N. Ostrovsky's New Comedy “The Ardent Heart”]. *Vestnik Evropy*. 3.

27. Vol'f, A.I. (1879) Peterburgskie teatry i ikh sovremennoe polozhenie. Zametki [St. Petersburg Theaters and Their Current Situation. Notes]. *Vestnik Evropy*. 3. pp. 305–325.

28. Perevalova, E.V. (2019) *Vokrug M. N. Katkova: avtory i sotrudniki “Russkogo vestnika” i “Moskovskikh vedomostey”* [Around M.N. Katkov: Authors and Staff of the “Russkiy Vestnik” and “Moskovskie Vedomosti”]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo Politekha. pp. 304–315.

29. Laroche, G.A. (1870) Muzykal'nye nablyudeniya [Musical Observations]. *Sovremennaya letopis'*. 2 November. 38.

30. Laroche, G.A. (1869) Kazennyy teatr [State-Owned Theater]. *Sovremennaya letopis'*. 16 February. 7.

31. Laroche, G.A. (1869) Teatr kazennyy i teatr narodnyy [State-Owned Theater and People's Theater]. *Sovremennaya letopis'*. 21 September. 35.

32. Laroche, G.A. (1869) Zametki o russkoy opere v Moskve [Notes on Russian Opera in Moscow]. *Sovremennaya letopis'*. 1 June. № 20.

33. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 8 March. 59.

34. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 1 August. 192.

35. B.p. <Katkov, M.N.> (1871) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 20 January. 15.

36. B.p. <Katkov, M.N.> (1871) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 8 July. 147.

37. B.p. <Katkov, M.N.> (1871) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 16 December. 275.

38. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 2 June. 137.

39. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 13 August. 204.

40. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 11 January. 8.

41. Postoronniy. <Antropov, L.N.> (1875) Teatral'naya khronika [Theater Chronicle]. *Moskovskie vedomosti*. 4 July. 169.

42. B.p. <Katkov, M.N.> (1874) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 7 September. 223.

43. Averkiev, D.V. (1875) Teatral'nyy vopros [Theater Question]. *Moskovskie vedomosti*. 19 July. 184.
44. Averkiev, D.V. (1875) Teatral'nyy vopros [Theater Question]. *Moskovskie vedomosti*. 18 July. 183.
45. Averkiev, D.V. (1875) Teatral'nyy vopros [Theater Question]. *Moskovskie vedomosti*. 17 July. 182.
46. В.п. <Katkov, M.N.> (1875) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 25 July. 189.
47. Averkiev, D.V. (1876) Teatral'nye poryadki [Theatrical Orders]. *Moskovskie vedomosti*. 18 May. 123.
48. Averkiev, D.V. (1876) Teatral'nye poryadki [Theatrical Orders]. *Moskovskie vedomosti*. 15 June. 150.
49. Averkiev, D.V. (1876) Teatral'nye poryadki [Theatrical Orders]. *Moskovskie vedomosti*. 22 June. 157.
50. Averkiev, D.V. (1876) Teatral'nye poryadki [Theatrical Orders]. *Moskovskie vedomosti*. 22 May. 127.
51. Averkiev, D.V. (1876) Teatral'nye poryadki [Theatrical Orders]. *Moskovskie vedomosti*. 2 June. 137.
52. Russian State Institute of Art History (RGIII). Fund 44. Item 134. Averkiev, D.V. (1876) *Pis'mo baronu K. K. Kisteru, o polozenii avtorov p'es na teatre, o svoikh p'esakh na stsene teatrov* [Letter to Baron K.K. Kister, About the Position of Playwrights in the Theater, About Their Plays on the Theater Stage].

Информация об авторе:

Перевалова Е. В. – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций им. М. Ф. Ненасева Московского политехнического университета (Москва, Россия). E-mail: helenpv@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ye. V. Perevalova, Dr. Sci (Philology), docent, head of the department, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.06.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 22.06.2024;
approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

Научная статья
УДК 82.92
doi: 10.17223/26188422/16/11

Провинциальная газета как культурный феномен (на материале новгородских изданий 1838–1916 гг.)

Александра Леонидовна Семенова¹

¹ *Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, alsemenova@mail.ru*

Аннотация. Анализируется культуртрегерская миссия новгородских газет, которые на провинциальном уровне стремились предоставить публике разнообразную информацию, имеющую несомненный просветительский характер. Прослеживаются общие для провинциальных газет тенденции развития и выявляются аспекты преемственности изданий частных от первого печатного органа Новгородской губернии – «Новгородских губернских ведомостей». Дается характеристика частных изданий XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Новгород, губерния, ведомости, частная газета, «Новгородский листок», «Волховский листок», «Новгородская неделя», «Ильмень»

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства Новгородской области, проект № 24-18-20074 «Новгородская журналистика (1838–1900): становление, развитие, традиции и новации», <https://rscf.ru/project/24-18-20074/>

Для цитирования: Семенова А. Л. Провинциальная газета как культурный феномен (на материале новгородских изданий 1838–1916 гг.) // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 178–195. doi: 10.17223/26188422/16/11

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/11

**Provincial newspaper as a cultural phenomenon
(based on the material of the Novgorod periodicals of 1838–1916)**

Aleksandra L. Semenova¹

¹ Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation, alshemenova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the cultural mission of Novgorod newspapers, which at the provincial level sought to provide the public with a variety of information that had an undeniable educational character. The development trends common to provincial newspapers are traced, and aspects of the continuity of private periodicals from the first printing body of the Novgorod gubernia, *Novgorodskiy Gubernskiy Vedomosti*, are revealed. Private periodicals of the 19th – early 20th centuries are characterized. The history of the newspaper business in Novgorod shows the following trends in its development. Firstly, the Novgorod intelligentsia was interested in establishing a local press organ with a broad universal program for the realization of publishing cultural ambitions and for the implementation of an educational mission. Secondly, the desire of Novgorodians to publish a local universal newspaper in the 19th century was not supported by the authorities: a large number of petitions from Novgorodians were rejected by the Main Directorate for Press Affairs (N. Shukhovstov's *Ilmen*, N. Bogdanovskiy's *Novgorodskiy Listok*, A. Fedorov's *Novgorodskiy Vestnik*, etc.) Thirdly, the newspapers published in Novgorod in the 19th – early 20th centuries (from *Novgorodskiy Listok* by Ya. Eliashevich to the short-lived *Novgorodskaya Nedelya*, *Ilmen*, and *Novgorodskaya Zhizn*) became evidence of the high modern culture of the city, which has its own high-quality universal periodicals, as well as an interested public. The employees of *Novgorodskaya Nedelya* (1906), *Ilmen* (1906–1907), and *Novgorodskaya Zhizn* (1909–1911) were doctors, lawyers, teachers, and zemstvo officials. The content of the texts differed in depth and thoroughness, and the style reflected the high intellectual level of the authors. At the same time, the texts were understandable to the reading audience, even with a low level of education, which, undoubtedly, reached the aim of increasing the cultural level of the local readership. The perspective of the study is to turn to the history of the uyezd newspapers of the Novgorod gubernia, since provincial (gubernia) periodicals served as a model for the appearance of uyezd newspapers. The uyezd intelligentsia also had a need for both commercial success and the realization of their cultural potentials and educational ambitions.

Keywords: Novgorod, gubernia, vedomosti, private newspaper, *Novgorodskiy Listok*, *Volkhovskiy Listok*, *Ilmen*

Acknowledgments: The reported study was funded by the Russian Science Foundation and Government of the Novgorod region, project number 24-18-20074, <https://rscf.ru/project/24-18-20074/>

For citation: Semenova, A. L. (2024) Provincial newspaper as a cultural phenomenon (based on the material of the Novgorod periodicals of 1838–1916). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 178–195. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/11

Культура – понятие многозначное. Для России XIX – начала XX в. оно коррелировалось с понятием образование: образованный/культурный (имеющий представление о русской и мировой культуре), необразованный/некультурный (не имеющий представления о русской и мировой культуре). «По переписи населения 1897 г. процент грамотных людей составлял в среднем по стране 22,9 %» [1. С. 148]. Как мы понимаем, среди них людей с гимназическим, университетским образованием было еще меньше. В таких социальных условиях, особенно в провинции, газета становилась важным фактором культурного развития определенной территории. Во-первых, наличие местной газеты, особенно частной, становилось репрезентацией культурного потенциала как местной интеллигенции, участвующей в издании газеты, так и публики, которая в письмах, корреспонденциях откликалась на публикации местного издания. Во-вторых, образованное общество видело своей важной задачей нести культуру в массы, при этом культуру в самом широком смысле слова: культуру современного образования, земледелия, ветеринарии, гигиены и санитарии, экономики, юриспруденции и т.п. Газеты во второй половине XIX в. более всего соответствовали этой культуртрегерской¹ миссии: общественно-политические и литературные издания предлагали читателям универсальный контент.

Эти тенденции были характерны и для новгородской журналистики XIX – начала XX в. История новгородской периодики получила освещение в целом ряде статей И. В. Василенко, Д. Н. Васильевой, С. А. Козлова, А. Л. Семеновой [2. С. 66–70], а также в коллективной монографии об истории официальной новгородской печати [3]. Опыт изучения истории губернских ведомостей обобщил в своем исследовании В. В. Шевцов [4], теме провинциальных газет посвящена работа

---

¹ Слово употребляется в значении аутентичном исследуемой эпохе. См. : Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907.

В. Ф. Блохина «Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е – 1870-е гг.)» [5], а также статьи из сборника «Российская провинциальная частная газета» (2004), вышедшего под редакцией Л. Е. Кройчика и Ю. Л. Мандрики [6].

Новгородская губерния во второй половине XIX в. включала в себя 11 уездов. Эта обширная территория на северо-западе Российской империи не отличалась высокой плотностью населения. Новгород во второй половине XIX в., после строительства Николаевской железной дороги (1851), оказался в стороне от важного транспортного направления Санкт-Петербург – Москва. И если раньше губернский центр был одним из пунктов на тракте между двумя столицами, то теперь эта значимость была утрачена. При этом железная дорога ускорила доставку газет и журналов из столиц в Новгород. А. В. Круглов в путевых заметках (1886 г.) писал о том, что новгородцы выписывали 17 ежедневных изданий – 602 экземпляра, 21 еженедельное – 561 экземпляр, 21 ежемесячное и выходящее менее четырех раз в месяц – 215 экземпляров. И, по мнению автора, для города с населением 20 000 человек эти цифры чрезвычайно скромны [7. С. 110–112].

Местная печать развивалась чрезвычайно медленно. Первым изданием стали «Новгородские губернские ведомости», появившиеся в 1838 г. по воле императора Николая I, пожелавшего создать в Российской империи систему местной печати – губернские ведомости. Основная функция была административная: довести до населения обширной губернии распоряжения столичного и местного начальства, так как «решение многих ключевых проблем реформирования страны, например, крестьянский вопрос и местное самоуправление, судебная реформа, во многом или полностью зависели от удаленных от двух столиц империи регионов» [5. С. 10].

Неофициальная часть в «Новгородских губернских ведомостях» появилась лишь спустя два года после появления издания. В ней помещались те материалы, которые могли быть интересны читающей публике и могли привлечь больше подписчиков. Именно в этой части местного издания закладывались традиции новгородской периодики, формировалась культура создания контента, культура коммуникации с читателями.

«К середине 1860-х гг. “Губернские ведомости”, созданные по инициативе властей, строго подконтрольные им, даже помимо своей воли,

превратились в носителей происходивших в стране перемен» [5. С. 12], а следовательно, они транслировали новые ценностные ориентиры губернской публике. Губернские ведомости сформировали в русской провинции привычку читать местную газету и опыт сотрудничества с нею. Однако жесткая регламентация контента официальных ведомостей обусловила желание местной интеллигенции издавать местное частное издание, программа которого могла бы быть более широкой. Как отмечает В. В. Шевцов, «к концу 1890-х гг. произошло “отмирание” неофициальной части “Губернских ведомостей” как издания газетного типа на территории всей Восточной России» [4. С. 107].

Газетное дело, развивавшееся первоначально в официально-административном формате системы губернских ведомостей, стало более востребованным и прибыльным в эпоху реформ Александра II. Развивалось производство, торговля, и это не могло не способствовать более оперативному обмену информацией, которую и предлагали публике газеты, в первую очередь частные. «Провинциальная частная газета – уникальный социокультурный феномен российской действительности», – отмечает Л. Е. Кройчик [6. С. 3].

Во второй половине XIX в. в столицах уже был популярен тип универсальной газеты: общественно-политической и литературной [8]. Это был успешный образец для создания подобного типа издания в губернском масштабе, так как в провинции «процесс социального самоопределения приобретает публичный характер» [6. С. 13]. Но желание издавать местный печатный орган, который стал бы свидетельством высокого интеллектуального уровня новгородской интеллигенции и ее общественного признания, не получало поддержки властей. И причина подобного отношения была в том, что «на протяжении всего периода своего существования частная пресса декларировала собственную независимость» [6. С. 7].

В. Ф. Блохин сообщает, что в период Александровских реформ «периодически возникали заведомо убыточные газеты, которые главным образом были призваны удовлетворять желание местной интеллигенции участвовать в жизни региона и страны в целом» [3. С. 129]. Закономерно, что в этот период «оживление газетного дела повсеместно наблюдалось и в провинции. Правда... главное цензурное ведомство страны в 1870-е гг. упорно практиковало отказы в делах по открытию новых изданий» [5. С. 312].

История новгородской периодики имеет несколько печальных историй неизданных газет. Эти истории можно восстановить на основе документов из архива Главного управления по делам печати. В 1871 г. первым, кто захотел стать редактором-издателем частной газеты в Новгороде, был Н. И. Шухвостов, мещанин города Суздаля. Он подавал два прошения: первоначально об издании газеты «Ильмень», предполагавшей 8 отделов, затем – об издании газеты «Новгородский листок» с пятью отделами. Но оба прошения были отклонены по причине происхождения просителя и отсутствия документов об образовании.

Н. И. Богдановский подавал несколько прошений о разрешении издавать универсальную газету: 1877 г. «Новгородский листок» (15 отделов), 1882 г. «Волховский вестник» (10 отделов), в 1899 г. «Новгородско-старорусский листок» (21 отдел), 1902 г. «Новгородская весть» (12 отделов). Главное управление по делам печати рекомендовало отклонить все эти прошения по причине того, что проситель не прошел полного курса гимназии, так как был исключен из нее в 6-м классе. К тому же в статусе временного редактора-издателя «Справочного листка Старорусских минеральных вод» Богдановский заслужил нелестную репутацию в глазах новгородской публики и властей. Губернатор лично отправил донесение начальнику Главного управления по делам печати князю П. П. Вяземскому летом 1882 г. с просьбой не разрешать Богдановскому издание газеты [9]. Настойчивость, с которой Н. И. Богдановский добивался разрешения на издание местной газеты, показывает, что местная газета была востребованным информационным ресурсом, который мог приносить хорошую прибыль.

Неудачи с попыткой издавать свою газету постигли еще двух новгородцев. 1891 г. прошение подал В. М. Левшинский на издание газеты «Новгородский вестник» (17 отделов). Но образовательный ценз и происхождение (сын диакона) подпоручика не позволили ему получить разрешение быть редактором-издателем местной универсальной газеты. Отказ получил и А. С. Федоров в 1896 г., просивший о разрешении издавать «Новгородский вестник» (12 отделов). Проситель был выпускником гимназии в Санкт-Петербурге, имел свидетельство на звание уездного учителя математики и преподавал в Новгородском реальном училище. Однако и этот образовательный ценз был недостаточным, по мнению чиновников Главного управления, чтобы издавать газету с широкой программой в Новгороде. К тому же, по убеждению чиновников, губерния не нуждалась в новой газете, так как местные

подписчики получали «Новгородские губернские ведомости» и оперативно могли получать столичные издания.

История неизданных новгородских газет показывает, что местная интеллигенция была заинтересована в том, чтобы не только осуществить прибыльный издательский проект, но и реализовать свои культурно-просветительские амбиции: участвовать в решении социальных проблем и влиять на общественное мнение.

Мотивация издателей могла быть различной, но нельзя не согласиться, что «вряд ли, при разумной оценке существовавшей обстановки можно было руководствоваться исключительно коммерческими интересами. Только благоприятное совмещение финансовых возможностей, благосклонность местной администрации, наличие особых устремлений губернской интеллигенции, а также отсутствие “стены провинциальной умственной апатии” могли в итоге принести успех в деле создания относительно независимых местных органов информации» [3. С. 136].

При составлении прошений издатели ориентировались на тип популярной в столицах универсальной газеты. В таблице представлены программы трех новгородских газет издание которых не было разрешено. Самая скромная по количеству отделов программа издания у Н. И. Шухвостова – 8, более полная у А. С. Федорова – 12, и самая обширная программа планировалась в издании Н. И. Богдановского – 15:

«Ильмень»	«Новгородский листок»	«Новгородский вестник»
<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>	<i>Газета литературная и общественной жизни</i>	<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>
Н. И. Шухвостов	Н. И. Богдановский	А. С. Федоров
Отдел внутренний: Руководящие статьи. Распоряжения Правительства особенно-важные и распоряжения, касающиеся Новгородской губернии. Распоряжения местного начальства. Движение по государственной службе. Хроника отечественных событий. Корреспонденции	Внутренние и внешние известия. Постановления и распоряжения правительства. События в отечестве. Иногородние корреспонденции. События за границей. Корреспонденции из-за границы. Телеграммы и разные политические новости и известия внутренние и заграничные, заимствованные из официальных газет и Journal de St. Petersburg	Правительственные распоряжения, касающиеся не только Новгородской губернии, но и также знания которых обязательно для всех областей

«Ильмень»	«Новгородский листок»	«Новгородский вестник»
<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>	<i>Газета литературная и общественной жизни</i>	<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>
Н. И. Шухвостов	Н. И. Богдановский	А. С. Федоров
Отдел внутренний: Руководящие статьи. Распоряжения Правительства особенно важные и распоряжения, касающиеся Новгородской губернии. Распоряжения местного начальства. Движение по государственной службе. Хроника отечественных событий. Корреспонденции	Статьи и известия промышленные, торговые, хозяйственные и экономические	Правительственные распоряжения, касающиеся не только Новгородской губернии, но и также знания которых обязательно для всех областей
Отдел иностранный. События в Европе и известия из Европейских государств, заимствованные из иностранных и русских газет	Статьи по всем отраслям науки и знаний. Известия и отчеты о современных литературных явлениях, преимущественно отечественных. Небольшие повести, рассказы, комедии, очерки, сцены, путевые впечатления, стихотворения, отрывки из замечательных иностранных сочинений (переводы)	Передовые статьи по разным вопросам областной жизни, как-то: земского дела, городского, сельского хозяйства, народного образования и проч.
Отдел торгово-промышленный. Биржевые сведения о ценности государственных и процентных бумаг. Сведения о всех делах лесопромышленности. Известия о состоянии торговли на важных рынках. Цены на товары и состояние торговли на рынках Новгородской губернии и смежных с нею торговых пунктах.	Местные новости всякого рода. Статьи, имеющие местный интерес губернии. Новые открытия и изобретения. Общественная жизнь. Театр, музыка. Заметки, анекдоты. Библиографические и художественные известия	Городская хроника. Текущие городские известия, отчеты о заседаниях городских, земских, сословных и других общественных собраний, как непосредственно доставляемые в газету, так и перепечатки из других изданий

«Ильмень»	«Новгородский листок»	«Новгородский вестник»
<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>	<i>Газета литературная и общественной жизни</i>	<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>
Н. И. Шухвостов	Н. И. Богдановский	А. С. Федоров
<p>Ход торговых дел на главных ярмарках. Сообщения и корреспонденции, касающиеся фабричного и заводского производства. Местные цены на провозы и заработки по разным отраслям промышленности. Сообщения о разных значительных подрядах и поставках в районы Новгородской и смежных губерний</p>		
<p>Отдел экономический. Городское управление. Земство. Народное образование. Реформы в духовном ведомстве. Крестьянское дело. Женский вопрос. Сельское хозяйство. Железнодорожное дело и проч. Хроника изысканий и открытий по части реальных знаний</p>	<p>Постановления и распоряжения по земскому делу и городскому самоуправлению. Отчеты и известия о деятельности земских учреждений губернии, извлечения из журнальных постановлений и других актов губернских и уездных земских собраний и управ. Сведения о справочных ценах и объявления от управ губернии. Предположения по городскому и земскому хозяйству Новгородской губернии. Меры и предположения, получившие развитие в других городах и местностях</p>	<p>Губернская хроника. Собственные корреспонденции из городов, сел и местечек Новгородской губернии и перепечатки из других изданий</p>
<p>Отдел литературный. Стихотворения. Повести, путешествия. Театральная летопись. Библиография замечательных произведений русской литературы. Фельетоны</p>	<p>Судебная хроника (без критики судебных решений). Заседания Окружного суда, прения и речи, мировые учреждения. Перечень дел, назначенных к слушанию и резолюции на оныя</p>	<p>Научный отдел. Статьи по естествознанию и об открытиях в разных областях науки. Археологические очерки с приложением по возможности рисунков</p>

«Ильмень»	«Новгородский листок»	«Новгородский вестник»
<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>	<i>Газета литературная и общественной жизни</i>	<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>
Н. И. Шухвостов	Н. И. Богдановский	А. С. Федоров
Отдел судебный. Известия о делах решаемых в судах Новгородской губ. Резолюции С. Петербургской судебной Палаты и Сената по делам перенесенным из судебных учреждений Новгородской губ<ернии>. Описание замечательных процессов производимых в разных судах Империи без обсуждения их	Вопросы по вооружению и обучению войск и употреблению оружия. Сведения о вооружении войск; как наших, так и иностранных и описание новых наиболее замечательных систем. Смесь, где будут помещаться различные мелкие статьи и известия о военном и охотничьем оружии	Фельетоны. Повести, рассказы, очерки, стихотворения. Ознакомление читателя с выдающимися сочинениями и с текущей журналистикою. Биографии замечательных людей (администраторов, управителей края, иерархов, подвижников, вообще общественных деятелей), родившихся в Новгородской губернии, в ней живших или живущих, по мере возможности с портретами
Справочный листок. Время прихода и отхода поездов железных дорог, пароходов; дилижансов и почт в Новгородской губ. Зрелища и проч.	Педагогика. Известия об успехах учительских семинарий, школ, гимназий и прогимназий, отчеты и вообще статьи, имеющие народное образование	В мире искусства. Отчеты о концертах и театрах, с оценкою исполнения артистов. Обзор частных и общественных музеев
Объявления, извещения и рекламы казенные и частные [10]	Грамоты, акты и другие замечательные документы, касающиеся церковью и монастырей Новгородской губернии	Судебная хроника. Отчеты о делах, слушавшихся в Окружном суде и мировых учреждениях губернии, без обсуждения решений
	Описание фабрик, заводов, находящихся в Новгородской губернии	Смесь. Практические советы, шутки, анекдоты, юмористические <нрзб. – А. С> и проч.

«Ильмень»	«Новгородский листок»	«Новгородский вестник»
<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>	<i>Газета литературная и общественной жизни</i>	<i>Газета торговая, экономическая и общественной жизни</i>
Н. И. Шухвостов	Н. И. Богдановский	А. С. Федоров
	Народная и ветеринарная медицина и гигиена, наиболее распространенные домашние средства, а также статьи по отраслям естествознания, насколько они в связи с вопросом о сохранении здоровья	Справочный отдел. Календарные сведения, метеорологические сведения. Расписание поездов железных дорог и пароходов. Тиражные таблицы и проч.
	Отчеты и действия местных общественных комитетов, банков, благотворительных учреждений с их деятельностью и успехами	Почтовый ящик. Открытая переписка с сотрудниками и подписчиками
	Театральные заметки и сведения как о столичных, так и о провинциальных театрах. Биографии замечательных артистов. Описание провинциального быта актеров, актрис и музыкантов. Антрепренерство театров в России и самый-ангажемент артистов. Деятельность провинциальной сцены и успехи артистов, с критическим разбором об игре актеров и о вновь вышедших драматических произведениях	Частные и казенные объявления [11]
	Фельетон. Городская жизнь губернии и уездов. Заметки и повести в юмористическом настроении	
	Частные и казенные объявления (из губернских ведомостей) [12]	

Программы заявленных изданий показывают, что, помимо официальной и практической, даже утилитарной, информации, издатели предполагали просвещать публику, предлагать актуальные сведения о современном положении дел в различных общественных сферах: экономики («Отдел торгово-промышленный»), образования («Педагогика»), искусства («В мире искусства»), литературы («Отдел литературный»), науки («Научный отдел») и т.п.

Единственной частной газетой, вышедшей в Новгороде XIX в., стал «Новгородский листок» Я. Елиашевича, получившего разрешение на издание осенью 1881 г. К этому времени официальные новгородские ведомости подготовили местную публику к тому, чтобы активно сотрудничать с местным изданием. Если в первые десятилетия в основном чиновники и помещики писали в «Новгородские губернские ведомости», то в 1860–1870-х гг. уездные интеллигенты присылали свои корреспонденции. Этот важный опыт коммуникации с местной публикой весьма успешно развило независимое частное издание. Культуртрегерская направленность издания была очевидной, достаточно посмотреть на рубрикацию издания: «Земская и городская хроника», «Театр и музыка», «Фельетон», «Среди газет и журналов», «Библиография». Издание не только информировало читателей, но и передавало определенный культурный код, который соответствовал эпохе социальных перемен. В условиях буржуазно-капиталистических отношений для успешной самореализации требовался более широкий кругозор, более высокий уровень понимания происходящих в стране процессов. Эту миссию реализовывали местные универсальные газеты.

«Новгородский листок» не был изданием оппозиционным, но поднимал, и порой в явном критическом ключе, актуальные общественные проблемы: экономики, сельского хозяйства, медицины, образования, земской деятельности. На страницах газеты помещались фельетоны, в персонажах которых явно угадывались новгородские деятели, и это не могло нравиться ни местным властям, ни Санкт-Петербургскому цензурному комитету. «Небывалый читательский интерес становился одним из ведущих мотивов активизации печати, которая готова была идти ради него на определенный риск, пренебрегая многочисленными запретами и цензурными ограничениями» [5. С. 318].

Л. Е. Кройчик пишет: «Критическая оценка духовной жизни провинции сочеталась в частной газете с несомненным интересом ко всему

тому, что свидетельствовало о движении к формированию общественного самосознания, к воспитанию свободной личности (интерес к прошлому края, к известным землякам, к деятельности культурно-просветительских организаций, к театру, музыке, литературе) [6. С. 13]. И в этом, безусловно, реализовывалась просветительская миссия провинциальной газеты, что определяло ее востребованность у публики.

Как отмечает С. А. Козлов, «анализируя публикации “Новгородского листка”, можно заметить, что первая частная газета в Новгороде вобрала в себя в концентрированном виде достижения, сделанные редакторами и корреспондентами “Новгородских губернских ведомостей” в 1860–1870-е годы. Круг затрагиваемых тем не отличался от официального издания: деятельность земства, вопросы народного образования, производство судебных дел, застой в культурной жизни новгородцев. Из этого можно сделать вывод, что авторы, пытавшиеся высказываться на страницах официального издания, предпочли частную газету, так как редактор предложил свободу для критики общественной ситуации, которая часто носила адресный характер» [13. С. 8]. Властям в этот период сложно было мириться с независимым информационным ресурсом, поэтому для редакции создали максимально затруднительные цензурные условия. «Новгородский листок» закрылся через год после выхода первого номера. Как было написано в последнем номере издания – «по независящим от редакции причинам».

Только в начале XX в. новгородцы снова получили возможность читать местную частную универсальную газету. И первым, кто получил дозволение, стал наконец-то Н. И. Богдановский. Упорство просителя было столь велико, что осенью 1902 г. он все же получил разрешение на издание газеты «Волховский листок» (1903–1917). Однако репутация издателя у местной интеллигенции была плохой: коммерческий подход к изданию, скандальность публикаций, эпатаж. Редактор позволял себе пасквили на новгородцев, при этом пренебрегая достоверностью фактов. Письма в редакцию от «пострадавших» он, как правило, не публиковал. Опровержения недостоверных фактов, опубликованных «Волховским листком», находили место на страницах газет оппонентов. При этом периодически власти накладывали взыскания на Богдановского за скандальные тексты. Однако он ориентировался в своей деятельности на максимально широкую публику, как говорится, с невзыскательным вкусом, и большой объем в газете отводился под рекламные объявления, поэтому это было коммерчески успешное

издание начала XX в. в Новгороде. Но успешность издания во многом определялась не качеством контента, а количеством рекламы и платных объявлений.

Очевидно, что местная интеллигенция имела желание издавать качественную местную газету, которая продолжила бы традиции «Новгородского листка» и его просветительскую миссию. Такая возможность появилась только в 1906 г., когда благодаря революционным событиям в стране изменились цензурные правила.

Это были недолговечные издания. «Новгородская неделя» (1906) и «Ильмень» (1906–1907) закрылись под давлением местной власти, «Новгородская жизнь» (1909–1911) оказалась убыточной. Все эти газеты были качественными местными изданиями с программой универсальной, высоким качеством контента и широкой просветительской повесткой. Они были популярны и востребованы, о чем свидетельствует большое число корреспонденций из уездов губернии, а также писем в редакцию. Например, в газете «Ильмень» (1907, № 7) было опубликовано письмо необычного содержания. В нем новгородцы «с искренним раскаянием» сообщали о своем участии в черносотенных манифестациях в 1905 г. и обращались с просьбой «снять... позорную и обидную кличку “черносотенец” и оставить... более подходящие... наименования некультурных людей». Письмо было подписано: Дмитрий Лайзерович, Егор Лайзерович, Алексей Лайзерович, Владимир Лайзерович. Письмо показательно, так как демонстрирует стремительность смены ценностной парадигмы русского общества в годы Первой русской революции: быть некультурными людьми было плохо, но еще позорнее было называться «черносотенцем», так как в Новгороде это консервативное движение присутствовало, но было чрезвычайно непопулярно.

На страницах новгородских газет начала XX в. обсуждались острые социальные проблемы, особенно в первых двух, которые выходили перед выборами в Первую Государственную думу, а затем Вторую Государственную думу. Эти газеты способствовали росту политической культуры местного общества, объясняя важность и смысл выборов в Государственную думу, растолковывая тонкости избирательной процедуры. «Ильмень» публиковал на своих страницах письма Петра Измайлова, депутата Второй Государственной думы, избранного от Новгородской губернии и являвшегося членом партии социал-демократов.

Полемичность, возможность вступить в публичную дискуссию, избегая низкой стилистики «Волховского листка», давали пример подлинной культуры общественной коммуникации, построенной на уважении к оппоненту, независимо от его точки зрения.

«Новгородская неделя» и «Ильмень» не стремились к коммерческому успеху, о чем свидетельствует небольшое количество рекламы и рекламных объявлений. Это было их принципиальным отличием от «Волховского листка», пестревшего всевозможными рекламными публикациями. В «Новгородской жизни» реклама была представлена, причем использовались не только рамки, виньетки, но и рисунки. Вероятно, это повышало себестоимость печати, но не окупалось подпиской и платой за рекламу. Новгородская губерния не отличалась высоким уровнем экономики, основной экономической базой было сельское хозяйство и ремесла, поэтому невысокий уровень доходов населения сдерживал развитие частной периодики и не позволил достичь коммерческого успеха «Новгородской жизни» (1909–1911).

Главное, что объединяло «интеллигентские» газеты Новгорода, – стремление редакции к достоверности изложения фактов. Это подтверждалось публикацией опровержений или уточнений. Все это делало издания авторитетными печатными органами. В № 4 газеты «Новгородская неделя» (1906) опубликовали информацию о выходе в отставку чиновника В. Сущевского-Ракуссо. Он написал в редакцию опровержение, которое было опубликовано в следующем номере, и редакция сделала припечатку: «Охотно извиняемся перед г. Сущевским-Ракуссо – за невольную ошибку нашего хроникера» (№ 5).

Сотрудниками этих газет были врачи, юристы, учителя, земские деятели. Содержание текстов отличалось глубиной и обстоятельностью, а стилистика отражала высокий интеллектуальный уровень авторов. При этом тексты были понятны читающей аудитории даже с невысоким уровнем образования. В этом, несомненно, реализовывалась установка на повышение культурного уровня местной читательской аудитории.

История газетного дела в Новгороде показывает следующие тенденции в своем развитии: во-первых, новгородская интеллигенция была заинтересована в издании местного органа печати с широкой универсальной программой для реализации издательских культуртрегерских амбиций и для осуществления просветительской миссии; во-вторых, желание новгородцев издавать местную универсальную газету в XIX в.

не встречало поддержки у властей: большое количество прошений новгородцев было отклонено Главным управлением по делам печати; в-третьих, газеты, выходившие в Новгороде в XIX – начале XX в., стали свидетельством высокой современной культуры города, в котором есть свои качественные универсальные издания, а также заинтересованная публика. Перспективой исследования является обращение к истории уездных газет Новгородской губернии, так как губернские издания послужили образцом для появления уездных газет. Уездная интеллигенция также имела потребность как в коммерческом успехе, так и в реализации своих культурных потенциалов и просветительских амбиций.

Список источников

1. Косулина Л. Г., Ляшенко Л. М. История России. Часть II. Расцвет и закат Российской империи (XIX – нач. XX вв.). М., 1994. 240 с.
2. Аннотированный указатель периодических изданий Новгородской губернии (1838–1927) : учеб. пособие / сост. : И. В. Василенко, Д. Н. Васильева, С. А. Козлов, А. Л. Семенова. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. 70 с.
3. Официальные издания Новгородской губернии: «Новгородские губернские ведомости» (1838–1918), «Новгородские епархиальные ведомости» (1875–1920) : монография / С. А. Козлов, И. В. Василенко, О. С. Кавецкая, А. Л. Семенова, Д. Н. Васильева. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. 190 с.
4. Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 3 (23). С. 105–123.
5. Блохин В. Ф. Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е – 1870-е гг.). Брянск : Курсив, 2009. 383 с.
6. Кройчик Л. Е. Провинциальная частная газета: Формирование концепции // Российская провинциальная частная газета / сост. Л. Е. Кройчик; под ред. Л. Е. Кройчика, Ю. Л. Мандрики. Тюмень : Мандр и К^а, 2004. С. 3–20.
7. Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). Великий Новгород, 2016. 274 с.
8. Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета. СПб., 2004. 357 с.
9. Семенова А. Л. Н. И. Богдановский – редактор-издатель // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2242>
10. Дело об отказе Н. И. Шухвостову в разрешении издавать газету // РГИА. Ф. 776. Оп.5. Ед. хр. 108. 22 л. 1871 г. Л. 4, Л. 4 об., Л. 5.
11. По ходатайству г. Федорова о разрешении ему издавать в г. Новгороде газету «Новгородский Вестник» // РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Ед. хр. 120. 1896 г. 16 л. Л. 2–3 об.

12. По изданию г. Богдановским газеты под названием «Новгородский листок» // РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Ед. хр. 216. 1877 г. Л. 1–9. Л. 2, 2. об.

13. Козлов С. А. «Новгородские губернские ведомости» и местные частные газеты // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83, ч. I. С. 7–9.

References

1. Kosulina, L.G. & Lyashenko, L.M. (1994) *Istoriya Rossii* [History of Russia]. Part II. Moscow: Institute of Russian History, RAS.

2. Vasilenko, I.V. et al. (2022) *Annotirovannyi ukazatel' periodicheskikh izdaniy Novgorodskoy gubernii (1838–1927)* [Annotated Index of Periodicals of the Novgorod Province (1838–1927)]. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

3. Kozlov, S.A. et al. (2024) *Ofitsial'nye izdaniya Novgorodskoy gubernii: "Novgorodskie gubernskie vedomosti" (1838–1918), "Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti" (1875–1920)* [Official Publications of the Novgorod Province: "Novgorodskie Gubernskie Vedomosti" (1838–1918), "Novgorodskie Eparkhial'nye Vedomosti" (1875–1920)]. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

4. Shevtsov, V.V. (2013) "Gubernskie vedomosti" v sovetskoj i postsovetskoj istoriografii: osnovnye napravleniya izucheniya ["Gubernskie Vedomosti" in Soviet and post-Soviet historiography: main areas of study]. *Vestn. Perm. un-ta. Ser. Istoriya*. 3 (23). pp. 105–123.

5. Blokhin, V.F. (2009) *Provintsiya gazetnaya: Gosudarstvennoe upravlenie periodicheskoy pechat'yu i stanovlenie gazetnogo dela v rossiyskoj provintsii (1830-e – 1870-e gg.)* [The Newspaper Province: State Management of Periodical Press and the Formation of Newspaper Business in the Russian Provinces (1830s–1870s)]. Bryansk: Kursiv.

6. Kroychik, L.E. (2004) *Provintsial'naya chastnaya gazeta: Formirovanie kontseptsii* [Provincial Private Newspaper: Formation of the Conception]. In: Kroychik, L.E. & Mandrika, Yu.L. (eds) *Rossiyskaya provintsial'naya chastnaya gazeta* [Russian Provincial Private Newspaper]. Tyumen: Mandr i K². pp. 3–20.

7. Kruglov, A.V. (2016) *Na istoricheskoy reke (Putevye negativy)* [On the Historical River (Travel Negatives)]. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

8. Sonina, E.S. (2004) *Peterburgskaya universal'naya gazeta kontsa XIX veka* [Peterburg Universal Newspaper of the Late 19th Century]. St. Petersburg: St Petersburg University.

9. Semenova, A.L. (2016) N. I. Bogdanovskiy – redaktor-izdatel' [N.I. Bogdanovsky as the editor-publisher]. *Mediascope*. 4. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2242>

10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. Inventory 5. Item 108. Pages 4, 4 rev., 5. *Delo ob otkaze N.I. Shukhvostovu v razreshenii izdat' gazet* [The case of denial of permission to N.I. Shukhvostov to publish a newspaper].

11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. Inventory 12. Item 120. Pages 2–3 rev. *Po khodataystvu g. Fedorova o razreshenii emu izdat' v g. Novgorode gazet* “*Novgorodskiy Vestnik*” [On the request of Mr. Fedorov for permission to publish the newspaper “Novgorodskiy Vestnik” in Novgorod].

12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. Inventory 6. Item 216. Pages 1–9, 2, 2rev. *Po izdaniyu g. Bogdanovskim gazety pod nazvaniem “Novgorodskiy listok”* [On the publication of Mr. Bogdanovsky’s newspaper entitled “Novgorodskiy Listok”].

13. Kozlov, S.A. (2014) “Novgorodskie gubernskie vedomosti” i mestnye chastnye gazety [“Novgorodskie Gubernskie Vedomosti” and local private newspapers]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 83 (I). pp. 7–9.

Информация об авторе:

Семенова А. Л. – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия). E-mail: alsemenova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A. L. Semenova, Dr. Sci. (Philology), docent, professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Velikiy Novgorod, Russian Federation). E-mail: alsemenova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.08.2024;
одобрена после рецензирования 30.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 17.08.2024;
approved after reviewing 30.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*

От редакции

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–76394 от 26 июля 2019 г.), ему присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN 2618–8422).

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс 8 (3822) 51–27–90

Ответственный секретарь редакции журнала – П.П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2024. № 16

Редактор А. А. Цыганкова
Редактор-переводчик В. В. Кашпур
Оригинал-макет А. А. Цыганкова
Дизайн обложки В. А. Вершинина

Подписано в печать 14.01.2025 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Печ. л. 7,8; усл. печ. л. 7,3.
Бумага для офисной техники. Цена свободная.
Тираж 500 экз. Заказ № 6183.

Дата выхода в свет 22 января 2024 г.

Издательство: Издательство Томского государственного университета.
Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Телефоны: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)–52-98-49